

ВЕСТНИК

«В защиту прав заключенных»

№ 1-2, январь-март 2017 г.

Выходит как приложение
к газете региональных организаций
«За права человека»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Лев Пономарев

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Лев Пономарев

РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬ:

129090, г. Москва,

Ул. Каланчевская, дом 47, пом. 8

Тел.: +7 985 410 3739

+7 499 638 3009

+7 495 985 3739

e-mail: info@zashita-zk.org

www.zashita-zk.org

В подготовке номера участвовали:

Александра Букварева

Татьяна Говорухина

Анастасия Зотова

Надежда Раднаева

Александра Таранова

Полина Соткина

Свидетельство о регистрации ПИ № 77-7-92
от 10 января 2001 года, выдано Министерством

РФ по делам печати, телерадиовещания,
и средств массовой информации

Распространяется по регионам

России, государственным учреждениям
и общественным организациям бесплатно

Издатель:

Фонд «В защиту прав заключенных»

Отпечатано в типографии

ЗАО «СТР-Принт» для ООО «АГРО-СС»,
ООО «АГРО-СС», г. Москва, ул. Лобненская, 21,

тел. +7 495 981-94-11

Тираж 999 экз. Заказ № _____

Номер подписан в печать по графику
и фактически 11.05.2017 12:00

Слово главного редактора

Еще не так давно «народной» статьей была ст. 158 УК РФ – кража. По ней в местах лишения свободы находилось значительное количество заключенных. Но уже несколько лет титул «народной» прочно удерживает ст. 228 УК РФ – «незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств...».

В России существует около тысячи исправительных колоний и следственных изоляторов. И нам совершенно точно известно, что как минимум в десятках таких учреждений людей жестоко и систематически избивают.

Эта позорная практика пыток, доставшаяся российской исправительной системе от советского ГУЛАГа, распространилась пока не на все исправительные учреждения. И кое-где правозащитникам удается побеждать, привлекая к ответственности сотрудников ФСИН, которые слишком уж распоясались.

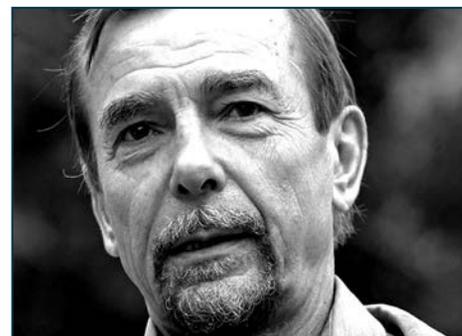
В настоящее время мы работаем с очень сложными пыточными колониями Карелии. Здесь в нескольких исправительных учреждениях были избиты десятки людей, у них имеются серьезные телесные повреждения. Управление ФСИН при этом отрицает пытки, так же поступают и местные функционеры Следственного комитета и прокуратуры.

Благодаря поднятому в прессе скандалу пытки хотя бы на короткое время прекратились, а мы постараемся привлечь к ответственности всех тех, кто участвовал в этих преступлениях.

Пыточные колонии Карелии – одна из основных тем данного номера. Вторая тема практически продолжает первую. В ней мы описываем борьбу по сохранению общественных наблюдательных комиссий (ОНК).

Большинство наших читателей, наверное, знают, что в 2007 году был принят закон, в соответствии с которым в регионах были созданы общественные наблюдательные комиссии. Члены ОНК могут в любое время посещать места содержания под стражей. Комиссии формируются из представителей некоммерческих организаций, которые имели бы правозащитный опыт работы. Окончательный список ОНК формируется Общественной палатой России (ОП РФ).

В начале так и было, и работа членов ОНК была чрезвычайно полезной для разоблачения различных нарушений в колониях (в пер-

Лев Пономарев,
исполнительный директор Фонда
«В защиту прав заключенных»,
ООД «За права человека»

вую очередь, пыток). Однако система, защищая садистов в погонах, убедила Общественную палату не включать в ОНК правозащитников, а наполнять их отставными силовиками. Это делает работу ОНК фактически бесполезной. Пример тому – упомянутая выше Карелия, где члены ОНК помогают ФСИН покрывать пытки, вместо того, чтобы разоблачать их. Поэтому все факты, которые мы собрали в Карелии, получены путем адвокатских опросов, без соответствующей помощи ОНК.

В этом номере мы подробно расскажем о нашей борьбе за спасение ОНК, которую, к сожалению, пока проигрываем. Остается надежда лишь на помощь адвокатов – тех, разумеется, которые не сотрудничают со следствием. И ведь далеко не каждый адвокат готов брать на себя риск, быть беспристрастным, помогать клиенту настоящему, невзирая на угрозы и попытки обысков со стороны ФСИН.

Также в этом номере мы продолжаем традицию представления региональных правозащитных организаций, много и эффективно работающих в области защиты прав заключенных. В этом номере мы представляем правозащитников из Иркутской области.

В номере:

ОНК:
Спасти общественный контроль

2

Пыточные зоны Карелии

13

Иркутская область:
территория пыток?

18

Дела Фонда

26

Преследование
за правозащитную деятельность:
Игорь Нагавкин

30

Погублены правосудием

33

Концепцию уголовно-исправительной
системы надо менять

35

Бить или не бить:
вот в чем вопрос

37

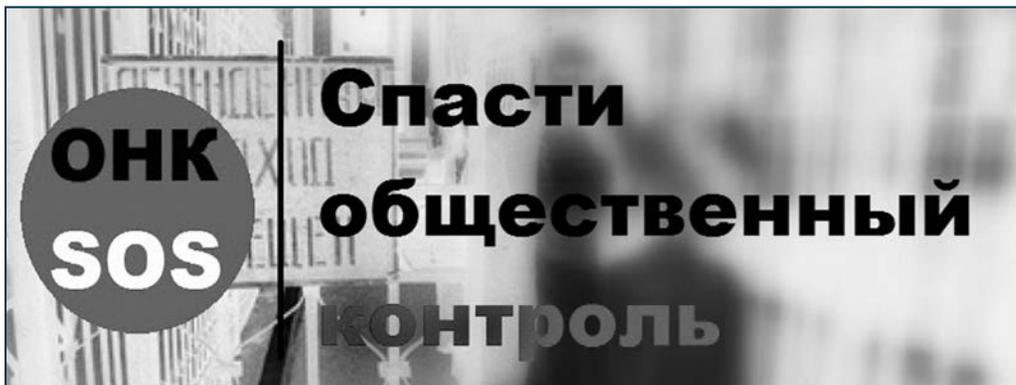
Новые ПВР

41

Японский Шиндлер

55

ОНК: SOS!

В интернете на Facebook (www.facebook.com/onk.sos) создана страница кампании за независимость общественных наблюдательных комиссий (ОНК), занимающихся контролем за соблюдением условий содержания граждан в местах лишения свободы, а также противодействием бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

ТРЕБУЕМ ОТМЕНЫ РЕШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ

Заявление правозащитников по поводу формирования нового состава Общественных наблюдательных комиссий в 43 регионах России: Общественная палата разрушает работающий механизм общественного контроля.

21 октября 2016 г. совет Общественной палаты России опубликовал обновленный список членов Общественных наблюдательных комиссий за местами принудительного содержания граждан (ОНК) в 43 регионах нашей страны.

В новый состав ОНК не прошло большинство кандидатов, рекомендованных правозащитными организациями, в том числе имеющих положительный опыт работы в предыдущих составах ОНК, несмотря на то, что в п.1 ст. 12 76-ФЗ, имеется содержательное требование к члену ОНК: «Членом общественной наблюдательной комиссии может быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста 25 лет и имеющий опыт работы в области защиты прав граждан».

Кандидаты представили все требуемые в соответствии с нормами законодательства документы. Все рекомендации правозащитников были представлены на прошедшем перед голосованием заседании рабочей группы. Общественная Палата обещала прозрачную процедуру голосования.

Вместо этого число мест в ОНК 43 регионов было произвольно сокращено под надуманным предлогом «малого количества заявок». Списки кандидатов, выданные для голосования членам рабочей группы Общественной палаты, были составлены с нарушением регламента, что сделало возможными манипуляции. А затем Общественная палата, немотивированно или прикрываясь фальшивыми мотивами, отвергла большую часть кандидатов, выдвинутых реально работающими правозащитными организациями.

Причины, по которым были отсеяны кандидаты, рекомендованные правозащитниками, очевидны. За восемь лет ОНК стали эф-

фективным механизмом контроля общества над закрытыми государственными структурами. Именно поэтому, выполняя заказ противников такого действенного контроля, Общественная палата постаралась резко сократить в составе ОНК число тех, кто уже показал свою независимость и верность принципам защиты прав человека.

Своими действиями Общественная палата разрушает работавший на протяжении многих лет уникальный механизм контроля над правоохранительными органами и пенитенциарными учреждениями в области защиты прав человека.

.....

Мы считаем, что Общественной палате необходимо:

1. отменить результаты голосования

Рабочей группе Общественной палаты:

2. составить и утвердить новый список для голосования

3. восстановить численный состав общественных наблюдательных комиссий как минимум до уровня предшествующего состава ОНК

Совету Общественной палаты:

4. при голосовании руководствоваться рекомендациями СПЧ и УПЧ как структур, уполномоченных государством поддерживать правозащитную деятельность в стране

Мы просим поддержать наше заявление Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькову и Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека

Члены Правозащитного совета России:

Людмила Алексеева,
Валерий Борщев,
Светлана Ганнушкина,
Игорь Каляпин,
Сергей Ковалев,
Олег Орлов,
Лев Пономарев,
Наталья Таубина,
Александр Черкасов

«СПЕЦОПЕРАЦИЯ» по уничтожению общественного контроля

У закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания» изначально была нелегкая судьба. В 1999 году рабочая группа во главе с Валерием Борщевым представила законопроект, который был одобрен конституционным большинством – его поддержали все фракции. Но правительство было против, и только в июне 2008 года закон был окончательно принят.

До этого система ФСИН была крайне закрыта. Огромных трудов правозащитникам стоило «вытащить» факты нарушения прав, избиений, насилия в местах лишения свободы. Те, кто постоянно работал с обращениями граждан и защищал права осужденных, ждали этот закон. И в первый-второй составы ОНК без особых сложностей попали люди, реально помогавшие заключенным. Да и Общественная палата соглашалась со списками, которые предлагали опытные правозащитники.

Влияние ОНК постепенно росло, а вместе с ним увеличивалось и давление как на сам институт, так и на отдельных членов. В ОНК стало появляться все больше людей, лояльных ФСИН, МВД, прокуратуре и региональным властям. Особенно это стало заметно после предания гласности общественниками многих негативных обстоятельств функционирования ФСИН, а совсем очевидно – после истории с гибелью Сергея Магнитского в московском СИЗО. В силовых структурах поняли: в ОНК нужны свои люди, лояльные системе. Да и не только в силовых ведомствах – региональным властям тоже было не с руки, чтобы проблемы, пусть и происходящие во ФСИН, «бросали тень» на регион и местную власть, обсуждались общественностью, в том числе в федеральных СМИ. Интерес к набору в ОНК возрос, «укомплектованность» стала выше, а в некоторых регионах (Москва и др.) на место члена ОНК уже претендовало несколько человек. В третьем созыве особенно ярко эта тенденция проявилась в скандале, связанном с формированием ОНК Москвы.

Осенью 2014 года в списки ОНК уже массово стали попадать люди, лояльные

власти и ФСИН. Кто-то из них вообще не посещал места лишения свободы, кто-то – очень редко или когда «надо было». Нельзя сказать, что все они совсем не работали. Работали. И по-своему некоторые были активны и приносили определенную пользу, но в основном они обращали внимание на материально-бытовые условия, что, в общем, тоже немаловажно для людей, находящихся в изоляции. Попытки же, насилие и более серьезные нарушения прав человека оставались, как правило, вне зоны их внимания.

Именно на третьем составе и «обкатали» модель выдавливания правозащитников.

Во-первых, сузили критерии для организаций, которые могут выдвигать кандидатов в члены ОНК. Общественным объединениям предписали быть региональными, межрегиональными или общероссийскими, работать не менее пяти лет со дня создания, и иметь в уставе или направлении деятельности обязательную фиксацию «защиты прав и свобод человека». В итоге лишились возможности выдвигать кандидатов в ОНК такие известные правозащитные организации как фонд «Общественный вердикт», Фонд в защиту прав заключенных, Забайкальский правозащитный центр, «Мемориал», Казанский правозащитный центр и др.

ОНК: SOS!

Во-вторых, при формировании ОНК кандидатов стали снимать по формальным основаниям, самым распространенным из которых стал отказ в утверждении из-за предоставления оригинала выписки из ЕПРЮЛ вместо нотариально заверенной копии (копия оказалась важнее оригинала). На втором месте – снятие кандидата из-за даты получения документов Общественной палатой. Многие полагали, что ключевой является дата отправки документов по почте (как обычно принято), а не дата поступления их в ОП. А в ОП посчитали по-другому и документы, которые пришли позднее, не рассматривали.

В третьих, процедура утверждения кандидатов стала непрозрачной. В отличие от прошлых лет официального списка всех приславших документы, с пометками о соответствии или несоответствии их заявок, не было. Почему отклонили ту или иную кандидатуру – оставалось лишь догадываться.

В-четвертых, стал непонятен и критерий голосования по тем кандидатам, у которых формально документы были в порядке. По закону Совет Общественной палаты России должен сам отбирать кандидатов и голосовать по ним. При формировании же третьего состава ОНК Совет только голосовал по отфильтрованному некоей рабочей группой по неким никому неизвестным критериям списку, в который не попала существенная доля опытных и независимых гражданских активистов.

В-пятых, определенной тенденцией стало продавливание «лояльного» председателя

регионального ОНК и «нужного» регламента. В некоторых регионах был утвержден такой регламент, при котором рядовым членам ОНК при посещении МЛС требовалось разрешение председателя или непосредственное его присутствие. Вследствие чего, сотрудники ФСИН просто отказывали в посещении таким членам ОНК (например, в Оренбургской области).

Но в целом, несмотря на трудности, смысл ОНК третьего созыва все же сохранился. В комиссиях остались работать правозащитники, постоянно посещающие места лишения свободы и активно защищающие права заключенных – Андрей Бабушкин, Валерий Борщев, Анна Каретникова, Зоя Светова, Елена Масюк, Елена Гордева, Любовь Волкова, Людмила Альперн, Эрнест Мезак, Оксана Труфанова, Валерия Приходкина, Лариса Захарова, Станислав Санюта, Борис Пантелеев, Елена Абдуллаева, Лидия Дубикова, Алексей Глухов, Лариса Фефилова, Магомед Муцольгов и многие-многие другие.

Но процесс разрушения уже был запущен. Кардинально ситуация изменилась при наборе в 4 состав ОНК. И Общественная палата, и региональные власти подошли к набору очень серьезно: обкатанная на третьем созыве модель отстранения неудобных правозащитников активно выстрелила. Надо отметить, что правозащитники учли негативный опыт при формировании ОНК третьего созыва: выдвигались от подходящих по критерию общественных организаций, внимательно подходили к дате подачи,

тщательно готовили документы, чтобы на «формальных» критериях не отсеяли.

Списки новых составов ОНК были опубликованы Общественной палатой в конце октября 2016 года. Как полагается, в лучших традициях неудобных сообщений – когда и не сказать об этом нельзя, но желательно сделать это без шума и скандалов в СМИ – а именно вечером в пятницу. Чтобы за выходные все страсти и возмущения улеглись, и для журналистов это был бы уже не информационный повод. Чтобы граждане попросту эту новость не заметили, чтобы поменьше было шума. Ровно так и поступила Общественная палата. Но скандал все же разразился. Что же произошло?

Во-первых, из-за установленных Советом ОП РФ, ничем не обоснованных лимитов численности региональных ОНК сократилась практически в два раза. Во-вторых, значительное число наиболее опытных правозащитников не были включены в новые составы комиссий (хотя имели весь необходимый пакет документов). Не прошли в ОНК Андрей Бабушкин, Анна Каретникова, Зоя Светова, Елена Масюк, Любовь Волкова, Святослав Хроменков, Лариса Захарова, Лидия Дубикова, Елена Абдуллаева, Вадим Коростылев, Наталья Дзядко, Николай и Татьяна Щур и многие другие. 90% набранных в ОНК оказались людьми, абсолютно неизвестными правозащитному движению. Многие прошедшие кандидатуры были предложены ветеранскими организациями силовых структур, типа «Боевого братства», а также некоммерческими организациями, которые не имеют никакого отношения к защите прав заключенных. Вот статистика представителей организаций в новом составе ОНК: 23% – НКО ветеранов Вооруженных сил РФ, МВД РФ и бывших работников ФСИН, 31% – непрофильные НКО (молодежные, детские и пр.), 46% – правозащитные и юридические организации.

Как и в 2014 году часть кандидатов выдвигали чисто по формальным основаниям. Теперь камнем преткновения стала справка об отсутствии судимости. Ранее Общественная палата заверяла, что при подаче документов достаточно предоставить данные о том, что в МВД был направлен такой запрос

ОНК существуют в 43 регионах страны. В составе каждой комиссии не может быть менее 5 и более 40 человек. Стать членом ОНК может любой человек старше 25 лет, у которого есть опыт работы в сфере правозащиты и чью кандидатуру может выдвинуть одна из организаций.

Членами ОНК не могут быть адвокаты, чиновники и силовики. Отбором кандидатов занимается Общественная палата. Списки от регионов подают региональные общественные палаты. В задачи ОНК входит наблюдение за местами принудительного содержания. Члены комиссий могут посещать любое учреждение Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) без согласования и разрешения его руководства, навещать заключенных в камерах и узнавать об их жалобах. Кроме того, они имеют право запрашивать у тюремной администрации необходимые им сведения и документы.

ОНК. SOS!

Поправка в закон об ОНК предполагает введение понятие «дополнение состава». Согласно поправке, решение о дополнении состава может приниматься только советом ОП, а с предложением запустить процедуру могут выступить омбудсмен, ОНК или три общественных объединения, имеющих право принимать участие в выдвижении кандидатов. Поправка предусматривает выдвижение как новых кандидатов, так и тех, кому по каким-либо причинам ранее было отказано во включении в ОНК. При наборе сохраняется ограничение:

в ОНК могут работать не более двух представителей от одного общественного объединения. Срок работы члена ОНК, избранного позже, заканчивается одновременно с полномочиями всей комиссии. Этот вариант поправки стал компромиссным после трехчасового спора и объединил четыре разных проекта. При этом правозащитникам не удалось добиться внесения положения о совместном инициировании донбора омбудсменом, СПЧ и советом ОП на тот случай, если сам совет ОП не захочет по-полнять ту или иную ОНК. Не нашло понимания и предложение увеличить срок полномочий для членов комиссий, выбранных позже. (Коммерсант)

(как известно, после запроса в соответствующие органы справку могут готовить в течение месяца и более). В ОП успокаивали, что саму справку можно будет донести потом. Но этого не случилось – из-за отсутствия таких справок (например, по причине того, что органы МВД не выдавали их по два месяца) ОП отбраковала документы более сотни претендентов на членство в ОНК. При этом в ФЗ-76 нет ни слова о необходимости кандидатам представлять такие справки. И к слову, при предыдущих наборах такие справки кандидаты не предоставляли. Также ОП отказала восьми муниципальным депутатам в праве быть членами ОНК. Несмотря на то, что кандидаты были не замещающими выборные должности, то есть не получающие за свою работу деньги, ОП расценила их депутатство как препятствие. Из-за этого, в том числе, не прошел в ОНК Андрей Бабушкин. Осталась непрозрачной и процедура самого выбора кандидатов. Многие правозащитники утверждают, что Общественная палата сама же нарушила свой регламент.

26 октября 2016 года Правозащитный совет России сделал заявление по поводу формирования нового состава Общественных наблюдательных комиссий в 43 регионах России. В Общественной палате при

этом называют выборы в ОНК честными. «Сам процесс формирования ОНК был максимально открытым. Собирались рабочие группы, велись обсуждения на различных площадках», – заявлял секретарь ОП Александр Бречалов.

После скандала, вызванного отсевом наиболее значимых кандидатур, Общественная палата заверила, что проведет дополнительный набор. Председатель СПЧ Михаил Федотов тогда сказал: «Придется гасить скандал, как мы и договорились с Александром Бречаловым, путем проведения донбора».

Тем не менее, дополнительного набора до сих пор не было. Надежды правозащитников, что Общественная палата добровольно признает свои ошибки и исправит их, оказались тщетны. В настоящий момент не прошедшими в ОНК правозащитниками поданы иски в суды на Совет Общественной палаты РФ о признании незаконным его решения об образовании Общественных наблюдательных комиссий и отклонении кандидатур истцов в состав Общественных наблюдательных комиссий. Но мало кто надеется на положительный результат.

Тем не менее, правозащитниками параллельно проводится огромная работа, чтобы

не допустить подобного в дальнейшем. О непростой ситуации с ОНК был проинформирован президент РФ Владимир Путин на ежегодной встрече с членами Совета по правам человека. По итогам заседания СПЧ он дал указание Генпрокуратуре проверить Федеральную службу исполнения наказаний (ФСИН). В частности, надзорному ведомству поручено проконтролировать, как тюремщики взаимодействуют с членами ОНК, которые должны следить за соблюдением прав человека в местах лишения свободы. Ответственным за проверку назначен генпрокурор Юрий Чайка, до 1 сентября 2017 года Путину должны представить доклад о ее итогах. Кроме того, глава государства поручил Общественной палате совместно с СПЧ при участии уполномоченного по правам человека Татьяны Москальковой проанализировать эффективность механизма формирования ОНК и предложить варианты его улучшения.

В настоящий момент также идет активная работа Совета по правам человека, члены которого предложили изменить закон об общественном контроле – поправка к закону согласована общественниками и правозащитниками и передана спикеру Госдумы Вячеславу Володину.

В январе правозащитники напомнили об обещании, обратившись в Общественную палату, СПЧ и к омбудсмену.

Правозащитники обратились в Общественную палату, СПЧ и к омбудсмену с заявлением о необходимости донабора в ОНК

Секретарю Общественной палаты РФ
А.В. Бречалову

Уполномоченному по правам
человека в РФ Т.Н. Москальковой

Председателю Совета при президенте РФ
по развитию гражданского общества
и правам человека М.А. Федотову

В ноябре 2016 года прошла ротация составов общественных наблюдательных комиссий в 43 регионах РФ, в ходе которой из-за установленных Советом ОП РФ и ничем не обоснованных лимитов, численность региональных ОНК сократилось практически в два раза, а большое число наиболее опытных правозащитников не были включены в новые составы комиссий (хотя имели весь необходимый пакет документов).

Мы неоднократно обращались в ОП, аппарат УПЧ, СПЧ РФ с заявлением о необходимости пересмотра установленных советом ОП РФ квот численности действующих комиссий, а также срочного довключения (дополнительного набора) в составы общественных наблюдательных комиссий, сформированных в 2016 году, опытных и подготовленных кандидатов, которые без объяснения причины не были включены Советом ОП РФ в ОНК 4-го созыва.

Особо акцентируем ваше внимание на том, что комиссии при такой численности и в таком составе не могут эффективно содействовать государственной политике в сфере осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, что неизбежно приведет к росту числа правонарушений, случаев нарушения закона и прав человека.

На совместной встрече руководства ОП РФ, УПЧ, СПЧ 23 декабря 2016 года было принято решение о внесении поправок в ФЗ-76 в связи с необходимостью донабора в ряде региональных ОНК. Обращаем ваше внимание, что внесение поправок в ФЗ-76 может занять длительный период (сам ФЗ-76 принимался Государственной Думой РФ в течение 10 лет) и затянуться на несколько лет. А потому данное решение не способствует повышению эффективности общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания РФ и значительно усложняет проведение процедуры донабора.

При этом в настоящее время для увеличения численности составов ОНК и проведения дополнительного набора достаточно

В конце января Генпрокуратура начала проверку ФСИН. По словам официального представителя надзорного ведомства Александра Куренного, прокуратура выясняет, как служба исполнения наказаний соблюдает законодательство об общественном контроле в местах принудительного содержания. «Прокурорам предписано установить, имеют ли место факты воспрепятствования деятельности членов ОНК по реализации своих полномочий со стороны должностных лиц уголовно-исполнительной системы», – отметил Куренной. Кроме того, ведомство проверит, какие меры принимает руководство колоний и СИЗО по сообщениям правозащитников о нарушениях прав заключенных.

В начале года была достигнута договоренностей между ОП РФ, Уполномо-

простого решения Совета Общественной палаты РФ без каких-либо изменений в действующем законодательстве.

Отмечаем, что промедление в данном вопросе способствует увеличению случаев нарушения закона и прав человека в местах принудительного содержания РФ и цена такого промедления – это человеческие судьбы, а иногда даже жизни.

Руководители ОП РФ и СПЧ в последние два месяца неоднократно заявляли в СМИ об особой роли общественных наблюдательных комиссий в сфере обеспечения прав человека, о важности их поддержки, а также отмечали необходимость увеличения численности и возвращения в составы региональных ОНК наиболее опытных и подготовленных членов путем проведения донабора в начале 2017 года.

Не хочется думать, что ожидания наиболее активных представителей гражданского общества, занимающихся минимизацией случаев нарушения закона и прав человека в местах лишения свободы, в очередной раз будут обмануты.

Просим вас провести донабор в сформированные в 2016 году региональные ОНК в январе 2017 года, т.к. это не требует никаких финансовых затрат и может быть совмещено с плановой ротацией ОНК, которая начнется 13 января 2017 года.

Правозащитники, члены и кандидаты в ОНК

ченным по правам человека и СПЧ: ОНК формируются в максимально возможном количестве, по возможности отбирается 40 кандидатов, режим наибольшего благоприятствования получают те кандидаты, которые имеют опыт правозащитной деятельности и, в первую очередь, положительный опыт общественного контроля.

Однако в своих самых лучших традициях Совет Общественной Палаты РФ эти договоренности нарушил.

Очередные выборы членов общественных наблюдательных комиссий, состоявшиеся в апреле 2017 года, повторили сценарий предыдущих выборов в ОНК: многие представители правозащитных организаций вновь не вошли в комиссии...

Валентин Гефтер: О перспективах развития института общественного контроля

О том, что необходимо сделать для эффективной работы общественных наблюдательных комиссий – Валентин Гефтер, правозащитник, директор Института прав человека, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ.

1. Обновление методов формирования и деятельности ОНК

а) Отход от монополии на право наделения мандатами кандидатов в члены ОНК

Предлагается рассмотреть возможность создания системы выборщиков, которые направляются по равным квотам от ведущих органов гражданского общества и профильных правозащитных негосударственных институтов – Общественной палаты РФ, президентского Совета по правам человека, Уполномоченного по правам человека в РФ, общественных советов при ФСИН и МВД. Они образуют коллегию экспертов, планомерно ведущую анализ выдвинутых кандидатур, отбор их в соответствии с особенностями данного региона, определяют назначение членами ОНК;

б) Расширение возможностей выдвижения и назначения кандидатур членами ОНК:

– снятие ограничений на организационно-правовые формы, сроки с момента регистрации некоммерческих организаций, включая религиозные, при одновременном ужесточении требований по соответствию их практической (а не только уставной) деятельности в сфере защиты прав человека и общественного контроля за их соблюдением;

– либерализация ограничений на количество кандидатов от одной некоммерческой организации – с 2 до 5, допустимость самовыдвижения кандидатов при наличии га-

рантий их реальных возможностей работы в этой сфере (временных и материальных затрат на нее);

– иные предложения уже сформулированы СПЧ в виде поправок в ФЗ-76, которые отправлены председателю ГД ФС РФ для обсуждения при подготовке законопроекта ко 2 чтению.

в) Изменение форм и методов общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания:

– сдвинуть акцент в полномочиях и регламентации работы на каждого члена ОНК, а не на комиссии в целом, оставив за ними только координацию деятельности и представления рекомендаций по итогам работы членов ОНК;

– разрешить деятельность членов ОНК одного субъекта РФ в соседних субъектах данного федерального округа, ввести в ФЗ-76 понятие федеральной общественной наблюдательной комиссии с полномочиями, распространяющимися на всю страну в вопросах представления результатов работы членов ОНК разных субъектов РФ и содействия им;

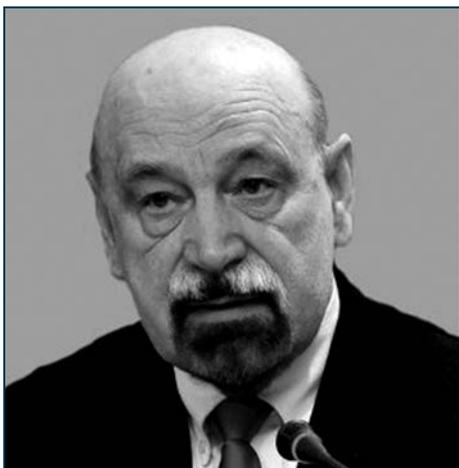
– инициировать создание попечительских советов при отдельных учреждениях и местах принудительного содержания из представителей местного сообщества с возможностью их самовыдвижения и назначения выборными органами местного самоуправления.

2. Меры по расширению сферы общественного контроля за соблюдением прав лиц в «закрытых» учреждениях различной подчиненности и требующих межсекторного и межведомственного взаимодействия:

– принятие ГД ФС РФ разработанного в Администрации президента РФ законопроекта о Федеральной службе пробации с поэтапным введением его в действие в соответствии с предложениями президентского Совета по правам человека;

– содействие скорейшему принятию ГД ФС РФ разработанных и принятых к рассмотрению органами государственной власти РФ двух законопроектов об общественном контроле за соблюдением прав лиц, содержащихся в детских сиротских учреждениях, и о создании Службы защиты прав пациентов, содержащихся в психиатрических стационарах и психоневрологических интернатах;

– подписание и ратификация Факультативного протокола к Конвенции ООН по предотвращению пыток и жестокого обращения, согласно которому каждое государство-участник создает Национальный превентивный механизм в данной сфере, разработав для его осуществления в России модель формирования и полномочий на основе совместной деятельности общественного контроля в закрытых учреждениях института Уполномоченного по правам человека в РФ с федеральной и региональными ОНК.

Валерий Васильевич, расскажите о работе ОНК первого созыва, которая начала свою работу в 2009 году.

Первый состав ОНК 2009 года был правозащитным составом. И сразу нам выпало провести расследование гибели Магнитского. Власть растерялась от того, что мы сделали, а именно – провели очень серьёзное и объёмное расследование его гибели. Результаты расследования были приобщены к делу. Была надежда, что дело со смертью Магнитского доведут до конца. Но после смены следователя с нами перестали общаться, а само дело прекратили.

Тем не менее хочу отметить, что дело Магнитского дало импульс общественному контролю. Это дело показало, что общественный контроль может происходить на независимом уровне, когда общественные инспекторы могут расследовать серьёзные преступления. После этого власть настроилась агрессивно по отношению к общественной инспекции.

Как стал меняться состав ОНК, а, соответственно, и вся работа ОНК в последующих созывах?

Во втором созыве меня хотели сместить с места председателя комиссии, но тогда всё-таки удалось получить большинство голосов. В третьем созыве уже удалось искусственным образом создать новый состав. Из списка в 40 человек, который был представлен на тот момент Уполномоченным по

Валерий Борщев: Общественный контроль — это реальная правозащитная сила, которая для власти оказалась крайне неудобной

Валерий Борщёв, член ОНК Московской области, сопредседатель Ассоциации независимых общественных наблюдателей по проверке мест принудительного содержания России, председатель правления Фонда «Социальное партнерство», рассказал о начале деятельности Общественных наблюдательных комиссий в 2009 году и о моменте, когда власть испугалась деятельности комиссий и начала их уничтожение.

правам человека Лукиным, было отобрано только 17 кандидатов. Остальные же отобранные кандидаты были настроены совершенно иначе. Председателем комиссии избрали Цветкова.

Но и в этой ситуации мы продолжали работать. В соответствии с законом, два члена комиссии могут проводить самостоятельные расследования вне зависимости от общего состава ОНК. В регионах, например, решение о том, стоит или не стоит посещать определённую колонию, решает исключительно председатель ОНК.

Даже несмотря на очевидные препятствия работы комиссии, членами ОНК третьего созыва было проведено громкое расследование в СИЗО-4, так называемом СИЗО «Медведь», где были выявлены факты вымогательства денег, избиений, смертей, суицида. Всем этим занималась администрация СИЗО вместе с криминалом.

То есть третий созыв, учитывая высокую правозащитную составляющую в составе, свою миссию выполнял. И тогда власти поняли, что решать вопрос нужно кардинально. Не просто вопрос о том, кто будет, а кто не будет председателем. Они поняли, что при любой ситуации комиссия остаётся действенной. Поэтому было решено вообще не допустить реальных правозащитников в состав комиссии. Это и произошло в четвёртом созыве.

Что Вы можете сказать о поправках, которые готовятся в закон об ОНК?

Поправки жуткие. Одной из самых опасных поправок является норма о том, что если сопровождающий общественного наблюдателя сотрудник СИЗО считает, что разговор выходит за рамки прав человека, он вправе его прервать. Например, один раз в Лефортово я общался с подследственным, который рассказал, как на него оказывали давление во время задержания. Но меня прервали, заявив, что мы можем говорить только о том, что происходит в Лефортово. На что я возразил, что закон об ОНК касается прав человека во всех местах принудительного содержания – это и СИЗО, и ИВС, и колония. И возникает вопрос: кто кого контролирует? Также новый закон предписывает обязательство ОНК не вмешиваться в медицинскую деятельность, но большинство жалоб арестованных как раз таки касается проблемы не оказания медпомощи. Нужно спасти ОНК от этих губительных поправок.

Противодействия работе ОНК начались с начала их работы в 2009 году?

Работа первого созыва была успешной, а во втором и третьем созывах пошло серьёзное сопротивление со стороны власти. Опыт

трёх созывов, который продемонстрировали правозащитники, напугал власть и силовиков, которые решили бороться с общественным контролем. В состав четвертого созыва прошло ничтожное количество правозащитников.

Что происходит с четвертым набором в ОНК сейчас?

Сейчас мы видим стремление уничтожить общественный контроль. Общественная палата, вопреки закону, заявила, что главной рекомендацией для кандидата в члены ОНК является рекомендация региональных общественных палат и региональных уполномоченных по правам человека, а не рекомендации СПЧ при президенте, которые в итоге были полностью проигнорированы.

Власть испугалась ОНК, причём, несмотря на то, что ОНК по факту не имеет никаких властных полномочий. Ведь главное – члены ОНК, они делают систему ФСИН прозрачной. ОНК вскрывают то, что годами было в тайне: они могут беспрепятственно посещать места принудительно содержания и вскрывать страшные факты. Власть испугалась прозрачности. Поэтому сейчас идёт попытка сделать эту систему опять закрытой. А всякая закрытая система всегда чревата произволом.

Что осталось делать в такой ситуации?

Общественная палата решила произвести реформу состава ОНК слишком топорно. Поэтому даже в Администрации президента увидели, что получился настоящий скандал. И когда мы подняли бунт, было принято решение вернуться к вопросу о правилах формирования ОНК. Мы настаиваем на том, что Общественная палата не должна устанавливать монополию на формирование состава ОНК. В этом вопросе должны участвовать Уполномоченный по правам человека и Совет по правам человека.

Потому что Общественная палата показала свою несостоятельность в формировании ОНК. Если же к вопросу формирования ОНК заново подключить Уполномоченного и СПЧ, то правозащитную деятельность ОНК можно спасти.

Андрей Бабушкин: Надо поставить вопрос о том, чтобы забрать у Общественной палаты функцию формирования ОНК

Общественная палата сделала шаг к тому, чтобы институт Общественных наблюдательных комиссий превратился в фикцию, и либо был уничтожен, либо дискредитировал себя в глазах гражданского общества, власти, заключенных и учреждений мест принудительного содержания...

Надо поставить вопрос о том, чтобы забрать у Общественной палаты функцию формирования ОНК. Общественная палата явно не справляется. Люди ведут себя по-шулерски, ведут себя, как мошенники. Если мы говорим: «Члены ОНК, соблюдайте этику, вы не должны это делать, не должны это делать...», если мы говорим сотрудникам тюрем, полицейским: «Давайте, ребята, у вас есть служебная этика, ни в коем случае не допускайте того, пятого, десятого, не обманывайте никого...», если мы заключенным говорим: «Товарищи, вы тоже должны уважать других людей, своих сокамерников, сотрудников, своих потерпевших...», и вдруг тот орган, который формирует орган общественного контроля за местами принудительного содержания, показывает пример, как вообще себя можно неэтично ве-

сти и как можно наплевать на общественное мнение, на важность данного института, на права человека... Я не представляю себе, как люди, у которых такой низкий этический уровень, могут вообще брать на себя формирование такого органа как ОНК, деятельность которой не силовая, не властная, не финансовая. Главный инструмент членов Общественной наблюдательной комиссии – это их авторитет, это доверие к ним, это этические категории. И вдруг эти комиссии формируют люди, у которых собственная этика отсутствует. Я думаю, это нонсенс.

«Новая газета»
www.novayagazeta.ru

Социология и статистика

В России в 2016 году почти 100 человек погибли в отделах полиции, ИВС и СИЗО

В России в 2016 году в отделах полиции, изоляторах временного содержания и СИЗО погибли как минимум 99 человек.

Чаще всего в официальных отчетах полиции причиной смерти называется «самоубийство», а также «внезапное ухудшение самочувствия». Так правоохранительные органы объяснили гибель более 80 человек. Самому молодому среди погибших было 17 лет, самому старшему – 66.

Источник: Русская эбола

Елена Масюк: незнание членами ОП законов и своего собственного регламента поражает

Глава аппарата Общественной палаты Семенов говорит: «Рабочая группа [по вопросам формирования, взаимодействия и повышения эффективности деятельности ОНК РФ] – это орган, задача которого сформировать рекомендации, которые направлялись бы членам Совета [Общественной палаты] и которыми члены Совета руководствовались бы при принятии решения». Кто-кто, но глава аппарата обязан знать регламент организации, в которой работает и где деньги получает. Согласно действующему регламенту ОП, не рабочая группа, а секретарь ОП выносит на рассмотрение Совета ОП кандидатуры для назначения членами ОНК, рекомендуемые Комиссией по безопасности и взаимодействию с ОНК. Но сделано этого не было. Вместо этого членам Совета ОП был отправлен по электронной почте 140-страничный опросный лист по всем кандидатам с пометками рабочей группы. И это грубое нарушение регламента. Почему никто из членов комиссии, никто из аппарата, никто из членов Совета ОП, ни секретарь ОП не обратил внима-

ние на то, что нарушается регламент палаты? Сделали вид, что ничего не нарушают или не знают регламент?

Действительно, как могут разобраться 23 члена Совета ОП, за кого им голосовать? Ведь они не правозащитники. Именно для этого и нужны рекомендации профильной комиссии ОП. Например, среди членов Совета палаты, решающих, кто будет в ближайшие три года контролировать соблюдение прав человека в колониях и тюрьмах, есть певица и офтальмолог, актриса и сельхозпроизводитель, медиаменеджер и фармацевт, специалисты по Крайнему Северу и биогазу, спасатель и КВНщик, скульптор и борец за мир. Вот они и проголосовали, с учетом своих представлений о правозащите, так, что в ОНК 42 регионов России практически не осталось правозащитников...

...Вообще это незнание членами ОП законов и своего собственного регламента поражает. Тем не менее именно этим людям государство поручило формировать общественный контроль.

«Мы не собираемся обсуждать, почему того или иного человека в том или ином регионе не включили в число членов ОНК», – заявил секретарь ОП Александр Бречалов. Вы, господа из Общественной палаты, не то, что обсуждать не хотите, вы даже не удосужились официально проинформировать общественные организации, выдвинувшие своих кандидатов в ОНК, об отказе включить их в состав ОНК. Хотя это предусмотрено регламентом ОП.

Думаю, член СПЧ Андрей Бабушкин правильно оценил работу ОП: «Мы должны смело поставить Общественной палате двойку», – и предложил передать функции формирования ОНК уполномоченному по правам человека и СПЧ. И полномочия эти нужно забрать у Общественной палаты как можно быстрее. С выборами в ОНК Общественная палата себя полностью скомпрометировала, а ведь уже к июню 2017 года должен быть сформирован новый состав палаты. А в условиях тотальной некомпетентности нынешнего созыва доверие к палате уже сведено к нулю.

«Новая газета»

Ева Меркачёва: был тюремщик, стал правозащитником

Ева Меркачёва, заместитель председателя ОНК Москвы, член ОНК Москвы 4 созыва

Друзья, вот и состоялись выборы в ОНК. Я вошла в список. Но мне горько, обидно и больно. Мои коллеги-правозащитники, которым я доверяю как себе, честные и чистые люди, не попали. Среди них Максим Пешков, Магомед Мамитов, Анна Каретникова, Андрей Бабушкин, Елена Абдуллаева.... В бой можно идти лишь с тем, кому веришь беспрекословно. С кем идти мне?

И я не смогу одна решить всех проблем. Я не могу жить в ИВС, в СИЗО. У меня есть обычная работа, где я получаю зарплату (единственный источник дохода). Павел Гусев вряд ли обрадуется, если я буду не

громкие расследования делать и писать об этом в «МК», а «зашиваться» в потоке жалоб родственников заключённых, пропадать за решёткой, обходя больных и избитых.

А другие регионы?? Там с ОНК, простите, *** полный! В Мордовию выбрали всего 9 человек! Вы видели на карте Мордовию? Знаете, сколько там лагерей и СИЗО? Я вам так скажу: будут трупы, будут пытки, будет много горя и слез без настоящей правозащиты. Я очень надеюсь, что Общественная палата исправит ситуацию и будут довыборы. Иначе... (Эхо Москвы)

<http://echo.msk.ru/blog/merkachevaeva/1860524-echo/>

Зоя Светова: это приведет к драматическим и трагическим последствиям для всей российской тюремной системы

Зоя Светова,
член ОНК Москвы 3 созыва

Я считаю, что этот состав ОНК позорит Общественную палату, это вызов гражданскому обществу. Общественная палата избрала в ОНК Москвы бывшего начальника Бутырской тюрьмы Дмитрия Комнова, при котором умер Сергей Магнитский. Среди списка членов ОНК Москвы нет ни одного правозащитника, чье имя было бы известно. В Московскую область не прошла Анна Каретникова, один из самых сильных правозащитников, работавших в Московской комиссии. В регионах – например, в Мордовии – избрано 9 человек, а в

Мордовии больше 18 колоний и СИЗО. Новый список ОНК – это пощечина Совету по правам человека, который протестовал против такого голосования и такого отбора. Решение Общественной палаты должно быть отменено. Это уничтожение общественного контроля. Это не только нанесет огромный вред заключенным, но и приведет к драматическим и трагическим последствиям для всей российской тюремной системы. И последнее. Думаю, что теперь может реализоваться на практике один из моих страшных снов: я сижу в камере Лефортовской

тюрьмы не как член ОНК, а как обвиняемая. В камеру заходит бывший начальник Бутырской тюрьмы, а ныне член ОНК Дмитрий Комнов. Он улыбается, в руках у него Евангелие. «Как вам нравится у нас?» – спрашивает он меня. Тот же самый вопрос моей маме Зое Крахмальниковой 34 года назад в камере Лефортовской тюрьмы задавали сотрудники «Лефортово».

openrussia.org

Сергей Марьин, правозащитник, эксперт Фонда «В защиту прав заключенных» и ООД «За права человека», член ОНК 3 созыва, республика Мордовия

«Из 14 членов ОНК Республики Мордовия 2013 – 2016 годов в четвертом составе осталось три человека. Бывший милиционер, священнослужитель и правозащитник. Пришедших я могу характеризовать только как людей, о какой-либо правозащитной деятельности которых в местах принудительного содержания мне лично ничего не известно. Я очень надеюсь на адекватное поведение новых членов ОНК Мордовии в деле защиты прав человека. Время покажет, насколько эти

Сергей Марьин: боюсь, что деятельность ОНК Мордовии будет сведена к нулю

надежды обоснованы. Боюсь, что деятельность ОНК Мордовии будет сведена к нулю. И основания для этого у меня есть.

В предыдущем составе ОНК Мордовии активно посещали учреждения УФСИН три группы. Первая – представители организации «Мордовский республиканский правозащитный центр» Василий Гусянников и Николай Кучин. Вторая – Геннадий Морозов, Виктор Брезгин и Петр Балашов, бывшие сотрудники УФСИН России по Республике Мордовия. Третья – Сергей Марьин, Шамиль Сабитов и Валерий Крутов. Остальные присоединялись. По одному-двум членам ОНК Мордовии я даже не могу вспомнить о посещениях.

По количеству посещений первая группа не имела конкурентов. Они каждый месяц посещали каждое СИЗО хотя бы один раз. Но в дан-

ном случае, к сожалению, я не вижу эффективности в их действиях: пришли, посмотрели, констатировали, что все замечательно. Вторая группа имела возможность посещать колонии хотя бы в качестве членов Общественного Совета при УФСИН Мордовии. Это также характеризует их деятельность. Она как бы была в пользу проверяемой системы.

Ну и хочу похвалить третью группу. Не за то, что я в ней участвовал. Просто упомянутые члены ОНК пытались самостоятельно разобраться в реальной ситуации с положением прав человека в учреждениях ФСИН и МВД. Мне пришлось зажать рот и помалкивать во многих случаях, лишь бы иметь возможность ездить. Какой-то толк от посещений все же был. Хочу отметить разный подход к нашим заключениям со стороны УФСИН Мордовии

Комментарии

и МВД Мордовии. Тюремщики старались не показывать своей реакции. Дескать, приняли к сведению, будем исправлять. Все это молча. МВД Мордовии отвечало, где-то ставили себе задачу исправить.

Таким образом, можно сказать, что ОНК третьего состава действовала по разным направлениям.

Теперь же направление будет одно – то, в котором поведет всех членов ОНК Василий Гусляников. Его кредо: в колонию попадаю за дело, пусть сидят и не рыпаются. А если применена физическая сила, то она применена правильно, так как проверяющие признали законным её применение.

Я пытался продолжить работу по сведениям, полученным в качестве члена ОНК Республики Мордовия, уже в качестве правозащитника. Обращался в Дубравную прокуратуру, СК России, в суд при наличии доверенности. Сейчас члены ОНК Мордовии будут в лучшем случае фиксировать обращения и направлять их для проверки. Вроде то же самое, что делал и я. Но я пытался завершающим аккордом составить жалобу в ЕСПЧ. Не всегда это получалось, но попытки были.

Само по себе посещение МПС не приносит пользы, если в дальнейшем не подкреплять его другими действиями. Например, я пытался и пытаюсь заставить возбудить уголовное дело в отношении медиков МСЧ-13 ФСИН России (ИК-

4, Скорая помощь). Я получал и получаю больше сообщений о применении физической силы к осужденным, чем зафиксировано. Я уверен, что помещения для административно задержанных в ОП № 1 города Саранска должны быть закрыты, так как не соответствуют требованиям закона.

Чем я могу помочь? На круглом столе членов ОНК Мордовии в ноябре 2016 года я пообещал, что к каждому плановому посещению колоний членами ОНК я буду готовить свои предложения. Также надеюсь, что будет дополнительный набор в этот состав ОНК Мордовии. Надеюсь, что пройду. Но все-таки шанс на мое включение в результате донбора в этот состав ОНК катастрофически мал...

Лев Пономарев: Архипелаг ФСИН продолжает поддерживать свое название

Я являюсь членом рабочей группы Общественной палаты, задача этой группы – рассмотрение кандидатов в ОНК перед голосованием Совета Общественной палаты. Выдвинут в эту рабочую группу я был Уполномоченным по правам человека в России Татьяной Москальковой. Я поддерживал людей, которые имеют опыт правозащитной работы, в соответствии с федеральным законом №76.

Движение «За права человека», как общероссийская организация, выдвигало двух кандидатов в Кемеровской области и в Ингушетии, оба не прошли.

Мы поддерживали шесть человек в Ингушетии – прошел 1 человек; восьмерых в Кабардино-Балкарии – прошло три человека; четырех в Калужской области – прошел 1 человек; двух человек в Кемеровской области – не прошло ни одного; в Сахалинской области пятерых человек – не прошло ни одного; в Рязанской области одного – он не прошел.

Общественная палата утвердила очередной список членов ОНК в 13 регионах и отфильтровала большинство кандидатов, которые были выдвинуты правозащитниками.

Таким образом, из тех людей, которых выдвинуло и поддержало движение «За права человека», прошло менее 20%.

При этом ограничений по количеству членов ОНК в каждом регионе не было. Более того, во всех регионах наблюдается нехватка членов ОНК, которые имели бы профессиональный навык. Как следует из вышеизложенного, эта нехватка не связана с нежеланием правозащитников выдвигаться в ОНК.

Общественная палата, рассматривая заявки от движения «За права человека», члены которого являются настоящими правозащитниками и не подыгрывают системе, отказалась допускать их в ОНК. Такая же история и с другими честными правозащитными организациями. Вместо этого членами общественных наблюдательных комиссий были в большом количестве утверждены бывшие силовики.

Это продолжение вектора на вымывание правозащитников из ОНК и замену их на силовиков. А это означает, что настоящие правозащитники не смогут контролировать со-

блюдение прав человека в местах лишения свободы. По факту общественный контроль становится профанацией, и заключенные больше не смогут сообщать на волю через правозащитников о пытках, избиениях и убийствах в местах лишения свободы.

Первоначальный вариант закона об ОНК предполагал, что утверждать список общественных наблюдательных комиссий будет российский омбудсмен. Однако этим сейчас занимается Общественная палата. И очевидно, не справляется. Совет Общественной палаты по факту работает на то, чтобы людей в местах лишения свободы продолжали пытать и убивать и правозащитники не могли бы им помочь.

Единственным решением видится передача полномочий по утверждению членов ОНК от Совета Общественной палаты к двум государственным правозащитным институтам: Уполномоченному по правам человека в РФ и Совету по правам человека при президенте РФ, поскольку Общественная палата в этом вопросе некомпетентна.

«ПЫТОЧНЫЕ» зоны Карелии

О пыточных зонах в Карелии правозащитникам было известно давно. «Сегежский узел» – ИК-1, ИК-7 и ЛИУ-4 – традиционно занимает одно из первых мест в списках худших колоний. О пытках в Карелии знают не только заключенные и правозащитники, но и прокуратура, однако, год от года ситуация не меняется. Представители ФСИН напрямую говорят заключенным о том, что «закон Российской Федерации в Карелии не действует», а также угрожают не только осужденным, но и их адвокатам.

Новая волна пристального внимания к карельским колониям поднялась благодаря активисту Ильдару Дадину. В октябре 2016 года, находясь в ИК-7 Карелии, он передал адвокату

письмо с описанием пыток в колонии. Письмо было опубликовано в ведущих СМИ и вызвало большой общественный резонанс. Родственники заключенных, сами осужденные,

которые пострадали от пыток, в массовом порядке стали обращаться в правозащитные организации, надеясь, что общими усилиями удастся остановить пыточную «машину».

Осужденный за пикеты стал борцом с пытками

Ильдар Дадин стал первым осужденным по статье 212.1 Уголовного кодекса и имеет шансы стать единственным осужденным по ней, поскольку вместе с адвокатами оспорил статью в Конституционном суде и был признан невиновным. За 25 месяцев лишения свободы (одиннадцать из них под домашним арестом) он намерен требовать пять миллионов рублей компенсации.

Статья 212.1 была введена в Уголовный Кодекс в 2014 году. Она предполагает наказание за «нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это деяние совершено неоднократно». Ильдар Дадин, правда, был арестован не за нарушения на митингах, а за несогласование одиночного пикета, которые по закону вообще не требуют согласования.

На видеозаписях, которые имелись в распоряжении суда, видно, что Ильдар Дадин стоит с плакатом на площади в гордом одиночестве. Но судей это не смутило. 7 декабря 2015 года судья Басманного районного суда Москвы Наталья Дударь приговорила молодого человека к трем годам тюремного заключения за несколько выходов на улицу с плакатом.

Этот приговор вызвал большой общественный резонанс. Тысячи людей в России и за рубежом требовали свободы для Ильдара Дадина. Против приговора выступили Amnesty International, Freedom House, уполномоченный по правам человека Федеративной Республики Германия, многие политические партии и объединения.

«Пыточные» зоны

22 февраля Верховный суд РФ отменил приговор Ильдару Дадину, постановил освободить его из колонии и признал право Дадина на реабилитацию. Такое решение было вынесено после вердикта Конституционного суда, признавшего приговор незаконным. Генпрокуратура также ходатайствовала об освобождении Дадина: она не нашла в его действиях состава преступлений.

На апелляцию по делу Ильдара Дадина, которая состоялась 31 марта 2016 года, пришли более двух сотен человек, включая действующих депутатов Государственной Думы. В итоге судья Московского городского суда Наталья Борисова уменьшила ему срок лишения свободы на полгода.

Кассационную жалобу активиста подписала Уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова. Несмотря на это, суд не стал ее рассматривать.

В августе 2016 года Дадин был этапирован из Москвы в Карелию. Его родственникам не сообщили ничего о его местонахождении: Дадина по всей стране искали, как военнопленного, сотрудники Красного креста.

В октябре 2016 года Ильдару Дадину удалось передать приехавшему из Москвы адвокату Алексею Липцеру письмо с описанием пыток в карельской колонии ИК-7. Это письмо было опубликовано в России и за рубежом, и на него отреагировали многие известные люди – политики, писатели, музыканты. Европейский парламент выпустил резолюцию с требованием

прекратить пытки. Дадина в срочном режиме перевели в «образцово-показательную» колонию ИК-5 Алтайского края, а после того, как Конституционный суд постановил отменить приговор за отсутствием состава преступления – освободили. Решение КС также предписывает изменить саму статью 212.1. Но депутаты Государственной думы за это пока не взялись.

Осенью 2016 года карельскую колонию ИК-7 посетили Уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова и члены Совета при президенте по правам человека Павел Чиков и Игорь Каляпин. Кроме того, правозащитными организациями, в том числе движением «За права человека», в эту и другие колонии Карелии были направлены адвокаты для помощи тем заключенным, которые пострадали от пыток.

В декабре 2016 года заявления от заключенных, которых избивали в Карелии, попали на стол президенту Владимиру Путину.

3 января 2017 года президент поручил Генпрокуратуре провести проверку Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН).

11 января 2017 года на заседании, посвященном 295-летию российской прокуратуры, Владимир Путин вновь подчеркнул, что прокуратура должна следить за соблюдением прав граждан, находящихся в местах лишения свободы. «Прошу держать на контроле ситуацию с соблюдением прав граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы, – сказал он. – Закрепленные в законе стандарты содержания заключенных, их право на медицинскую помощь и иные права должны полностью соблюдаться» (цитата по «Интерфаксу»). Президент отметил, что прокуроры всех уровней должны незамедлительно и эффективно реагировать на любые нарушения прав и свобод людей.

12 января 2017 года руководителю Следственного управления по Республике Карелия было поручено организовать повторную – всестороннюю и объективную – проверку в колонии ИК-7.

27 января 2017 года Генеральная прокуратура России начала проверять деятельность Федеральной службы исполнения наказаний.

После жалоб Дадина на пытки Следственный отдел города Сегежи в лице следовательницы Ларисы Стребковой отказал в возбуждении уголовного дела об избиениях заключенных. Однако в феврале решением прокуратуры отказ был отменен, проводится новая проверка.

Почему статья 212.1 УК РФ противоречит Конституции:

- Неоднократное участие в пикетах не может быть преступлением, поскольку не имеет никакой общественной опасности.
 - После задержания на пикетах человеку в ОВД не предоставляют адвокатов, чем нарушается его право на адвокатскую защиту.
- Осуждение за «неоднократные» пикеты имеет признаки двойного наказания за одно и то же деяние.

«Сегежский узел»

В настоящее время в ООД «За права человека» и Фонде «В защиту прав заключенных» имеются показания о пытках от десятков человек из карельских исправительных учреждений ИК-1, ИК-7, ЛИУ-4. От работы пока отстранен только один сотрудник: бывший заместитель начальника ИК-7 Александр Серов. Он исполнял обязанности начальника колонии, когда разгорелся скандал с пытками – возможно, Серова наказали как раз за «утечку». Бывшие заключенные характеризовали его как наиболее адекватного сотрудника.

Тем не менее, пока что пытки в колониях прекратились – сотрудники явно опасаются проверок. Мы надеемся, что сможем обеспечить безопасность людей, которые к нам обратились. Мы будем просить о переводе этих заключенных в другой регион, как это было сделано в случае с Ильдаром Дадиным.

ИК-1

Начальник колонии – подполковник внутренней службы Головач Алексей Владимирович

Колония ИК-1 (пос. Надвоицы) является единственной в Карелии, где заключенные, помимо избиений, подвешиваний и растяжек, пожаловались также на регулярные изнасилования. «С каждого этапа кому-нибудь палку в ж... засовывают», – рассказал нам бывший заключенный. По поступившим к нам сведениям изнасилован был, в частности, осужденный по имени Ч. Однако от направленного к нему адвоката от организации «За права человека» он отказался.

По свидетельствам заключенных, избиения начинаются сразу же по приезду в колонию. Они производятся так называемыми «активистами», то есть заключенными, которые сотрудничают с администрацией. «После бани на территории карантина начинают бить, на растяжки ставить, орут, могут начать штаны с трусами с вас снимать», – сообщил нам бывший осужденный.

Это же подтвердил другой заключенный, отбывающий сейчас наказание в ИК-1: «При приеме осужденных применяются избиения вновь прибывших другими осужденными в карантине. Избивают всех очень жестоко, заматывают скотчем рот, в рукава вставляют

ручку от швабры, стягивают брюки и угрожают запихать палку в анальное отверстие».

Вот как описывает свой приезд в колонию Зайцев Александр Николаевич: «Меня стали избивать несколько человек, а именно сотрудников УФСИН РФ, поясняя при этом, что я животное, зек и недостоин жить. Все это произошло без каких-либо причин, сначала во дворике карантина, затем затащили в раздевалку (сушилку) – били ногами, руками, палками». Это произошло в 2016 году, факты изложены Зайцевым А.Н. в его жалобе в СК РФ.

То же самое продолжается с заключенными, которые отбывают наказание в третьем («режимном») отряде. Истязаниям подвергаются также заключенные, попавшие в штрафной изолятор.

«На меня надели наручники и отвели в штаб колонии, где на меня напали сотрудники и двое осужденных из актива <...> меня, находящегося в наручниках назад, сбили с ног, нанесли побои, надели на голову противогаз без системы дыхания и утащили в кабинет, где, продолжая избивать, сорвали брюки и стали угрожать изнасилованием, если я не прекращу жаловаться. Попытались порвать рот, затем скинули со стола на пол и продолжили побои. Затем подвесили и стали бить током», – говорится в свидетельстве Сергея М. По его словам, в избиениях принимают участие и сотрудники колонии.

Помимо этого, в колонии применяется пытка растяжкой, когда заключенных принудительно сажают на шпагат. Имеются также сообщения о пытках холодом: заключенного отправляют в камеру ШИЗО без отопления. В ИК-1 таковой является, в частности, камера №4.

Кроме того, заключенные сообщают о том, что их заставляют работать бесплатно и по ночам, что является причиной производственных травм (в частности, отрезанных пальцев). От сотрудников ФСИН им поступают угрозы о пересылке их в туберкулезную больницу ЛИУ-4.

По свидетельствам заключенных, они жаловались на происходящее сотруднику местной прокуратуры Тихомирову, однако, никакой реакции не дождался. Более того, заключенному Зайцеву А.Н., направлявшему жалобы в конце 2016 года, сотрудники ИК-1, по его словам, угрожали за это убийством, о чем он смог сообщить жене.

Адвокат Константин Маркин написал ходатайства о переводе наших респондентов-заключенных в больницу в Ленинградской области в связи с плохим состоянием здоровья. Их жалобы будут доведены до Европейского суда, и, судя по практике ЕСПЧ, можно ожидать, что пережившим пытки присудят солидную компенсацию. Но в случае с Зайцевым результат уже есть – его перевели в Петербургскую больницу.

«Пыточные» зоны

ИК-7

Начальник колонии – майор внутренней службы Коссиев Сергей Леонидович

В колонии ИК-7 (г. Сегежа) применяются похожие методы воздействия на заключенных. По прибытии значительную часть заключенных сразу же помещают в ШИЗО под надуманными предлогами, например, находят у них подброшенные лезвия. Сразу же после этапа их избивают.

Такой порядок, по всей видимости, не изменился даже после визита в колонию Уполномоченного по правам человека в РФ. Так, заключенный Исламов Али Мисербиевич сообщил, что 19 декабря 2016 года были избиты вновь прибывшие заключенные. Мы ищем этих людей, чтобы помочь им и обеспечить их безопасность.

К заключенным, содержащимся в ШИЗО, применяются избиения, которые также не были прекращены после проверок. Заключенный Габзаев Хазбулат Султанович рассказал, что его били по голове и по животу 20 и 21 декабря 2016 года:

«Прямо в камере меня сбили с ног, надели наручники, очень сильно затянули на запястьях, надели на голову мешок из плотной, толстой ткани. Перевязали этот мешок в области глаз веревкой с целью, чтобы этот мешок не слетал с головы, после чего нанесли множество ударов по голове: в верхнюю и затылочную часть, которую закрывал этот мешок. После чего пристегнули наручниками руки за спину к отопительной трубе и оставили в таком положении на срок не менее часа».

Избиения в колонии ИК-7 приводят к тяжким телесным повреждениям. У заключенного по имени Миша М. в настоящее время имеются тяжелые последствия – переломы руки, челюсти и травма позвоночника. Последняя была получена следующим образом: «На спину в область поясницы клали книгу красного цвета, очень толстую, и после этого начинали бить в область почек и по позвоночнику».

В числе пыток, применяемых к осужденным, называют также «растяжку» (шпагат), подвешивание, заточение в камере без отопления (камера №14), избиения «под колено»,

по почкам, битье по стопам. Также практикуется подвешивание на наручниках за руки, которые заведены за спину. Наручники цепляют за металлические решетки, которые расположены в 37-й и 38-й камерах ШИЗО под потолком.

Помимо этого, осужденным запрещают молиться и оскорбляют их религиозные чувства. Заключенные, исповедующие ислам, рассказали, что их насильно заставляют есть свинину. Приказы есть свинину отдает лично начальник колонии ИК-7 Коссиев С.Л. Тех, кто отказывается есть из религиозных соображений, снова отправляют в штрафной изолятор и избивают. Избиения, как правило, происходят в коридоре ШИЗО, не оснащенном камерами наблюдения.

По словам заключенных, они неоднократно жаловались на избиения в колонии, но их жалобы ни к чему не приводили. Когда мы пожаловались на пытки в отношении заключенного, у которого адвокат зафиксировал многочисленные травмы, ФСИН ответила: он абсолютно здоров. Сегежским медикам удалось исцелить у него даже туберкулез и ВИЧ...

Если вы подверглись пыткам или избиениям со стороны сотрудников ФСИН, вы можете попросить о юридической помощи движение «За права человека». Пишите по адресу: 129090, Москва, улица Каланчевская, дом 47, помещение 1.

ЛИУ-4

Начальник колонии – полковник внутренней службы Бондарович Кирилл Иванович

Лечебно-исправительное учреждение ЛИУ-4 (пос. Онда) заключенные описывают как наиболее страшное заведение. По свидетельствам осужденных, в эту лечебницу специально отправляют здоровых людей, чтобы заразить их туберкулезом.

В больнице не соблюдается гигиена. Один из заключенных указал, что он «получал воду для питья в пластиковых бутылках, используемых более одного раза и не обрабатываемых после использования другими осужденными».

Но наиболее часто заключенные жалуются опять же на избиения и пытки. Так, заключенный Бельских Виталий Валерьевич рассказал нам о принудительном растягивании на шпагат и битье по пяткам палкой. «В результате пыток мне были причинены следующие повреждения: порвали внутреннюю сторону бедра (левого), повредили правое колено», – пояснил Бельских.

Заключенный Мгоян Миша Хдрович указал,

что его подвешивали за руки, скованные за спиной, при том, что одна рука была сломана. «В ЛИУ-4 меня подвешивали на дыбе за наручники, руки заведены за спину, в камере №10 ШИЗО на металлическом штыре, который крепит нары. Продолжительность подвешивания составляла от 1 часа 40 минут до 2 часов».

Также Мгоян пожаловался на жестокие избиения и «растяжку». «Ежедневно два раза в день меня пытали, принудительно сажая на шпагат. Если сотрудники колонии видят, что пытка растяжкой не причиняет значительную боль, то они бьют резиновым молотком зеленого цвета через резиновые тапочки по стопам. Эта пытка по времени продолжается примерно двадцать минут, до той степени, чтобы я не мог стоять самостоятельно».

Заключенные сообщили о пытках холодом, то есть помещении их в неотопляемые камеры ШИЗО. Как удалось выяснить, наиболее холодные камеры в ЛИУ-4 – №10, №5, №3.

Попытки заключенных подать заявления о применении насилия в надзорные органы вызывают гнев администрации. Осужденный Рухтаев Артем, по его словам, был сильно избит в декабре 2016 года после того, как подал жалобу на нарушения прокурором Побединскому В.В. и Перетякину И.В.

«Выворачивали левую руку, которой я пишу, били молотком по пяткам, душили шапкой, надев на лицо. Потом повалили на ноги, закрутили руки, кто-то из нападавших нажал за ушами так, что как будто в мозг воткнули иголки, после чего я несколько дней не мог есть. В процессе избиения начальник безопасности (Николай Иванович) постоянно говорил мне, что это наказание за подачу мной жалобы, и если я не перестану жаловаться, то мои пытки будут продолжаться регулярно».

Нам также известно о пытках в больнице РБ-2 и ИК-9, но нашим адвокатам пока не удалось связаться ни с кем из потерпевших, в настоящий момент находящихся в этих учреждениях. Сведения имеются только от бывших заключенных.

Регионы

Членам Совета по правам человека при президенте РФ не дали проверить карельские колонии

Совет по правам человека провел выездное заседание в Карелии 8-10 февраля 2017 года.

Члены Совета планировали посетить колонию и СИЗО Карелии, из которых поступали жалобы на насилие и пытки.

Однако накануне визита ФСИН России отказал правозащитникам в посещении мест лишения свободы. В ответе ведомства на запрос СПЧ за подписью заместителя директора ФСИН Валерия Боярина констатируется, что «ФСИН России по вопросу посещения членами совета учреждений УФСИН России по республике Карелия положительного решения не принято».

В рамках выездного заседания правозащитники провели круглый стол «Актуальные вопросы соблюдения прав человека в местах принудительного содержания». Помимо членов СПЧ мероприятие посетили члены ОНК Карелии, зампрокурора республики, региональный уполномоченный по правам человека, представители ФСИН России, ГСУ СК по Карелии и МВД России. А вот представителя УФСИН России по Республике Карелия на круглом столе так и не дождалось.

Телеведущий Максим Шевченко, входящий в состав СПЧ, назвал поведение руководства УФСИН Карелии оскорблением президента Владимира Путина и президентского совета. По его словам, ни в одном другом регионе члены совета с подобным не

сталкивались. Журналист потребовал объяснений от замруководителя УФСИН Карелии Александра Никуленко, однако, так их и не добился.

«Отсутствие представителя УФСИН на встрече с Советом по правам человека и советником президента Михаилом Федотовым является оскорблением, на мой взгляд, президента Российской Федерации и является наглым вызовом. Это единственный регион России, где представители УФСИН грубо, в наглой форме выразили такое неуважение к президенту и членам его совета. В Чечне, я извинюсь, нам открыли все тюрьмы, мы были во всех следственных изоляторах. Во всех регионах России, где жалуются, где самые страшные тюрьмы, мы бывали. Я лично как член совета, приглашенный президентом, возмущен».

Совет по правам человека отметил, что в пенитенциарных учреждениях Карелии сложилась отлаженная, последовательная и успешно функционирующая система нарушения прав человека, направленная на:

- применение пыток, жестоких наказаний и унижающего обращения;
- использование режима отбывания наказания для достижения целей, несовместимых с целями наказания, установленными российским законодательством;
- эксплуатацию труда осужденных;
- реализацию садистских наклонностей отдельных сотрудников УИС;
- создание обстановки мнимого благополучия в УИС Республики Карелия.

Такая ситуация стала возможна в результате:

- самоустранения руководства Федеральной службы исполнения наказания от контроля за деятельностью УИС Карелии;
- поддержки политики нарушений прав человека со стороны судебных органов Карелии и органов СК РФ по Республике Карелия;
- недостаточно активной позиции Прокуратуры Республики;
- слабости Общественной наблюдательной комиссии, в связи с чем, за весь 2016 год состоялось всего лишь 20 посещений мест принудительного содержания членами ОНК.

По итогам поездки Советом по правам человека были даны рекомендации в части деятельности уголовно-исполнительной системы Карелии.

За 2016 год российские суды отказали в условно-досрочном освобождении 48 693 заключенным

Каждый второй заключенный, просивший суд об условно-досрочном освобождении, получил отказ. Из числа осужденных, которые вообще могут претендовать на УДО, ходатайства об этом подали менее 50%.

За 2016 год российские суды отказали в условно-досрочном освобождении 48 693 заключенным, рассказал «Газете.ру» заместитель начальника ФСИН Валерий Максименко.

Всего правом на УДО могли воспользоваться 221 679 осужденных, но только 106 тыс. человек ходатайствовали об этом. Таким образом, каждый второй просивший о досрочном освобождении получил отказ. «Хотя из них 33% имели положительную характеристику и даже ходатайство ФСИН», – заметил Максименко.

В то же время почти пять тысяч заключенных были досрочно освобождены, несмотря на отсутствие положительной характеристики от администрации колонии.

Максименко рассказал, что в российских колониях, согласно данным на 1 января 2017 года, находится 1896 пожизненно осужденных. Из них около 200 человек провели в колонии более 25 лет и получили право на УДО.

«Случаи обращения с подобными ходатайствами были, но положительных решений, по существующим данным, судом не было принято ни разу. ФСИН не может оказать никакого влияния на положительный или отрицательный исход данного вопроса. Здесь решение четко за судом. За последние пять лет, с 2012 года по настоящее время, в отношении сотрудников ФСИН было возбуждено всего 14 уголовных дел за превышение должностных полномочий. Они связаны с использованием физической силы и избиваниями», – пояснил чиновник. За этот же период сотрудники колоний и СИЗО стали на 40% реже применять силу и спецсредства к заключенным: в 2012 г. во ФСИН насчитали 3193 случая обоснованного применения силы, а в 2016 г. – 1954 случая. Эти изменения Максименко связал с появлением системы видеорегистрации.

Источник: Медиазона

Иркутская область: ТЕРРИТОРИЯ ПЫТОК?

От редакции

В предыдущих номерах «Вестника» мы начали серию публикаций о состоянии пенитенциарной системы в регионах, фактическом положении с правами человека и об опыте работы местных правозащитников. Мы уже писали о Свердловской и Челябинской областях, в которых работают наши друзья, по-настоящему сильные и независимые правозащитники. Этот номер мы посвящаем Иркутской области. В Иркутской области насчитывается 26 исправительных учреждений, в том числе 12 исправительных колоний, 6 колоний-поселений, 1 воспитательная колония, 5 следственных изоляторов и 1 ЛИУ. На начало 2016 года в учреждениях области содержалось более 15 600 человек, лимит наполняемости составлял 80-90%. Иркутская область, по мнению правозащитников, входит в число непростых регионов с правами человека в местах лишения свободы. Особенно это касается вопросов пыток и жестокого обращения. Особую славу регион получил после вышедшего в 2011 году фильма «Иркутское СИЗО: территория пыток». Фильм был снят бывшими заключенными СИЗО, которые смогли выжить, адвокатами и правозащитниками. Из фильма общественность узнала, что в течение многих лет происходило в стенах Иркутского СИЗО: заключенных пытали и убивали, заставляли брать на себя несовершеннолетние ими преступления. Часть фильма – съемки скрытой камерой.

Смотреть его сложно, нормальному человеку трудно осознать, что все это происходит в реальности, в наше время. Автор нашумевшего фильма, адвокат Сергей Беляк, спустя несколько лет после его выхода в интервью «Открытой России» утверждал, что в Иркутске с тех пор ничего не поменялось. «Иркутское СИЗО – это одна из самых худших, страшных тюрем в России. Так было, и так остается... можно смело сказать, что сейчас это «красная» тюрьма, где внутренним порядком, а также пытками руководят так называемые «вставшие на путь исправления» из числа заключенных. В основном, это убийцы, насильники – лица, совершившие особо тяжкие преступления в отношении личности и ставшие в тюрьме доносчиками, разработчиками. В Иркутске их именно так принято называть – разработчики. Их сначала ломают физически, насилуют, а потом заставляют проделывать то же самое с другими заключенными с целью получения от них признательных показаний, либо чтобы сломить дух человека, если он сопротивляется и остается при своем мнении, в том числе, если речь идет о политическом деле. Это делается как с подследственными, так и с теми, кто через это СИЗО идет по этапу». К слову сказать, в советское время иркутский следственный изолятор был одним из семи изоляторов в СССР, где приводились в исполнение смертные приговоры...

Надо отметить, что в регионе есть неравнодушные люди и активная команда правозащитников. Помимо основной работы, а также помощи заключенным и их родственникам, они ежемесячно проводят митинги в рамках «Стратегии-18» для того, чтобы общественность узнала о происходящем. Правозащитники и волонтеры пытаются привлечь внимание к фактам незаконных задержаний и пыток граждан сотрудниками правоохранительных органов. Не со всеми из них мы знакомы. Но мы знаем, что в Иркутской области работают неравнодушные люди – Святослав и Наталья Хроменковы, Павел Глущенко, Наталия Варшней, Станислав Санюта, Илья Ефремов, Евгений Рахвалов, Веденей Тютюнин, Александр Сурвачев, Любовь Антонова, Бахтибек Назарудоев и многие другие. Среди них есть и юристы, и психологи, и преподаватели ВУЗов, и члены Экспертного совета Уполномоченного по правам человека в Иркутской области, и эксперты местной Общественной палаты, и правозащитники, возглавляющие региональные отделения ООД «За права человека, и эксперты нашего Фонда «В защиту прав заключенных». Мы хотим, чтобы как можно больше людей узнало о тех, для кого правозащита стала своего рода образом жизни, об их нелегкой работе, и о том, что им можно доверять и обратиться к ним за помощью.

Святослав Хроменков, 38 лет, юрист, правозащитник. Основной вид деятельности – защита прав человека. Свою правозащитную деятельность начал в 2008 году после отбытия 8-летнего тюремного срока, который считает незаконным. Все, с чем пришлось столкнуться в период нахождения в местах лишения свободы, по мнению Святослава, имело двоякое значение. С одной стороны, он убедился, что люди, попавшие

в тяжелейшие условия несвободы, могут за долгие годы «там» сохранить в себе самые лучшие человеческие качества: бескорыстие и порядочность, человеколюбие и благородство. С другой стороны, он никогда уже не сможет смириться с вопиющими случаями несправедливости, которые встретил в заключении.

Поэтому еще в период отбытия срока у него возникла идея создания фонда помощи заключенным, который и был основан в 2006 году под руководством его мамы. С этого времени, можно сказать, «из-за забора» он начал давать юридические консультации заключенным везде, где бы ни находился. В заключении получил средне-специальное юридическое образование, а затем, уже на свободе, в 2010 году – высшее юридическое образование.

После освобождения Святослав начал давать бесплатные юридические консультации в разных благотворительных и общественных организациях Иркутска. Специализируется на оказании квалифицированной юридической помощи людям,

попавшим в тяжелую жизненную ситуацию, на оспаривании незаконных решений, действий и бездействия государственных органов. Известен проведением общественных расследований по фактам пыток и жестокого обращения с заключенными в регионе. Организовал ресурсный центр защиты прав человека и поддержки Общественной наблюдательной комиссии в Иркутской области. Представлял интересы потерпевших в ряде громких уголовных дел, возбужденных в отношении сотрудников правоохранительных органов. Ведет правозащитные тренинги для членов ОНК Сибирского федерального округа.

В 2017 году создал межрегиональную общественную организацию «Сибирский правозащитный центр», в которую входят правозащитники, гражданские активисты и члены ОНК Забайкальского края, Республики Бурятия, Иркутской области, Алтайского края. Активно сотрудничает с международными и российскими правозащитными организациями. Женат, любит спорт.

Святослав Хроменков: ФСИН по своим порядкам мало чем отличается от солженицинского ГУЛАГа

Всю систему я видел изнутри: тюремную коррупцию, пытки, жестокость, предательство, ложь и лицемерие пенитенциарной системы. Современный ФСИН своими порядками мало чем отличается от солженицинского ГУЛАГа. Еще в 2006 году я понял, что нам нужна организация, которая занималась бы защитой прав заключенных. Что-то независимое как от администрации, так и от криминальных авторитетов. Тогда мы с мамой и создали фонд, работа которого больше носила благотворительный характер и была направлена на реабилитацию заключенных.

В 2014 году создали Иркутскую региональную правозащитную общественную организацию «Сибирь без пыток». С этого времени мы вместе с членами ОНК региона и волонтерами за счет собственных усилий отслеживаем нарушения прав человека в регионе, проводим общественные расследования фактов пыток и жестокого обращения, оказываем юридическую и психологическую помощь жертвам.

Мы представляем пострадавших от пыток в череде громких уголовных дел последних лет в Иркутской области. В этой связи работаем с Фондом «Общественный Вердикт», с ООД «За права человека» и Фондом «В защиту прав заключенных». Горжусь этим сотрудничеством. В 2017 году создали Межрегиональную правозащитную организацию в Сибирском федеральном округе, которая объединяет волонтеров, правозащитников,

членов ОНК и профессиональных юристов из четырех регионов.

С командой иркутских правозащитников реализуем проект профилактики молодежной преступности и «блатной романтики». В следующем году этот проект будет продолжен на межрегиональном уровне. Почему мы против? В жизни есть все, черное и белое. Нужно, чтобы молодежь четко понимала – не каждому «блатовать». Мы настраиваем их на законопослушное поведение, расставляем правильные приоритеты и на своем опыте можем рассказать, как остаться человеком.

В жизни я потерял все и теперь создаю что-то лучшее... с нуля. Пытки и жестокое обращение, всю «оборотную сторону медали» системы я испытал, как говорится, на собственной шкуре, когда отбывал несправедливое наказание. Посадили совсем молодым человеком, когда мне было около 20, освободили в 30 лет зрелым парнем: вся сознательная жизнь там. И то, никто бы не освободил, если бы мне бесплатно не помог друг-адвокат.

Регионы

Что я могу сказать о пытках? Их просто не должно быть. Это бесчеловечно. Нельзя оправдать даже маленькую пытку в отношении любого, пусть даже никому не нужного человека, «без Родины и флага», потому что иначе мы начнем оправдывать все большее и большее зло.

В своей работе пытаюсь на собственном примере показать, что такое объективность и справедливость. Для меня нет разницы, кто ко мне приходит. И самый «первый» и самый «последний». Закон равен для всех. У нас есть несколько дел, в которых мы помогаем и сотрудникам правоохранительных органов. У них тоже бывают проблемы, их также пытаются, и они могут стать жертвами жестокого обращения.

Мне известно о многочисленных нарушениях прав заключенных. Конечно, хотелось бы сказать: «Благодаря нашей работе за эти годы пыток в регионе стало меньше». Но нет, так сказать не могу. Объективно, к сожалению, мы не смогли за прошедшие три года создать эффективную систему профилактики пыток и жестокого обращения – а от этого страдают не только заключенные, но и обычные граждане. Поэтому работаем по конкретным жалобам и сообщениям о пытках.

Из последних громких наших дел нельзя не сказать о бунте в Ангарской воспитательной колонии. По результатам нашего расследования бывший бригадир был осужден за 11 эпизодов побоев, 22 сотрудника ФСИН и ГУФСИН были привлечены к дисциплинарной ответственности, руководство колонии сменили полностью.

Три громких уголовных дела, которые мы вели за последние несколько лет – дело Базилевского, дело Давыденко, дело Рузаевой – это дела о пытках и жестоком обращении в отношении тех, кто находился на свободе. Володю Базилевского «взяли» на улице, и он признался в том, чего не совершал. Следователь сфальсифицировал дело. Василия Давыденко «взяли» у колонии с попыткой «перекида». Облили спиртом, а потом подожгли. Жестокое обращение. Марину Рузаеву, многодетную маму, увезли из дома как свидетеля, повезли в отдел полиции, где били и пытали электрошокером, надевали пакет на голову. Электрошокер не доказали, но

побои никуда не деть, и дело дошло до суда. Пытки. Муж Марины сейчас в ОНК – борется вместе с нами. Я уже не говорю о менее известных делах, о многочисленных материалах доследственных проверок – с жалобами на пытки и на разные должностные преступления к нам обращаются постоянно.

Конечно, дела о пытках возбуждаются больше на свободе. И не потому что у нас в местах принудительного содержания (СИЗО, колониях, ИВС) не пытаются. Просто на свободе людям легче отстаивать свои права, легче обратить внимание на произвол, попросить помощи.

У нас десятки обращений на пытки и жестокое обращение от бывших заключенных. С 2014 года было обработано более 50 достоверных обращений, мы добиваемся возбуждения уголовных дел по каждому десятому обращению. Считаю, что это хороший результат, но есть к чему стремиться.

За последние несколько лет ко мне поступали жалобы на пытки в ИВС Иркутска. По заявлению о пытках было возбуждено уголовное дело за побои Кибанова по 116 статье УК.

Нельзя не отметить Усольское ИВС, которое находится в одном здании с отделом полиции, где пытали Марину Рузаеву. Сейчас возбуждено дело в отношении оперативников, что уже само по себе о многом говорит. Жалобы на пытки из этого ИВС и отдела идут постоянно.

Есть жалобы на пытки и жестокое обращение и из СИЗО-1 Иркутска. Люди жаловались, что, когда их возили по этапу в суд, их бил конвой. Еще случай – заключенный прямо в комнате свиданий с адвокатом вспорол себе живот и передал записку, что его пытаются...

Не думаю, что что-то изменилось со времени съемки фильма «Иркутское СИЗО». Начальник в Иркутском СИЗО – тот же, и уже много лет... В период третьего созыва ОНК он проиграл нам несколько судебных дел за воспрепятствование общественному контролю. Такой же суд проиграло СИЗО-6. Это очевидное доказательство того, что в этих учреждениях что-то не так.

Самое большое количество жалоб поступает на Ангарское СИЗО-6. Заключенные освобождаются и тут же снимают телесные повреждения, но Следственный комитет не

возбуждает дела. Как рассказывают заключенные, перед освобождением их перестают пытать, а медик залечивает побои, как будто стремясь, чтобы следы пыток сошли. Нам рассказывают, что в СИЗО действуют активисты, и называют «прессовщиков» – это люди по кличке «Пан», «Буня», «Кыля», «Сотик», «Исаак», «Горбатый», «Кот», «Петруха». Говорят, что они неплохо живут в СИЗО-6, имеют свободный доступ в любые камеры – заходят, когда хотят, берут, что хотят, делают что угодно, угрожают насилием, издеваются, заставляют других заключенных, особенно вновь прибывшую молодежь, пытать вместе с ними. А свой «инвентарь», то есть всякие инструменты для пыток, они хранят целыми сумками. Правда, на время обысковых мероприятий, как утверждают заключенные, отдают сотрудникам, и те прячут их у себя. На мой взгляд, это указывает на преступный сговор и коррупцию.

Последний вопиющий случай известных пыток в СИЗО-6 был в декабре прошлого года. Заключенные расположенной рядом колонии ездили на видеоконференцию в СИЗО-6 и вернулись оттуда избитыми. Указывают и на сотрудников, и на заключенных. Им сняли телесные повреждения. Сейчас мы добиваемся возбуждения дела по этому случаю.

Все известные пытки в СИЗО-6 за последние пару лет происходят по одному сценарию: хватают на входе в камеру, закатывают в матрац, чтобы не были заметны побои на теле, бьют через него или роняют прямо в нем; привязывают к батарее, бьют по пяткам, чтоб не оставлять следов; заставляют подписывать бумаги, в том числе, что «опустили», для компромата, шантажируют, что пустят их вход, чтобы молчали о пытках.

Думаю, это «конвейер», и пытки поставлены на поток. О психическом давлении я уже и не говорю. Создается такое впечатление, что систему СИЗО и ИВС правоохранительные органы используют для того, чтобы работникам пытать и выбивать нужные показания. И схема, со слов заключенных, проста: прессовщиков возят в то или иное СИЗО, ИВС – туда, куда привезут заключенного, которого нужно «разработать», если оперативник вдруг «вспомнил», что заключенный похож на кого-то проходящего по какому-нибудь нераскрытому преступлению. Так любого за-

ключенного, который территориально проходит по преступлению в Иркутске, можно привезти в СИЗО-6 Ангарска или любое ИВС, где будут разработчики.

В августе 2016 года, перед тем как у третьего состава ОНК забрали мандаты, мы проехали с севера области до Иркутска. Проверили около двух десятков учреждений УИС и МВД: отделы полиции, ИВС, СИЗО, колонии, колонии-поселения. Я, эксперт Общественной палаты Иркутской области, вместе с командой ОНК заходил в места принудительного содержания, общался с заключенными, видел, как они сидят, чем живут. И, надо заметить, что чем ближе к областному центру, тем меньше открытости и прозрачности. Ближе к Иркутску меня вообще перестали пускать, а сотрудники начали юлить, обманывать и хамить наблюдателям.

С учетом того, что СИЗО, колонии у нас «покраснели», а органы не хотят расследовать пытки и с большим скрипом возбуждают дела, добиться справедливости, а порой

сохранить жизнь, здоровье заключенному, чрезвычайно сложно.

К сожалению, активных и эффективных правозащитников, юристов, членов ОНК, которые работают с пытками и жестоким обращением, в нашем регионе мало. Всем известно, что многих, в том числе и у нас в Иркутске, «не пустили» в Общественную наблюдательную комиссию четвертого созыва. К слову, я уже второй раз подряд не могу попасть в ОНК. В четвертом составе работают новые люди, мы активно взаимодействуем, делимся опытом. Да, мы проиграли бой по выборам в ОНК, но продолжаем сражение. Я, например, стала членом экспертного совета при Уполномоченным по правам человека Иркутской области. Будучи ведущим экспертом совместного проекта Уполномоченного РФ по правам человека и Совета Европы «Российские ОНК – новое поколение», я учу новых иркутских ОНКшников работать и бороться с пытками.

Система сопротивляется и обороняется – значит, есть что скрывать, и она боится. На-

верное, это лучшая оценка нашей работы. Но то, что многие не попали в ОНК, создало дополнительные трудности в нашей работе, и, безусловно, все это отражается на соблюдении прав человека в местах лишения свободы.

У меня часто спрашивают, не боюсь ли я заниматься расследованием пыток, помогать заключенным, инициировать возбуждение уголовных дел на сотрудников? Боюсь. Я же человек. И за родных боюсь, ведь пару лет назад мою маму оперативники полиции по указанию следователя СК вытаскивали за волосы для принудительного привода (отмечу, что на тот момент она была замом председателем Иркутской ОНК, и мы расследовали пытки). Мама тогда получила телесные повреждения, а я – по почкам, когда заступался.

Но гораздо сильнее я боюсь прожить жизнь сыто, глупо и впустую, не сделав или даже не попытавшись сделать в жизни что-то хорошее. А вы?

Наталья Хроменкова: Необходимо вернуть осужденных в общество такими, чтобы общество их не отторгло, не боялось, не клеймило

Вот уже более 10 лет я занимаюсь оказанием помощи заключенным, их родным и близким. С 2013 года вошла в Общественную наблюдательную комиссию по защите прав в местах лишения свободы Иркутской области и тогда стала понимать разницу между общественной деятельностью и защитой прав человека. Человек, когда попадает в места заключения, не теряет права, он ограничен в правах, данных Конституцией РФ. Но, к сожалению, очень часто к людям, находящимся в таких местах, относятся как к бесправным.

Что я могу сказать об уголовно-исполнительной системе? Отношение сотрудников изменилось: к посещениям членов ОНК относятся терпимее, нет такого непонимания и противостояния, как раньше, когда мы выносили на судебные заседания вопросы о недопуске в учреждение членов ОНК, о необходимости проноса фотоаппаратуры и диктофона при посещении, о получении своевременной ин-

формации о количестве содержащихся в учреждении; не возникает трений по поводу разумного времени ожидания сопровождения. Члены ОНК четвертого созыва вошли в уже более или менее сформированные взаимоотношения с ГУФСИН России Иркутской области.

За время своей деятельности я проводила юридическое консультирование, отправляла запросы, ходатайства по имевшимся нару-

Наталья Хроменкова, юрист, правозащитник, заместитель председателя общественной наблюдательной комиссии третьего созыва Иркутской области, в настоящее время член экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека Иркутской области, директор Благотворительного фонда помощи и правовой защиты социально незащищенных лиц «Новый день».

Основные направления деятельности: защита прав человека. Оказывает квалифицированную юридическую помощь людям, попавшим в тяжелую ситуацию: мигрантам, многодетным, несовершеннолетним, инвалидам, заключенным.

Регионы

шениям условий содержания и защите прав, принимала участие в судебных заседаниях, осуществляла мониторинг мест заключения, в том числе направленный на обеспечение прав уязвимых групп (женщин, беременных женщин, женщин с детьми, несовершеннолетних, инвалидов, а также хронически больных граждан). Думаю, данные категории требуют к себе пристального внимания.

Принимала непосредственное участие в проведении общественного расследования фактов жестокого, бесчеловечного и унижающего человеческое достоинство обращения с несовершеннолетними в Ангарской воспитательной колонии, в связи с печально известными событиями в марте 2015 года. Ведь тогда решались судьбы ребят, и у меня была только одна мысль – чтобы воспитанникам не пришлось перетерпеть унижения, которые были совершены в отношении несовершеннолетних в 2008 и 2010 годах. Как сложится в будущем их жизнь, что еще их ожидает – неизвестно. Но то, что в данной ситуации удалось отвести от них беду, это результат наших действий, нашей группы.

Очень много вопросов у заключенных по медицине: недостаточно лекарств, практически нет квалифицированных специалистов, отсутствуют стоматологи, которые лечат зубы, имеются только те, которые вырывают. Жен-

щинам к гинекологу попасть очень трудно, да и к другим врачам на лечение тоже. В прошлом году в больнице ЦБ-1 ФКУ ИК-6, куда возили на лечение женщин из колоний, сгорело женское отделение, и в настоящее время там могут одновременно находиться только 6-7 женщин, при том, что число нуждающихся в лечении – в десятки раз выше.

Считаю, что очень много жалоб возникает из-за того, что никто ничего не объясняет заключенным, им не дают полной информации. Сейчас изменились требования законодательства для заключенных по ПВР, в связи с этим поступают жалобы на действия сотрудников, приходится объяснять и подтверждать новые требования. В принципе, можно было бы давать информацию как-то так, чтобы она стала сразу понятна заключенным, их родным и близким – провести беседы, пригласить студентов с юрфака, видеоролики какие-нибудь показать. Из-за дефицита и ограниченного доступа к информации возникают многие недопонимания. Почему это происходит? Может, из-за больших нагрузок на сотрудников непосредственно работающих с осужденными (со слов сотрудников, на одного начальника отряда приходится более 150 человек, да еще бумажные отчеты), может, от нежелания добросовестно выполнять свою работу, может, есть еще причины...

Сравниваю, как проводится работа сотрудников с осужденными в колонии для «бывших сотрудников» и осужденными в обычных исправительных колониях. Разница большая.

По моему мнению, сами сотрудники тоже страдают, они так же бесправны, как и те, кого они охраняют. Единственная разница, что у сотрудников есть выбор: не хочешь – не работай, просто уйди. У обвиняемых и заключенных этого выбора нет. Но даже это не оправдывает пытки и оказание давления в СИЗО-6 Ангарска, в котором так называемые «прессовщики» на протяжении уже длительного времени оказывают свои услуги в выбивании признательных показаний. Так, весной 2015 года к нам обратились сразу несколько человек с жалобами на пытки, которые подтвердились после проведения СМЭ. То есть, граждане прибыли в государственное учреждение – СИЗО-6 – без каких-либо телесных повреждений, а вышли из этого учреждения, где находились под присмотром государственных служащих, с телесными повреждениями. Кто должен нести ответственность за безопасность человека, когда тот находится в охраняемом, закрытом помещении? Как должны разрешаться такие ситуации? Должен ли гражданин что-то доказывать? По сути, он является жертвой. И такие жалобы поступают регулярно, а решения нет.

Считаю, что каждый должен делать свою работу, ничего не домысливать. Согласно п.2 ст.1 УИК РФ, «задачами уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации». То есть, задача УИС, я так понимаю, найти средства исправления осужденного, а не продолжать наказывать... Его суд уже наказал... Зачастую у нас человек, отбывший наказание и освободившийся из мест заключения, продолжает нести это наказание всю свою жизнь.

Необходимо вернуть осужденных в общество такими, чтобы оно их не отторгло, не боялось, не клеймило. Считаю, что именно для этого необходимо соблюдать права Человека в местах принудительного содержания и начинать проводить реабилитацию внутри колонии сразу при поступлении гражданина.

Глущенко Павел, 35 лет, предприниматель, правозащитник. Добрый и отзывчивый, никогда не проходит мимо чужой беды. В настоящий момент основной вид деятельности – защита прав человека, дополнительный – системы безопасности, видеонаблюдения и контроля доступа.

С 2001 по 2007 год отбывал наказание в колонии. Перед его глазами прошли тысячи самых различных судеб. Видя несправедливость, никогда не оставался в стороне. После освобождения завел семью, занялся системами безопасности. Восемь лет провёл в тесном сотрудничестве с правоохранительными органами, оказывал гуманитарную помощь, помогал в раскрытии тяжких преступлений, участвовал в совместных мероприятиях по профилактике правонарушений.

Свою активную правозащитную деятельность начал после того, как сотрудники полиции применили пытки к его жене, Рузаевой Марине, в январе 2016 года.

В настоящее время является членом ОНК четвертого созыва. В ноябре 2016 года вместе с коллегой Евгением Рахваловым открыли филиал ООД «За права человека» в городе Усолье-Сибирское, в котором проводят личный приём граждан, оказывают юридическую помощь. Павел активно сотрудничает с местными правозащитными организациями: ИРПОО «Сибирь без пыток», «Байкальским правозащитным центром», «Сибирским правозащитным центром», ИРОО «Свобода» и др.

Павел Глущенко активно живет жизнью своего города – с 2009 года участвует в местных выставках, спортивных мероприятиях, имеет многочисленные благодарности от администрации Усолье-Сибирского.

Сейчас он занимается привлечением спонсорской помощи социально-реабилитационному центру для детей. Также оказывает посильную поддержку гражданам, пострадавшим от пыток в полиции.

Павел Глущенко: С пытками я столкнулся на личном опыте

Для меня раньше слово «пытки» ассоциировалось с войной, фашистами и пойманными партизанами в плену – из прочитанных когда-то книг о подвигах солдат, рассказов деда о боях в Великой отечественной. Видя сейчас отбитые пятки осужденных, вздутые подошвы, просто приходишь в ужас: неужели это возможно в наше время, неужели некоторые потомки героев практикуют такое сейчас?

К сожалению, с пытками я столкнулся на личном опыте, еще до прихода в ОНК – мою жену избивали и жгли током, прикованную наручниками к скамейке, с пакетом на голове. В месте, где должны уважать и соблюдать закон – в городском отделении полиции. Зверство, конечно, жестокое. Так, через личный опыт, я пришел в правозащиту.

Сейчас очень непростая ситуация складывается в СИЗО-6 Ангарска. Практически с момента получения мандата в октябре 2016 года мне как члену ОНК стали поступать сигналы о применении там пыток. В декабре четверых осужденных из ИК-14, срок у которых заканчивался через 1,5-2 месяца, по непонятным причинам вывезли в СИЗО-6. По словам осужденных, после объяснений с судьей группа сотрудников стала их избивать – прижимали к полу и, удерживая, отбивая подошвы ног. Затем по одному стали поднимать в камеры к «активистам-разработчикам», где издевательства продолжались. Для чего это

было сделано – не может объяснить никто. Своеобразный воспитательный акт перед освобождением? Или чья-то месть? Через пару дней члены ОНК нашли пятого – всё в том же СИЗО-6 и с теми же «симптомами»... По этому делу мы обратились в правоохранительные органы. Из официального ответа следует, что материалы дела переданы в СО СУ СК РФ по городу Ангарск. Установят ли они систематизм и участников издевательств? Насколько мне известно, эти случаи далеко не первые.

С конца января 2017 года город Усолье-Сибирское сотрясает новый скандал со случаем пыток. Предпринимателя Павла Ахрамовича вызвали в отдел в качестве свидетеля... но, как и в случае с моей женой, под пытками заставляли признаться в краже ГСМ. 5,5 часов унижений, оскорблений и избиений.

Еще один случай. Тот же город Усолье-Сибирское. После конфликта с отчимом приемная дочь, решившая наказать его, объявила об изнасиловании. Отчим под жестоким давлением

Регионы

сокамерников признался в преступлении – в камере его просто «посадили» на веник, требуя чистосердечного. Кстати, девочка-подросток позднее заявила, что просто хотела, чтобы «папу отругали полицейские». Но тщательного расследования нет, дело не закрывают. В адрес жены теперь поступают угрозы, что, если они не поддержат обвинение, у нее отнимут всех детей и отправят в детдом... А на кону ведь судьба семьи: 20 лет срока папе и исковерканные следствием жизни детей и родителей.

На мой взгляд, все эти случаи – результат низкого профессионализма некоторых сотрудников. Они пришли на службу в исправительное учреждение, чтобы исправлять людей, но им не объяснили, как. Другие могут только под пытками выбивать показания...

Вот разговаривал недавно с одним из сотрудников ГУФСИН. Он с гордостью рассказывает, что будет «гнобить» до конца срока одного заключенного. Просто пройти мимо

не может. Потому что вот хороший человек копил всю жизнь на машину, купил, а эта «мразь» взяла ее и угнала...

Все те, кто чувствует свою безнаказанность, придумывает свои методы «перевоспитания», не осознавая последствия своих действий. Ну ладно, один, второй, третий потерпит, промолчит, выйдет из мест заключения, да и постарается забыть. А четвертый по освобождению возьмет нож – и отомстит. А сотруднику ли отомстит или поймает беззащитную женщину в переулке – это уже как ему в голову взбредет со злости. Люди все разные. Если один напугается, другой затаит злобу. Надо проводить воспитательную работу не только с заключенными, но и с сотрудниками. Я стараюсь с ними разговаривать, объяснять такие моменты. По крайней мере, тот сотрудник ФСИН, что переживал за угнанную машину, согласился, что накажет суд, а сам он, наделенный властью,

издеваясь над заключенным, становится не лучше преступника.

Из личных бесед с полицейскими мне ясно одно – работа отдела зависит от начальника. Как он сказал работать, так и работают. Если руководитель сам стоит за законность, то и в отделе нет пыток. А если руководству нужны только показатели и раскрываемость, то сотрудников заставляют скатываться в средневековье, к пыткам: так ведь легче «раскрыть дело», повисить показатели. И сотрудники вынуждены прогибаться под начальство, чтобы не потерять работу.

Давно надо признать – пытки в нашем регионе есть. И происходят они, в том числе, от безнаказанности за эти преступления: одного «отмазали» – и меня «отмажут». Остановить это можно только оглаской таких случаев, тщательным расследованием и контролем общественности с самого начала следствия и до окончания судебного процесса.

Наталья Варшней, педагог, кризисный психолог, член ОНК Иркутской области третьего созыва, член Экспертного совета Уполномоченного по правам человека Иркутской области, председатель правления ИРОО «Байкальский правозащитный центр». С 2014 года является руководителем проекта помощи людям, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию.

Под её руководством и благодаря президентскому гранту ООД «Гражданское достоинство», в 2016 году в Иркутске создан ресурсный центр защиты прав человека и поддержки ОНК Иркутской области. Основное направление деятельности – защита прав человека, психологическая помощь жертвам пыток и жестокого обращения, индивидуальное и групповое психологическое консультирование, арт-терапия.

Наталья Варшней:

Не бывает безвыходных ситуаций: выход всегда есть!

С 2012 года я осуществляю психологическую помощь и поддержку, а также психологическое сопровождение на этапе следствия и судебных разбирательств людям, пострадавшим от жестокого, бесчеловечного обращения и унижения, а также пыток со стороны правоохранительных органов. За три года обратилось около 50 человек с жалобами на пытки и жестокое обращение. Истории у всех страшные, уму непостижимые... Но то, что люди обращаются к психологу и хотят изменить свою жизнь, освободиться от мрачных воспоминаний, страхов, депрессии и боли, говорит о том, что люди

живы, люди не перестают бороться за свою жизнь, и их дух невозможно сломать никакими пытками и унижениями. У них есть ещё внутренние силы, и всё обязательно будет хорошо.

Последние пару лет, как ни странно, за помощью обращается всё больше женщин. Обращаются молодые мамочки, многодетные мамы, женщины с грудными детьми... извините, но я просто в шоке от того, что происходит. Как вообще возможно поднять руку на женщину, девушку, мать...? А издеваться, унижать и истязать её? Когда же прекратится эта безнаказанность и жестокость?! Но опять наступает Новый год, на-

чало января и «Здравствуйте, помогите...меня пытали...надо мной издевались...»

С 2013 по 2016 год, будучи в составе ОНК Иркутской области, я не раз в местах лишения свободы от родственников слышала истории, когда под пытками люди не выдерживали, сознавались. Как итог – сидят в колониях по 10-15 лет за то, чего не совершали. Это страшно, это несправедливо, но это есть. Моя задача в данных случаях – помочь человеку отыскать то значимое, за что нужно держаться, черпать силы и выжить там, чтобы выйти и начать жизнь здесь.

Гролом среди ясного дня прогремел для нашей группы членов ОНК и правозащитников – Санюты С., Хроменковой Н.А., Хроменкова С.И. – бунт в Ангарской воспитательной колонии (АВК) весной 2015 года. Да, не могу не сказать, что тучи сгустились, что даже в воздухе чувствовалась тревожность, когда мы посещали АВК в феврале 2015 года, за месяц до событий. Но то, что мы узнали от воспитанников колонии после всех событий, заставило содрогнуться не только наши сердца, но и половину правозащитного сообщества России.

То, как издевались над ребятами активисты колонии и как унижали либо просто безмолвно наблюдали сотрудники, не оставило равнодушным ни одного. Все наши усилия были направлены на предотвращение жестокой расправы над ребятами, как это случалось ранее. Твердо, по букве закона, соблюдая все этические нормы, мы не давали замять это дело и оставить виновников насилия безнаказанными.

Чтобы «загасить» нашу активность, Следственный комитет перевел меня и С. Санюту в статус свидетелей по этому делу, запретив нам допуск не только в АВК, но и в СИЗО-1 Иркутска, где могла в любой момент понадобиться наша помощь. Даже после отмены этого постановления (примерно через год), начальник СИЗО-1 находил любые зацепки, чтобы не пускать нас с проверкой. А почему?...Боялся?... Было, что скрывать?...Или после проигрыша в суде ему было стыдно смотреть нам в глаза?

Серьёзной проблемой по-прежнему остаются условия содержания женщин в местах лишения свободы. В 2015 – 2016 годах мы принимали активное участие во Всероссийском мониторинге по соблюдению прав граждан, относящихся к уязвимым группам (женщины, беременные женщины, несовершеннолетние, инвалиды и граждане с хроническими заболеваниями), в местах принудительного содержания Иркутской области. В ходе мониторинга остро встал вопрос об оказании медицинской помощи женщинам узкими специалистами, особенно эндокринологами и гинекологами. Попасть на приём к таким специалистам практически невозможно, их нет, а количество жалоб и обращений от женщин зашкаливает.

Нелегко приходится и роженицам: на роды женщины из СИЗО вывозятся в специализированные медицинские учреждения

муниципального здравоохранения. Родившие женщины указали, что хотя ребенка к матери подносят сразу, но по истечении двух часов при отсутствии осложнений женщину увозят назад в СИЗО. А ребенка привозят не сразу, только через несколько дней при условии, что нет осложнений. Но эта процедура может затянуться и на недели. Тем самым нарушается процесс грудного вскармливания и контакта новорожденного ребенка с матерью, а ведь это очень тонкая и важная психологическая связь матери и новорожденного, где, прежде всего, страдает ни в чем не виноватый ребенок.

Так как в Иркутской области МЛС для женщин с детьми нет, то беременные женщины и женщины с детьми до трех лет после всту-

Сложные, очень сложные ситуации бывают порой. У нас часто спрашивают, зачем вам это надо, ведь они – заключенные – для вас никто? Но я не могу быть в стороне, оставаться равнодушной, когда знаю, что хоть чем-то могу помочь людям и всегда в качестве ответа привожу цитату из известного российского фильма «Дурак»: «Неужели ты не понимаешь, что мы живем, как свиньи, идохнем, как свиньи, только потому, что мы друг другу никто?»

Благодаря гранту ООД «Гражданское достоинство» в 2016 году нам удалось создать в городе Иркутске ресурсный центр защиты прав человека «Байкальский правозащитный центр». В 2017 году работа ресурсного центра продолжается благодаря гранту губернатора Иркутской об-

пления приговора суда в законную силу для отбывания наказания этапируются в ФКУ ИК 5 УФСИН России по Челябинской области. В предыдущие годы поступали жалобы от женщин, что их заставляют отказываться от новорожденных детей, и насильно увозят младенцев в дом малютки. Помню, как нас пригласили в СИЗО помочь, когда недавно родившая мамочка не подпускала никого к своему ребенку, держала его постоянно на руках, не подчинялась требованиям, боялась, что у нее заберут малыша. Вся трагедия была в том, что ее заставили подписать согласие отдать его в дом малютки.

При этом понятна позиция следствия – им легче «работать» с женщиной после отъема ребенка по любому основанию.

Я профессиональный педагог. В учебных заведениях мы запустили проект профилактики молодежной преступности и «блатной романтики». Теперь у нас появилось больше возможностей оказывать как юридическую, так и психологическую помощь гражданам, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию, во всем регионе. За психологической поддержкой обращаются и родственники лиц, находящихся в местах лишения свободы, и мигранты, попавшие в рабство и столкнувшиеся с трудностями при нахождении на территории Российской Федерации, и просто граждане, которые хотят изменить свою жизнь, найти выход из сложной ситуации.

А я всегда всем говорю: не бывает безвыходных ситуаций! Выход есть! Всё обязательно будет хорошо!

За жалобы — перевод в строгие условия содержания?

В октябре в Фонд поступило две жалобы, суть которых заключалась в том, что за попытки восстановить свои существенно нарушенные права, осуждённые начали подвергаться физическому и психологическому давлению со стороны администрации колоний, а в итоге на 9 месяцев были переведены в строгие условия содержания по надуманным основаниям.

История осуждённого И., содержащегося в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Рязанской области, началась с того, что в течение длительного времени администрация колонии не выплачивала ему зарплату, в связи с чем он начал писать соответствующие жалобы в правоохранительные органы. После этого на осуждённого стали оказывать психологическое и физическое давление, в частности, он был уволен с занимаемой им должности, водворен в ШИЗО и переведен на строгие условия содержания. А позже осуждённый был избит сотрудниками ИК-5, в результате чего он получил серьёзные травмы позвоночника, и у него отказала левая нога.

Осуждённый И. самостоятельно пытался защитить свои права, но, по полученным данным, администрация ИК-4 препятствует ему в отправлении жалоб в правоохранительные органы, не выдавая исходящих номеров и талонов о принятии корреспонденции.

Как стало известно Фонду, в связи со сложившейся ситуацией, явными издевательствами и нарушениями прав осуждённого И., им была совершена попытка суицида.

Второй осуждённый обратился в Фонд из ФКУ ИК-4 УФСИН России по Республике Мордовия. Суть его заявления в том, что в августе 2016 года у осуждённого без законных оснований была изъята личная посылка большого объёма с продуктами питания и сигаретами, переданная ему гражданской супругой. Тогда по данному факту экспертами Фонда были поданы заявления в региональную прокуратуру, УФСИН и СУ СК по Республике Мордовия, но по факту проведённых проверок никаких нарушений найдено не было.

Гражданская супруга осуждённого вновь обратилась в Фонд, на этот раз с сообщением о том, что из-за заявлений в правоох-

ранительные органы по факту изъятия продуктов сотрудниками ИК-4, на осуждённого со стороны администрации начали оказывать давление.

Так, 06 октября 2016 года администрация ИК-4 вызвала осуждённого на беседу и сообщила, что в его личных вещах был найден мобильный телефон, и в связи с таким серьёзным нарушением внутреннего распорядка ИУ его переводят отбывать наказание на строгие условия содержания (СУС).

Отметим, что якобы изъятие телефона у осуждённого производилось без фиксации на видеорегистратор и без каких-либо свидетелей. Сам осуждённый утверждает, что изъятый телефон ему не принадлежит, и нарушений ПВР ИУ, которые могли бы стать законным основанием перевода на СУС, с его стороны не было.

Осуждённый прямо связывает свой перевод на СУС с жалобами, которые он и его гражданская супруга направили в правоохранительные органы по факту изъятия личной посылки. Осуждённый сообщил, что уже в течение недели каждый сотрудник ИК-4 встречает его словами: «Как, ты ещё не на СУС?»

По вышеизложенным фактам Фондом были направлены заявления в региональную прокуратуру, УФСИН и Общественно-наблюдательную комиссию с просьбой провести тщательную проверку по заявленным фактам, а также проверить обоснованность и законность перевода осуждённых в СУС.

Данная информация распространяется в связи с её общественной важностью и требует от соответствующих органов проведения тщательной дополнительной проверки на предмет её достоверности.

Александра Таранова,
специалист Фонда «В защиту прав заключенных»

В ноябре 2016 года г. Тогучинским районным судом Новосибирской области было пересмотрено дело осуждённого Вдовичева В.А., инвалида 1 гр. по вопросу освобождения по болезни (о нем мы писали в прошлом номере).

Осуждённого-инвалида 1 группы освободили от отбывания наказания по болезни

Решением Тогучинского районного суда от 21.11.2016 г. осуждённый Вдовичев В.А. освобожден от дальнейшего отбывания наказания в связи с наличием болезни, препятствующей дальнейшему отбыванию наказания. На то, чтобы добиться справедливого и законного решения, ушло 9 месяцев. Хотелось бы выразить признательность Федеральным судьям Новосибирского областного суда, Тогучинского районного суда, которые в своей правоприменительной практике руководствуются законом и принципом гуманности.

Пример с осуждённым Вдовичевым В.А. говорит о том, что не нужно складывать руки, когда в отношении вас допущена несправедливость и явное нарушение закона. В Судебном корпусе Судов общей юрисдикции немало Судей, для которых закон и принципы справедливости и гуманности не просто пустой звук.

По вступлении судебного решения в законную силу, экспертом ООД «За права человека» и Фонда «В защиту прав заключенных» потерявший зрение Вдовичев В.А. будет сопровожден до места его жительства к близким родственникам.

Юлия Митрохина, эксперт ООД «За права человека» и Фонда «В защиту прав заключенных»

В Фонд обратились родственники 20-ти летнего осуждённого Б.Н.А., содержащегося в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России Свердловской области. Поводом для обращения послужил тот факт, что осуждённый внезапно был этапирован из СИЗО-2 в ЛИУ-51 Свердловской области (г. Нижний Тагил), где был помещён в палату, в которой проходят лечение заключенные с открытой формой туберкулеза. Всё бы ничего, но дело в том, что осуждённый был абсолютно здоров.

Со слов матери осуждённого, этапирование ее сына в туберкулёзную зону ЛИУ-51 произошло по ошибке: этапировать должны были однофамильца, который тоже находился в СИЗО-2 и у которого действительно имелось заболевание – туберкулез, открытая форма.

15 сентября 2016 года члены ОНК Свердловской области Светлана Мельникова и Ольга Дианова в срочном порядке посетили осужденного в ЛИУ-51, который им лично подтвердил, что сейчас находится в палате, где проходят лечение больные с открытой формой туберкулеза.

Двух осуждённых родственников-однофамильцев, содержащихся в одной колонии, перепутали: здорового вместо больного отправили в туберкулёзную больницу. Когда здоровый осуждённый попытался объяснить, что он здоров, у него якобы был выявлен туберкулез.

Перепутали...

Казалось бы, всего-то и надо, чтобы объяснить администрации СИЗО-2 и ЛИУ-51, что произошла глупая ошибка и организовать замену здорового осуждённого на больного. Но не тут-то было.

Начальник оперотдела Приданников С.В. и дежурный медик отказали в просьбе членов ОНК перевести осужденного в другую палату и обеспечить его безопасность от заражения туберкулезом, заявив членам ОНК, что осужденному в ЛИУ-51 был поставлен диагноз «инфильтративный туберкулез легких».

Что интересно, по имеющейся у Фонда информации, в ЛИУ-51 отсутствует флюорограф (сломан). Но членам ОНК пояснили, что диагноз «туберкулез легких открытой формы» у осуждённого был выявлен по анализу крови. Это очень странно, потому что общеизвестно, что такой диагноз выявить по анализу крови невозможно, по нему лишь можно судить о присутствии воспалительных процессов в организме человека. Любой врач подтвердит, что диагноз «туберкулёз» может быть поставлен только на основании исследования мазка мокроты, либо рентгено- или флюорографии органов грудной клетки, но никак не по анализу крови.

Как члены ОНК сообщили Фонду, начальник оперчасти Приданников С.В. с ними вел себя нагло и препятствовал их работе, говоря им: «Не учите нас работать». Вместо того, чтобы попытаться вникнуть в суть проблемы и решить её, Приданников С.В. пытался выяснить, откуда члены ОНК получили информацию.

По данной ситуации Фондом незамедлительно были составлены жалобы в прокуратуру, УФСИН и Росздравнадзор, и буквально

через несколько дней осуждённый был этапирован обратно в СИЗО-2.

На этой неделе в Фонд пришли результаты проверок сразу из двух прокуратур: из свердловской и нижнетагильской прокуратур по надзору за соблюдением законов в ИУ.

Из нижнетагильской прокуратуры ответили, что решение о направлении осуждённого в ЛИУ-51 г. Нижнего Тагила принимали в СИЗО-2 – поэтому все вопросы к ним.

В свою очередь из свердловской прокуратуры пришёл образцово-показательный ответ, в котором свердловским прокурором по надзору за соблюдением законов в ИУ А.В.Клементьевым были установлены конкретные нарушения УИК РФ, вынесены представления администрации СИЗО-2 и МСЧ-66, а некоторые сотрудники привлечены к дисциплинарной ответственности.

Так, в соответствии с ответом свердловской прокуратуры, осуждённый был этапирован из СИЗО-2 в ЛИУ-51 на основании распоряжения ФКУЗ МСЧ-66 ФСИН России. Прокуратурой было установлено, что этапирование осуждённого произошло в нарушение требований ст.ст. 81, 101 УИК РФ, п.20 должностной инструкции, а также п.8. Приказа Минюста №640/190. По данному факту свердловской прокуратурой было вынесено представление об устранении нарушений в адрес и.о. начальника ФКУЗ МСЧ-66 ФСИН России и начальника СИЗО-2.

По результатам служебной проверки фельдшер и сотрудник отдела специального учета были привлечены к дисциплинарной ответственности.

Собкор

Правозащитники предлагают установить квоты для трудоустройства бывших осужденных

24 ноября председатель Правления Фонда «В защиту прав заключенных» Людмила Алексеева и исполнительный директор Фонда Лев Пономарев обратились в мэрию г. Москвы по теме трудоустройства бывших заключенных. В частности, правозащитники предлагают для решения этой проблемы рассмотреть вопрос об обязательном квотировании рабочих мест для этой категории граждан в г. Москве. Ниже приводим текст обращения.

Заместителю мэра г. Москвы
по вопросам социального развития

Уважаемый Леонид Михайлович!

Обращаемся к Вам по злободневной теме трудоустройства бывших заключенных. Наш Фонд уже несколько лет вплотную занимается этой проблемой, и мы знаем, как трудно уговорить работодателя предоставить работу этой категории граждан.

С другой стороны, актуальность этой задачи очевидна по крайней мере с двух точек зрения. Во-первых, трудоустройство заключенных способствует снижению рецидива, а значит, снижению уровня преступности в столице. Во-вторых, это общественно полезная гуманитарная деятельность, поскольку она помогает людям реабилитировать себя – встроиться в общество, растить детей, помогать своим семьям, трудиться на благо города.

В 2013 году директором ФСИН РФ Г.А. Корниенко было принято решение по организации работы постепенитенциарного трудоустройства во взаимодействии с нашим Фондом «В защиту прав заключенных».

Эта работа продолжается и сейчас, в качестве иллюстрации прикладываем последний из полученных нами документов – а именно, направленные нам для трудоустройства анкеты 30 освобождающихся заключенных из одной из подмосковных колоний.

Исходя из опыта нашей работы, мы понимаем, что трудоустроить этих людей будет почти невозможно, поскольку работодатели будут нам отказывать. Служба занятости, к сожалению, эту проблему тоже не решит.

Мы знаем, что Департамент труда и социального развития г. Москвы периодически проводит ярмарки по трудоустройству этой категории населения. Мы участвуем в таких ярмарках и будем участвовать в ближайшей. Но практика нашей работы показывает, что эти ярмарки неэффективны, это пустая трата времени и средств.

Мы также тесно взаимодействуем с подчиняющимся этому Департаменту Центром социально адаптации «Люблино». В частности, мы знаем, что Центр тоже сталкивается с проблемой трудоустройства бывших заключенных – они живут в Центре по многу месяцев, пытаются трудоустроиться, но безуспешно.

В связи с этим, решающим действием для решения этой проблемы стал бы нормативный акт Правительства Москвы, который обязывал бы работодателей устанавливать квоты рабочих мест для этой категории граждан.

Аналогичные нормативные акты существуют в большом количестве регионов России, в том числе, в Московской области (Закон «О квотировании в Московской области» с изменениями от 13.02.2014 № 8/2014-ОЗ).

Перед тем, как обратиться к Вам напрямую, наша пресс-служба обращалась в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы с вопросом, работает ли Департамент над проблемой квотирования для данной категории лиц. Мы получили ответ за подписью руководителя В.А. Петросяна, в котором, к сожалению, определенно сказано, что введение квот для этой категории граждан не планируется.

Мы считаем такой подход ошибочным и просим Вас рассмотреть вопрос о квотировании рабочих мест работодателями для освобождающихся заключенных повторно.

Предлагаем Вам провести совещание с участием заинтересованных лиц, со своей стороны готовы предоставить дополнительную информацию и участвовать в данном совещании.

С уважением,

Председатель Правления Фонда «В защиту прав заключенных» Л.М. Алексеева

Исполнительный директор Фонда «В защиту прав заключенных» Л.А. Пономарев

В Брянске освобожден фигурант «макового дела» Роман Шилов, который пробыл в СИЗО без приговора 4,5 года

21 ноября 2016 года из СИЗО г. Брянска был освобожден фигурант «макового дела» Шилов Роман. Он был заключен под стражу еще в 2012 году и пробыл в СИЗО четыре с половиной года без судебного приговора.

По жалобе адвоката Шухардина В.В. 30 июня 2016 года Европейский суд по правам человека признал нарушенным право Шилова Р. на свободу и личную неприкосновенность, в связи с чрезмерной длительностью и необоснованностью содержания его под стражей. В результате, Председатель Верховного Суда РФ

внес представление в Президиум ВС РФ о пересмотре всех судебных решений, связанных с содержанием под стражей Шилова.

Брянский областной суд удовлетворил требования Шилова Р. и его адвоката Шухардина В. о немедленном освобождении из-под стражи и изменил меру пресечения на домашний арест.

Адвокат Валерий Шухардин тесно сотрудничает с Фондом «В защиту прав заключенных» и ООД «За права человека» и является экспертом Фонда.

Переодевание заключенных в карцерах: законно или нет?

В Удмуртии не первый год время от времени поднимается вопрос о законности переодевания в специальную форму заключенных, водворяемых в карцер следственного изолятора. Изучая нормативные акты по этому вопросу, я пришла к выводу, что облачение заключенных в «робу» не предусмотрено законом и, соответственно, требования сотрудников незаконны. Очередной раз, в конце прошлого года поступила жалоба из одного СИЗО Удмуртии о том, что заключенный находится в карцере в одних трусах. В ходе проверки сотрудники учреждения заявляют, что все в рамках закона. Заключенный отказывается надевать форму установленного образца, а гражданская одежда в карцере запрещена, по этой причине пусть сидит в нижнем белье, пока не сочтет за благо надеть на себя «робу».

Однако в нормативных актах, регламентирующих деятельность следственных изоляторов, о переодевании во время водворения в карцер ничего не сказано. Напротив, в статье 40 Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» русским языком прописаны ограничения, налагаемые в отношении заключенных, во-

дворенных в карцер, помимо этого указано «иные ограничения, не предусмотренные настоящей статьей, в отношении подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в карцере, не допускаются».

Таким образом, установлено, что требования о переодевании заключенных при наложении взыскания в виде водворения в карцер, незаконны и нарушают российское законодательство на уровне Федерального закона РФ.

Почему же заключенных переодевают? Как выяснилось, существует приказ министерства юстиции РФ №204, которым утверждена «Инструкция об организации службы по обеспечению надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы», но это приказ огласке не подлежит, так как носит гриф «ДСП» (для служебного пользования). В п. 45.2 этого «секретного» приказа установлено, что «наказанные водворением в карцер подвергаются полному обыску и переодеваются в одежду специального образца». Интересно, что прокуратура полностью поддерживает в этом вопросе тюремщиков. Прокуроры признают требования сотрудников ИУ о переодевании при водворении в карцер законными и обоснованными, ссылаясь на вышеуказанную инструкцию.

При этом отмечу, что в российском законодательстве нет формы установленного образца для водворяемых в карцер. И считаю необходимым разъяснить как сотрудникам ФСИН, так и прокурорам, что российская законодательная система строится по строгой иерархической структуре. А это значит, что подзаконный ведомственный акт не может превалировать над Федеральным законом. Тем более, как в рассматриваемом случае, где положение инструкции Минюста вступает в полное противоречие с нормами федерального закона и тем самым нарушает права заключенного.

Служа «адвокатами» для тюремщиков, прокуроры забывают, что в их обязанности входит не защита интересов сотрудников УИС, а соблюдение законов в местах лишения свободы.

Кто же сможет навести порядок в этом вопросе и поставит, наконец, точку в споре между тюремщиками и заключенными о переодевании?

В настоящий момент в адрес прокуратуры Удмуртской Республики подготовлено обращение с доводами о незаконности действий сотрудников следственных изоляторов Удмуртии.

Посмотрим, что нам ответит прокуратура УР.

Лариса Фефилова,
эксперт Фонда «В защиту прав заключенных»

Дело Игоря Нагавкина

Игорь Нагавкин – правозащитник, руководитель Волгоградского отделения ООД «За права человека, эксперт Фонда «В защиту прав заключенных».

Правозащитной деятельностью начал заниматься после того, как в СИЗО Волгограда погиб его родной брат. Травмированный этим фактом Игорь принял решение бороться за тех, чьи права нарушаются в системе исполнения наказаний и кому еще можно помочь.

Преследование за правозащитную деятельность:

Он не похож на классического правозащитника, который представляется многим гражданам в виде выходца из городской интеллигенции. Скорее он похож на «спортсмена» из 90-х годов. Но работа его по защите прав заключенных очень эффективна. Благодаря многолетней деятельности Нагавкина, Волгоградская область выбыла из «черного» правозащитного списка «пыточных» регионов. Весьма эффективную работу по борьбе с насилием в колониях Игорь проводил и в других регионах, всегда действуя в рамках закона. И его деятельность, безусловно, не нравилась многим силовикам.

Игорь не только правозащитник, эффективно защищающий права заключенных в колониях, но и общественный деятель в своем небольшом родном городе Калачна-Дону. В 2015 года у Игоря Нагавкина был конфликт с администрацией города из-за вырубки леса под строительство жилого дома и детского оздоровительного центра. На самом деле, жителям средней полосы не очень понятно – ну рубают лес, и что? Это же социально важные объекты. Но для Волгоградской области, где одни степи, лесополосы – для многих жителей это спасение от ветров, пыли и жуткой жары летом. Тогда за свою активную деятельность Нагавкин был задержан, на него был составлен протокол.

Игорь Нагавкин

Правда судом он был полностью оправдан из-за неподтверждения факта правонарушения. К слову сказать, впоследствии, на участке под строительство оздоровительного центра, в действительности был построен магазин...

Игорь активно боролся с распространением наркотиков в своем городе. По сути, совсем без помощи правоохранителей, а даже наоборот. Тем не менее, ему это удавалось. Он не раз говорил, что наркомафия тесно связана с правоохранительными органами, и поэтому бороться против распространения наркотиков очень сложно. Этим он и заработал себе новых влиятельных врагов. Так, у Игоря был конфликт с одним из руководителей местного отдела полиции, который высказывал своё недовольство деятельностью Нагавкина, связанной с борьбой с наркотиками. Друзьям Игоря также не раз передавали, что Нагавкин многим мешает, и из-за его деятельности его скоро посадят.

На Нагавкина пытались совершить покушение еще в 2010 и 2012 годах. В 2010 году он со

всей семьей и ребенком попал в больницу и пролежал там под капельницей в связи с отравлением. Роспотребнадзор, проведя по вызову забор воздуха, сделал вывод, что домой единоразово пустили угарный газ. По чистой случайности вся семья выжила. В 2012 году была попытка похищения Нагавкина.

Надо отметить, что правоохранители пытаются посадить Нагавкина не первый раз. Например, в 2011 году ему было предъявлено курьезное обвинение в том, что он якобы пытался снять колесо с автомобиля. Автомобиль был припаркован рядом с рестораном, где Нагавкин вместе с родными и близкими отмечал семейное торжество. Дело было совершенно нелепое, никаких доказательств вины Игоря не было, но он все равно был признан виновным, хотя и «легко отделался» – штрафом. В его судьбе тогда активно участвовал бывший Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин.

Новый «виток» преследования Нагавкина начался в сентябре 2016 года. Игоря задержали 29 сентября 2016 года по сфабрикован-

ному уголовному делу, а затем по решению суда на 2 месяца арестовали. Сам Игорь Нагавкин свое преследование сразу связал с интересом полиции к нему в связи с активной позицией и борьбе с наркотиками в регионе. «Были основания полагать, что один из силовиков замешан в наркобизнесе. Я стал негодным человеком», – заявил в суде Нагавкин.

При задержании его и еще несколько человек избили и пять часов заставили лежать на сырой земле, пока тела не начали сводить судороги. Даже оперативник, сжалившись чисто по-человечески над одним из замерзающих в течение 5 часов, посадил его погреться в личный автомобиль с включенной печкой.

Но такие методы оперативной работы не могли не сказаться на здоровье. В СИЗО из-за переохлаждения и имеющихся заболеваний состояние здоровья Нагавкина ухудшилось. Игорю своевременно не оказали медицинскую помощь, в связи с чем появилась непосредственная угроза его жизни. 11 октября он объявил голодовку. И только 21 октября он вышел из голодовки, потому что, наконец, его посетил врач – хирург.

3 ноября медицинская экспертиза подтвердила риск летального исхода в случае неоказания Нагавкину медицинской помощи. Опытный врач-терапевт провела независимую экспертизу по поводу крайне тяжелого состояния здоровья Нагавкина и вынесла предположительный диагноз:

«Из-за обострения хронического гайморита, которым страдал Игорь Борисович с детства, воспалительный процесс продвинулся и образовался фронтит с осложнениями. Сопровождающийся головными болями, отеком лобной части головы и отечности в области глаз.

Неоказание своевременной медицинской помощи привело к интоксикации организма, связанной с желчекаменной болезнью, а также к парализации левой стороны лица и левой руки, что говорит о произошедшем кровоизлиянии в мозг (инсульт).

Неоказание помощи может привести к летальному исходу больного».

В чем же подозревают Нагавкина? Сразу в трёх кражах, которые он якобы совершил

с ещё тремя «поделщиками». Якобы украдены деньги, драгоценности, полушубки и ещё масса всего. Правда, обвинение ему в этом не предъявлено.

А суд, арестовав его на два месяца, опирался только на одно дело – покушение на кражу из ломбарда. Статья, очевидно, не годится для взятия под стражу. Поэтому суд нашел «исключительное обстоятельство» – тот факт, что имеются еще каких-то два уголовных дела, в которых Нагавкин никак официально еще

не обозначен. А это, внимание, цитата из решения суда «может свидетельствовать о подозрении Нагавкина И.Б. и в иных, помимо инкриминируемого, преступлениях». Помимо того, что это просто домыслы и юридический нонсенс, это неплохой задел на будущее. «Обвинения еще последуют» – как бы говорит суд.

В настоящий момент Игорь Нагавкин переведен в СИЗО-2 города Москвы. Его дело находится под пристальным вниманием правозащитников и общественности.

КОММЕНТАРИИ

Лев Пономарев: Игоря Нагавкина не любят силовики

Игорь Нагавкин работает в Калаче-на-Дону, он многолетний эксперт по правам человека, очень эффективный правозащитник. Он много понимает во внутренних механизмах взаимодействия силовиков друг с другом. Он многое делал в своем маленьком городе Калач, где его не любят силовики. И в других городах. Очевидно, что никаких краж он не совершал. Мы будем бороться за него всеми силами. Ему могут отомстить.

Он брал на себя громкие дела, пытки. В Уфе он провел крупную пресс-конференцию по пыткам в Башкирии. Потом мне сообщили, что ситуация там стала намного лучше, чем раньше. Он хорошо знал ситуацию изнутри и умел защищать права человека.

Мы следим за судьбой Игоря.

Юрий Бенгардт, адвокат: «Не вызывает сомнения, что задержание Нагавкина напрямую связано с его активной правозащитной деятельностью»

28 сентября 2016 г. задержан ярый борец с «беспределом» силовиков и с распространением наркотиков, руководитель Волгоградского отделения Движения «За права человека» Игорь Нагавкин. Не вызывает сомнения, что задержание Игоря напрямую связано с его активной правозащитной деятельностью.

Дело Игоря Нагавкина

КОММЕНТАРИИ

Это подтверждается следующими фактами.

Задержание Игоря происходило в рамках уголовного дела, возбужденного по признакам покушения на кражу с незаконным проникновением в помещение – ломбард. Между тем, защита настаивает, что оснований для возбуждения названного уголовного дела не имелось.

Согласно фабулы дела Нагавкин, совместно со своими знакомыми якобы проникли в ломбард, где находились не менее 30 минут, но так и ничего не похитив, ушли из него. После чего, на большом расстоянии от места предполагаемого преступления, были задержаны сотрудниками СОБРА. Между тем, защитой было установлено, что в сам ломбард на самом деле никто не проникал. Указав на это, позиция следствия была скорректирована и в настоящее время сводится к тому, что злоумышленники только пытались проникнуть в ломбард, чтобы его ограбить. Это по версии следствия подтверждается тем, что дверь торгового павильона, ведущая в ломбард, имеет следы вскрытия. Но и эта версия следствия опровергнута как несостоятельная, поскольку сломанная дверь ведет в предбанник павильона, но там имеется еще одна дверь, которая никем не вскрывалась. Уже эта дверь ведет в коридор, который ведет как ломбард, так и в магазин одежды и хозяйственные помещения.

Никаких иных данных, что некто пытался проникнуть именно в ломбард, а, например, не в магазин одежды, не имеется. Также не имеется опровержений тому, что дверь в павильон была вскрыта не с целью проникновения в торговые залы.

Понимая несостоятельность позиции о покушении на кражу из ломбарда, оперативные работники, которые имели личные счета с Нагавкиным, после его задержания и доставления в районный отдел полиции, провели в его доме обыск. В ходе обыска среди прочего были «обнаружены» и изъяты некие ювелирные изделия с бирками, а именно серебряное барахло, ценой в 500 – 1 000 рублей. Су-

пруга Игоря этих вещей в её доме ранее, в том числе и в месте их «обнаружения», никогда не видела. Как уже было сказано, обыск происходил в то время, когда Игорь находился в отделе полиции, а дома была его напуганная жена и несовершеннолетние дети. Сделано это было не случайно, ведь если бы Игорь был дома, несомненно, ничего подкинуть бы ему не удалось.

Позднее стало известно, для чего это было сделано: подброшенные вещи ранее были похищены из ломбарда в городе Быково Волгоградской области.

Хочу отметить, что со слов Нагавкина, за день до его задержания, те же оперативники, что производили обыск в его доме, подъезжали к нему и предупреждали, что если он не остановится, у него будут большие проблемы. Учитывая это и лично зная Игоря, который на протяжении многих лет бескомпромиссно ведет борьбу с опасными и могущественными врагами, обвинения в том, что он мог хранить у себя дома похищенные вещи, выглядят, мягко говоря, абсурдными.

Как бы то ни было, в результате описанных действий, в декабре 2016 г. Игорю было предъявлено обвинение и в хищении из ломбарда г. Быково, уже по ч. 4 ст. 158 УК РФ, максимальное наказание за которое предусмотрено в размере 10 лет лишения свободы.

Исходя из фабулы этого дела, хищение в ломбарде г. Быкова произошло 15 сентября. По какой-то причине момент хищения, запечатлен на камеры видеонаблюдения не был.

В настоящее время защитой собраны доказательства алиби Игоря на 15-е сентября. В этот день Игорь, совместно со своими знакомыми, находился на расстоянии от места совершения преступления.

Лица, которые могут быть причастны к этому хищению, также заявляют, что Нагавкин к инкриминируемому преступлению не имеет никакого отношения.

Дела Фонда

Тяжелобольному ВИЧ-инфицированному осуждённому дали 3 суток ШИЗО за то, что «не выполнил «подъём» согласно распорядку дня»

В октябре в Фонд поступила информация о том, что осуждённый П., отбывающий наказание в ФКУ ИК-2 УФСИН России по Курской области, был необоснованно и незаконно водворён в ШИЗО.

По полученной нами информации, осуждённым не было допущено никаких нарушений ПВР ИУ, которые могли послужить основанием для его водворения в ШИЗО. В нарушение ч. 1. ст. 117 УИК РФ, водворение осуждённого в ШИЗО было произведено без медицинского осмотра и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения осуждённого в ШИЗО по состоянию здоровья.

Кроме того, в нарушение ч. 4 названной статьи до наложения взыскания у осуждённого не было взято письменное объяснение.

Фондом были направлены обращения в УФСИН по Курской области и прокуратуру по надзору в сфере соблюдения законов в ИУ.

Согласно полученным ответам, водворение осуждённого в ШИЗО было законным и обоснованным – заключение медсанчасти о возможности водворения П. в ШИЗО имеется. В УФСИНе нам ответили, что причиной наказания стало то, что осуждённый «не выполнил «подъём» согласно распорядку дня, на неоднократные требования сотрудника исправительного учреждения не реагировал, при этом выражался грубой нецензурной бранью в адрес сотрудника учреждения».

Небольшое уточнение: осуждённый П. уже в течение 20 лет имеет диагноз «ВИЧ инфекция» стадии 4 (б), Гепатит В, С, D, панкреатит. Каждый день он испытывает сильную слабость, головные боли, имеет высокую температуру. В связи с диагнозом ему положена пожизненная ВАРТ терапия, но находясь в ШИЗО, ему своевременно не дали её принять. Как нам сообщил осуждённый, по выходу из ШИЗО он обратился в медсанчасть, где у него было зафиксировано пожелтение всего тела, сильная слабость всего организма, частичная парализация рук, из ушей шла кровь. А всё из-за того, что не выполнили «подъём» по распорядку.

Фонд собирает жалобы ответы из прокуратуры и УФСИН.

Александра Таранова,
эксперт Фонда «В защиту прав заключенных»

«ПОГУБЛЕНЫ ПРАВОСУДИЕМ»:

перестанут ли смертельно больные заключенные оставаться в тюрьмах, где нет условий для их излечения?

В аппарате Уполномоченного по правам человека обсуждают проблемы освобождения смертельно больных заключенных

В ноябре 2016 года по инициативе Уполномоченного по правам человека в РФ Татьяны Николаевны Москальковой прошло совещание по старой, как мир, проблеме – освобождению заключенных по болезни.

Т.Н. Москалькова отметила, что новое постановление об освобождении по болезни, находящееся на рассмотрении Правительства, взамен действующего последние 12 лет постановления № 54, полностью не решит проблему освобождения по болезни, так как постановление вводит только порядок и критерии для освобождения тяжело больных осужденных, в то время как окончательное решение принимается судами. В случае тяжелой болезни к осужденным мог бы быть применен институт помилования, однако Аппаратом Уполномоченного в ходе изучения практики помилования не выявлено ни одного случая, когда бы человек был освобожден от наказания в связи с тяжким заболеванием. Москалькова отмети-

ла, что письма умирающих и их родственников нельзя читать без содрогания и боли.

Заместитель начальника медуправления ФСИН России Ирина Ивановна Ларионова отметила, что в 2016 году смертность в УИС сократилась на 4%. В ходе разработки нового постановления Правительства РФ об освобождении по болезни удалось сделать ряд важных шагов вперед. Так, в качестве основания освобождения по болезни предусмотрена не только 5, но и 4-б стадия ВИЧ-инфекции. При наличии онкологического заболевания предусмотрена возможность освобождения по болезни, даже если заболевание не подтверждено гистологически (многие больные умирали, так и не дождавшись такого подтверждения). Еще одной новацией станет освобождение по болезни больным сахарным диабетом в тяжелой форме при отсутствии инсулинозависимости. Специальная медицинская комиссия организуется не при больнице, как это было предусмотрено ранее, а при медико-санитарной части...

...Представитель Верховного Суда РФ, руководитель судебного состава судья Скрябин К.В. отметил, что институт освобождения по болезни от наказания функционирует неэффективно.

В 2015 году суд рассмотрел 6556 ходатайства об освобождении по болезни. При этом, если в 2006 году было удовлетворено 62% ходатайств, то в 2015 году – только 21%. В ноябре 2015 года из постановления Пленума Верховного Суда РФ был убран критерий, в соответствии с которым освобождению подлежали только такие больные, лечение которых не дало положительных результатов. В 2016 году возросло количество осужденных, освобожденных по болезни – удовлетворено было 971 ходатайство, что дало рост на 21%. Т.Н. Москалькова спросила судью К.В. Скрябина о том, выносились ли на ВККС дела судей, проявивших черствость и отказавших в освобождении тех осужденных, которые затем скончались. Как и ожидалось, таких сведений у судьи не оказалось.

УПЧ Мордовии Ю.А. Ястребцев рассказал о результатах освобождения по болезни в учреждениях УИС Республики Мордовия. Так, 8 человек умерли до рассмотрения дела судом. А средний срок рассмотрения данных дел составил в 38% случаях 3-5 мес. Кроме того, более половины представленных в суд повторно, умерли.

В.М. Гефтер рассказал об истории, когда судья в Рязанской области заявил ему, что при освобо-

Дела правозащитные

дении по болезни в первую очередь надо исходить из того, чтобы освобожденный по болезни никого не убил. При этом данный председатель суда сослался на то, что у него за 25 лет судебной практики однажды произошел такой случай. Гефтер отметил необходимость того, чтобы к работе СМК с правом совещательного голоса были привлечены независимые специалисты.

Гусева О.И. рассказала о подготовке Минздравом нормативного акта о независимой медицинской экспертизе, которая будет проводиться по обращению гражданина врачами специалистами.

В.И. Селиверстов сравнил вопрос об освобождении по болезни от наказания с птицей, которая машет крыльями, но никак не взлетит. Это связано с недостатками в законодательстве. Например, в ст. 398 УПК РФ существует институт отсрочки исполнения наказания, который мог бы применяться для лечения тех, кто серьезно болен, но чья стадия заболевания еще не дошла до той, что указана в постановлении № 54. Однако, при этом отсутствуют механизмы контроля за поведением лиц, к которым применена такая отсрочка. Селиверстов предложил ввести институт условного освобождения по болезни, что снимет психологический барьер для судей при решении вопроса об освобождении.

Ю.И. Зельников предложил внести изменение в ст. 81 УПК РФ – обязанность, а не право суда освобождать от наказания лиц, страдающих тяжкими заболеваниями. Он также предложил освобождать от наказания лиц, ставших в местах лишения свободы инвалидами 1 группы; чтобы при наличии тяжелого заболевания, подпадающего под ст. 81 УК РФ, при вынесении приговора суд должен был освобождать таких осужденных от отбытия наказания по болезни.

УПЧ Тюменской области С.В. Миневцев рассказал, что за 9 месяцев 2016 года в ИК умерло 20 человек, представленных к освобождению по болезни, из них 9 человекам суд отказал в освобождении, а еще 10 больных суда так и не дождалось. Он ярко и эмоционально попросил принять немедленные меры по освобождению умирающих.

Я отметил огромную работу, проведенную в этом направлении ФСИН России, и в своем выступлении сказал:

– когда мы говорим об освобождении по болезни, мы должны ответить на вопрос, какова наша главная цель – дать человеку возможность умереть дома или в больнице, или же на первом месте стоит спасение человеческой жизни;

– основными недостатками подготовки к освобождению по болезни заключенного со стороны медиков УИС является: некомплексность или несвоевременность обследования, неистребование документов о лечении в медицинских учреждениях до ареста, некачественная подготовка материалов, избыточные требования, несвоевременное направление запросов, личная позиция врачей;

– негативную роль зачастую играют сотрудники прокуратуры, которые обжалуют положительные решения судов;

– главную роль в нарушении конституционного права тяжело больных заключенных на жизнь играют суды. Например, суд в г. Нижний Тагил, на территории которого находится ЛИУ-51, в качестве оснований отказа указывается недостаточное участие в общественной жизни учреждения, невыплату гражданского иска. Т.Н. Москалькова правильно ставит вопрос о том, что до сих пор ни один судья, который проявил бесчеловечность, не предстал перед ККС;

– позиция Минздрава об основном заболевании и фактическом игнорировании сочетанного воздействия заболеваний представляется крайне опасной, так как нередко

люди умирают не от основного заболевания, а от осложнений сопутствующего заболевания, которое не является основным;

Предложил:

– сократить сроки обследования, направления материалов в суд, рассмотрения в суде дела освобождения по болезни;

– ввести немедленное, без отложения на 10 суток, исполнение судебного постановления об освобождении по болезни;

– при назначении наказания учитывать наличие тяжелого заболевания, как исключительное обстоятельство, предусмотренное ст. 64 УК РФ;

– наличие заболевания, не достигшего стадии освобождения по болезни, должно стать основанием для отсрочки от отбытия наказания, предусмотренной ст. 398 УПК РФ;

– поддержать инициативу А.И. Музыкантского обязывать следователя или судью предпринимать определенные действия при обнаружении у обвиняемого тяжелого заболевания;

– при оценке того, может ли человек содержаться под стражей и участвовать в судебно следственных действиях, учитывать прогноз развития заболевания.

По итогам совещания была сформирована рабочая группа по подготовке предложений об освобождении тяжело больных заключенных, в состав которой включили и меня.

Андрей Бабушкин

ОТ РЕДАКЦИИ

В январе завершилась работа межведомственной рабочей группы по разработке законопроекта об освобождении тяжелобольных осужденных.

Подготовка законопроекта, улучшающего порядок освобождения тяжелобольных заключенных, началась в ноябре 2016 года. В состав рабочей группы вошли представители правозащитного и научного сообществ, сотрудники ФСИН России, Минюста России и аппарата федерального омбудсмена. Отметим, что эксперт Фонда «В защиту прав заключенных» Надежда Раднаева также входила в состав рабочей группы.

Доработанный законопроект связан с достойным и гуманным отношением к осужденным в случае выявления у них неизлечимой болезни. Документ содержит пакет изменений в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы в целях гуманизации законодательства о тяжелобольных осужденных.

В частности, авторы законопроекта предлагают усовершенствовать порядок условного освобождения по болезни, а также предоставления отсрочки от отбывания наказания для прохождения необходимого лечения.

Окончательные результаты деятельности межведомственной рабочей группы будут подведены Уполномоченным по правам человека в России в феврале текущего года.

Ольга Романова: Концепцию уголовно- исправительной системы надо менять

Нынешняя – устарела, а потому не исправляет, а калечит людей, не позволяя им вернуться из тюрьмы в жизнь

Я попробую коротко изложить концепцию модернизации УИС, которая разрабатывается сейчас в Центре стратегических разработок (ЦСР). Работает над концепцией группа экспертов (туда и я вхожу) под руководством Валентина Гефтера, директора Института прав человека.

Дано: люди, которые изучают проблему преступления и наказания, как минимум последние полвека говорят о «кризисе наказания». То есть об осознании неэффективности его традиционных форм и, прежде всего, лишения свободы. Общественное бытие и сознание меняются, приходит понимание того, что при назначении наказания в виде лишения свободы надо учитывать ускорение времени: пять лет неволи оборачиваются сегодня необратимым отставанием от жизни на свободе. Необходимостью стало «очеловечивание» условий отбывания наказания и исключение жестоких методов воздействия на психику и физическую неприкосновенность человека.

В России резко растет уровень рецидивной преступности: сегодня каждое второе

преступление совершается ранее судимыми, а еще десять лет назад – лишь каждое четвертое. И это притом что уровень насильственных преступлений за эти годы снизился более чем в два раза. Это означает, что люди, попавшие в тюрьму, не находят места в обществе и возвращаются туда снова. То есть тюрьма стала машиной для производства преступников – при полном отсутствии системы социальной реабилитации.

Воспроизводится ситуация прямой зависимости числа осужденных от количества финансовых средств и кадровых ресурсов, выделяемых на подушную основе. Хотя за последние 10 лет бюджет ФСИН вырос в 6 раз (и это шестая строка по объемам финансирования среди министерств), при этом расходы на одного осужденного растут гораздо медленнее и составляют около 100 рублей в день. Коррупция во ФСИН носит системный характер, что вкупе с подушевым финансированием приводит к заинтересованности в появлении «лишних» заключенных.

С таким финансированием и с такой кадровой численностью (на двух осужденных приходится один сотрудник) страна вправе рассчитывать, чтобы из мест лишения свободы выходили люди, гораздо более склонные к законопослушному поведению.

То есть перед обществом стоят взаимосвязанные задачи: снижение тюремного населения и снижение уровня рецидива.

Понятно, что снижение тюремного населения невозможно без изменений в уголовно-правовой политике и в судопроизводстве. Над концепциями реформирования этих отраслей работают в ЦСР группы специалистов, которые обмениваются с нами своими соображениями – а мы с ними своими, тюремными.

По снижению тюремного населения одно из главных предложений – это разделение институтов досрочного и условного освобождения. Заметная часть осужденных, ныне попадающих под УДО, может быть освобождена досрочно, а другим осужденным может быть условно заменена неотбытая часть наказания иным его видом, что предполагает дополнительный административный надзор за их поведением в течение достаточно длительного времени. Досрочно должны отпускаться, прежде всего, заключенные, ранее не отбывавшие наказание и не нарушавшие порядок условного освобождения. Причем, прежде всего, при освобождении должно учитываться социальное и семейное положение осужденного, потому что поддержка ближайшего окружения

дает возможность социальной адаптации и снижает вероятность рецидива.

Что еще снизит тюремное население? Давайте попробуем не допустить перелимита в СИЗО. Для этого мы предлагаем снизить число категорий подозреваемых, обвиняемых и ситуаций избрания (продления) меры пресечения в виде заключения под стражу, сокращение сроков такого ареста сразу же после задержания подозреваемого до двух недель, а также ввести вновь институт поручительства общественной организации, работодателя (или учебного коллектива) с правом ходатайствовать о выборе иной меры пресечения. Во-вторых, вменить судам обязанность безотлагательно направлять администрации СИЗО решения апелляционной инстанции, то есть не затягивать с этапированием. И, в-третьих, ввести персональную ответственность для руководства УФСИН и СИЗО за превышение лимита содержащихся в учреждениях лиц как минимум применительно к впервые совершившим ненасильственные преступления малой и средней тяжести.

Еще нужно максимально облегчить перевод осужденных из колоний общего и строгого режима в колонию-поселение. На «поселке» осужденный имеет гораздо больше возможностей пройти ресоциализацию и подготовиться к выходу на свободу.

Что для этого нужно сделать? Да просто строго соблюдать закрепленное федеральным законом право осужденных после отбытия одной трети срока наказания (за малыми исключениями) быть переведенными в колонию-поселение с последующей возможностью УДО. На практике, по данным ФСИН, в КП отбывает наказание 31 000 осужденных, тогда как, по оценкам, их могло бы быть около 200 тысяч, если бы этот закон исполнялся.

В следующий раз предлагаю поговорить о структуре и кадрах УИС, о трудовых проблемах системы и о модернизации экономики УИС.

Система исполнения наказаний должна, обязана меняться, иначе всем кранты – и системе, и нам.

Источник: Новая газета
<https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/11/22/70629-kontseptsiyu-ugolovno-ispravitelnoy-sistemy-nado-menyat>

Сотрудников ФСИН стали чаще ловить на коррупции

Растет число сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний, участвовавших в вымогательстве и коррупции. Согласно предварительным итогам ФСИН за текущий год, только с января было выявлено 352 преступления коррупционной направленности, что превышает показатели 2015 года более чем на треть.

Сотрудники ведомства практически каждый день совершают как минимум одно преступление, что подтверждает статистика управления собственной безопасности ФСИН. Большая часть правонарушений, связанных с коррупцией, связаны с необоснованным переводом осужденных из одного исправительного учреждения в другое за вознаграждение и предоставлением условно-досрочного освобождения.

На втором месте – предоставление необоснованных льгот и послабления в режиме отбывания наказания осужденным, естественно, тоже за деньги. Ряд преступлений связан с закупкой техники, материалов или иной продукции у единого поставщика по завышенным ценам. За это поставщики выплачивают покупателям определенный процент.

Источник: Известия

Более 70 % бюджета ФСИН тратится на содержание персонала

Институт проблем современного общества опубликовал доклад, из которого следует, что основная часть бюджета ФСИН тратится не на содержание заключенных, а на сотрудников ведомства.

Как говорится в докладе, в 2015 году бюджет ФСИН превысил 300 млрд рублей.

«Это означает, что при общей численности «тюремного населения» в 650 тысяч человек бюджетные траты в расчете на 1 заключенного составляют почти полмиллиона рублей в год. Рост по сравнению с 2003 годом просто фантастический – почти в 10 раз», – говорится в исследовании.

В то же время, расходы на сотрудников растут опережающими темпами по отношению к затратам на осужденных. С 2012 по 2015 годы суммарные выплаты персоналу ФСИН увеличились более чем на 30%, расходы на социальное обеспечение персонала выросли почти в 1,5 раза.

Основной объем расходов Службы исполнения наказаний приходится на содержание личного состава и на связанные с этим социальные обязательства – около 70% бюджета. А с учетом расходов на обеспечение сотрудников жильем, а также других госзакупок, общие затраты на сотрудников достигают 75-80% в бюджете ФСИН.

Согласно представленным ведомством в Совет Европы данным, 22% сотрудников ФСИН (более 65 тысяч человек) – это сотрудники, работающие за пределами исправительных учреждений. 11,1% сотрудников занимаются образовательной деятельностью и профессиональным обучением. 12,5% – медработники. Почти 50% сотрудников, работающих внутри российских пенитенциарных учреждений (112 тысяч человек), ФСИН указывает как «прочий» персонал.

Авторы доклада отмечают, что во ФСИН слишком много «чиновников» и недостаточно сотрудников на местах.

«В среднем по Европе на одного пенитенциарного сотрудника приходится 3,6 заключенных, в России – 11,1», – пишут эксперты.

В ИПСО отмечают, что для нормализации ситуации с нагрузкой работников ФСИН и распределением финансирования необходимо существенное сокращение штата «тюремной бюрократии».

Источник: ФедералПресс

Андрей Бабушкин:

БИТЬ ИЛИ НЕ БИТЬ: ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС

ОТ РЕДАКЦИИ

В конце декабря Президент Владимир Путин подписал закон, который регламентирует применение физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия сотрудниками ФСИН к заключенным.

Согласно закону, сотрудники уголовно-исправительной системы могут применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие для пресечения преступления или неповиновения, а также для задержания.

Также сотрудники ФСИН «при наличии возможности» должны фиксировать применение насилия к заключенным видеорегистратором или другими штатными аудиовизуальными средствами фиксации и сообщать об этом своему начальнику в течение суток.

Ранее в законопроекте было прописано, что сотрудники ФСИН могут применять спецсредства за любое нарушение режима содержания. Из окончательной редакции документа эту норму убрали.

В данном номере мы не публикуем сам текст закона, а представляем комментарии правозащитника, председателя «Комитета за гражданские права», члена Совета по правам человека при Президенте РФ Андрея Бабушкина.

1. Про нас забыли или на нас забили?

Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. N 503-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», известный по публикациям 2015-начала 2016 года, как «Закон садистов» был принят Государственной Думой 21 декабря 2016 года, в рекордные сроки одобрен Советом Федерации 23 декабря 2016 года, и подписан Президентом страны 5 дней спустя. Накануне Нового Года.

Прежний состав Государственной Думы ФС РФ очень внимательно относился к мнению правозащитников о содержании этого законопроекта. Новая Государственная Дума мнением правозащитников при принятии законопроекта не поинтересовалась вообще.

Были ли учтены при принятии закона позиции правозащитников и специалистов? Что ж, постараемся внимательно и неторопливо прочитать, если потребуется, то и перечитать текст нового закона.

2. Без шпаги, но с ножкой от табуретки.

В статье 28 Закона уточнено, что речь идет не просто об оружии, а об оружии огнестрельном. Но это и так было ясно, так как ни сабель, ни шпаг на вооружении сотрудников УИС нет.

Затем статья обогатилась перечнем мест, где сотрудникам УИС можно применять оружие, физическую силу и спецсредства: это и сами учреждения УИС, и прилегающая территория, если на ней установлены режимные требования, а также можно применять оружие, физсилу и спецсредства при конвоировании. Раньше такого перечня не

было, а имелась отсылочная норма к этому и другим законам.

Далее появилась норма о запрете носить на территории учреждения специальные средства без соответствующего снаряжения. Что ж, это достаточно разумно, так как усиливает контроль за выдачей и ношением спецсредств: просто так без получения специального снаряжения взять резиновую палку и прогуляться с ней по ШИЗО, нельзя.

Но дальше не обошлось без потерь: старая редакция требовала от сотрудника не только проходить специальную подготовку и периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с при-

Закон «Садистов»

менением физической силы, специальных средств и оружия, но и также и проверку на умение оказывать первую помощь пострадавшим. В новом законе проверка на умение оказывать помощь пострадавшим куда-то делась. За исчезновением нескольких слов – опасный вектор мышления разработчиков законопроекта: чего это мы должны помогать пострадавшим от пресечения противоправных действий. По-видимому, сказался неоднозначный опыт участия в КТО. С правозащитниками данная поправка не согласовывалась.

Появилась норма о применении вместо спецсредств подручных средств, но возможно это только в случае крайней необходимости, необходимой обороны или при побеге. Эта норма вводит применение подручных средств в правовые рамки, но не предусматривает, когда применение подручных средств должно прекращаться. Например, вместо того, чтобы надеть наручники, бьющего заключенного связали проводом. Через минуту принесли долгожданные металлические браслеты. Должны ли заменить провод на наручники, или так в проводе его и оставят, пока он не успокоится? Ответ на этот вопрос новый закон не дает. Впрочем, правозащитники такой поправки и не предлагали: данное упущение стало очевидно уже после принятия закона.

А вот далее идет очень опасная норма. Звучит она так: сотрудник УИС не несет ответственности за вред, причиненный осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Законом и федеральными законами, и признано правомерным. Переведем на русский: если во время массовых беспорядков спецназ УФСИН решит немножечко пострелять, и кроме трех злобных смутьянов положит полдюжины других осужденных, парочку журналистов, излишне настырного прокурора, да и оказавшегося на линии огня генерала из Москвы, то спрашивать за это будет не с кого, если имелись основания стрелять, а действия

спецназовцев по применению огнестрельного оружия признали правомерными. Будем надеяться, что это норма останется «спящей» и никогда не заработает. Хотя, как знать...

В конце статьи рассказывается о том, что закон будет иметь еще и веселое приложение: Перечень оружия, боеприпасов и специальных средств, состоящих на вооружении учреждений и органов УИС, который примет Правительство РФ. Так что следим за творчеством Правительства.

3. Бить нельзя договориться.

Новая статья 28-1 содержит условия применения физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия. Таких условий три: предварительное предупреждение о намерении их применить с предоставлением достаточного времени для выполнения требований, обеспечение наименьшего причинения вреда, безотлагательное оказание медицинской помощи и фиксация телесных повреждений, доклад о применении физической силы, спецсредств или оружия непосредственному начальнику.

Куда-то исчезло и такое важное требование к требованиям сотрудников УИС, как законность: все –таки право на применение насилия должно применяться для обеспечения выполнения не любых требований, а только законных.

Правда кое-что в этих условиях вызывает удивление. Например, о намерении применить физ. силу или оружие не сообщается, если промедление в ее применении создает угрозу жизни и здоровью людей, либо невозможно. Здесь, как говорится, не поспоришь. Но тут находим и такой вот пассаж: оказывается, уведомление не делается, если это «не уместно». Но ведь понятие уместности или неуместности явно не из сферы права. Более того, оно носит ярко выраженный оценочный характер. Например, уместно или нет, предупредить сильно возбужденного человека, агрессивно размахивающего руками, что к нему могут быть применены наручники или резиновые палки? Одни скажут, что уместно, другие, что – нет. И не скажешь, кто из них прав, пока не попробуешь сказать человеку: не дерись, иначе на тебя наденут наручники.

Или, к примеру, возьмем применение силы и оружия при действиях сотрудников УИС в составе группы. В этом случае предупреждение делает один из сотрудников. Хорошо, если группа состоит из трех человек, а события развиваются в отдельной камере или в курилке локального участка. А, если десятки сотрудников противостоят десяткам заключенных. Где гарантия того, что сделанное предупреждение услышат все и дальнейшие события не станут следствием того, что часть участников противостояния просто не услышат предупреждение?

При обсуждении законопроекта много споров было вокруг уведомления о применении спецсредств, силы и оружия при конвоировании. Предлагалось даже записать, что уведомление делается конвоем по прибытии на конечный транзитный пункт. Однако в итоговом тексте закона видим редакцию, согласованную с правозащитниками: начальник конвойного подразделения должен быть уведомлен в как можно более короткий срок посредством телефонной или факсимильной связи.

А вот следующая норма стала результатом совместного неудачного творчества ФСИН и Госдумы без участия правозащитников: о применении спецсредств, физсилы и оружия прокурору сообщает начальник в порядке, установленном ФСИН. То есть ФСИН может установить и такой порядок уведомления, по которому информация будет помещаться в бутылку с надписью «для прокуратуры», бутылка будет кидаться в море-окиян и плыть-плыть-плыть в сторону надзирающей прокуратуры. Нет, не смейтесь: в этом случае ФСИН будет в своем праве. Слава Богу, что о случаях травмирования или смерти в результате применения силы, спецсредств или оружия прокурор уведомляется незамедлительно.

В законе появилась норма о фиксации применения силы, спецсредств и оружия видеофиксатором, но только в том случае, если есть такая возможность. Врать не буду: с таким компромиссом я и В.М. Гефтер на рабочей группе согласились.

Трудно спорить с нормой о том, что сотрудник УИС «действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени

опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления», то есть повод для применения силы, спецсредств или оружия сам по себе не может стать основанием для того, чтобы начинать всех мочить.

Последний абзац рассматриваемой статьи позволяет сотруднику УИС, действующему в составе группы, не выполнять явно незаконные приказ или распоряжение.

4. Когда не хватает силы мысли.

Статья 29 закона перечисляет случаи, когда нельзя использовать оружие или спецсредства, но можно применить физическую силу. Таких случаев в законе всего три: 1) для пресечения преступлений и административных правонарушений; 2) для задержания осужденного или лица, заключенного под стражу; 3) для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Но здесь можно не пугаться: сотрудник не кинется с боевыми приемами на бедолагу, который кинул окурочку мимо урны (а это административное правонарушение: нарушение санитарных правил), так как применение силы допустимо сотрудником, «если несиловые способы не смогли обеспечить выполнение возложенных на него обязанностей».

Но все-таки в старой редакции это ограничение звучало лучше: «если ненасильственным способом не обеспечивается выполнение их законных требований».

5. Специальные средства в руках специалистов.

Статья 30 предусматривает 12 оснований для применения специальных средств: для отражения нападения, для пресечения преступлений, для пресечения физического сопротивления, для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника, связанных с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья и т.д.

Перечень оснований сохранился в том виде, в который он пришел после того, как над ним вместе поработали депутат Александр Хинштейн, ФСИН и правозащитники. Формулировки обрели четкость, а для того, чтобы применить дубинку стало недостаточно обыкновенного неповиновения (не застегнул пуговицу или не прекратил курение – в наручники и дубинкой), а неповиновение должно быть связано с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья.

Остались, конечно же, и вопросы. Например, уже частично рассмотренный п. 4 статьи 30. Звучит он так: спецсредства могут использоваться «для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы, связанных с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья». Куда относятся слова «связанных с угрозой...» и далее по тексту? Мы на рабочей группе договорились, что они относятся и к противодействию (например, сотрудников не пускают в камеру, где одни заключенные избивают другого заключенного), и к неповиновению (например, заключенный отказывается вернуть выданный ему на работе колюще-режущий инструмент). Но ведь можно прочесть и иначе. А, если можно, то кто – то так иначе и прочтет.

Но в целом, повторяюсь, общими усилиями все 7 спорных оснований претерпели существенные изменения.

Но самое главное: в каких именно случаях сотрудники УИС вправе применять спецсредства.

Резиновые палки можно применять в 11 случаях из 12, и лишь при конвоировании лупить палкой нельзя. Однако можно применять РП – 73 при блокировании групп граждан на режимной территории около ИК и СИЗО. Неужели недостаточно обычной физической силы, чтобы призвать к порядку родственников заключенных или журналистов?

Не предусмотрено использование наручников при отражении нападения и при конвоировании. Действительно, в этих случаях, по крайней мере на начальном этапе, применение наручников вряд ли что – то даст.

Электрошоковые и светошоковые могут применяться практически в любой ситуации, кроме конвоирования.

Зато собачки, как спецсредства, не могут применяться при пресечении неповиновения или противодействия, а также при пресечении групповых неповиновений.

Использование водометов возможно в более скромном количестве случаев и таких случаев всего четыре: при отражении нападения, при пресечении массовых беспорядков, групповых нарушений, для освобождения насильственно удерживаемых объектов. А попробуйте освободите все это без водомета!

В качестве главного аргумента УИС закон предусматривает применение бронетехники и при попытке насильственного освобождения заключенных под стражу или из-под охраны при конвоировании, и при защите объектов УИС и при блокировании групп граждан.

Однако не все спецсредства соответствуют тем ситуациям, в которых их предполагается использовать. Например, средства разрушения преград предполагается использовать не только для освобождения насильственно удерживаемых зданий, но и для пресечения массовых беспорядков или пресечения групповых нарушений.

6. Кого бить нельзя, куда бить нельзя.

По аналогии с законом о полиции новый закон устанавливает круг лиц, которых бить нельзя. Таких категорий три: женщины с видимыми признаками беременности, инвалиды с явными признаками инвалидности, и несовершеннолетние, возврат которых очевиден или известен.

В этой вообще-то правильной норме мы видим двойной подход: в отношении несовершеннолетних – и в случае, если их возраст виден или известен, а в отношении беременных и инвалидов, если их статус известен, но не очевиден, то спецсредства вполне можно и применить.

Статья 31.1 вводит 4 важные ограничения применения спецсредств. Планировалось, что такие ограничения более проработаны, нежели аналогичные ограничения в законе «О полиции». Например, в законе должно было быть записано, что РП нельзя бить не

Закон «Садистов»

только по голове, шее, ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца, но также и по пяткам. Однако в законе пятки исчезли. С трудом пытаюсь представить себе ситуацию, когда для достижения целей наказания с осужденного необходимо снять обувь и треснуть ему по пяткам, и не могу.

Исчезла из закона и позиция рабочей группы по температуре, при которой можно применять водомет: рабочая группа согласилась с тем, что водомет можно применять при температуре не ниже 5 градусов, а в законе вновь появилась запись: применять водомет можно при температуре не ниже нуля градусов Цельсия. Между прочим, авторам закона было бы нелишним знать, что, если при 2 градусах тепла человека облить водой и продержат на улице хотя бы минут 20, то он умрет.

БТРы и водометы можно применять по решению начальника тер органа ФСИН с последующим уведомлением прокурора в течение 24 часов. Почему и здесь не записать: незамедлительно, но не позднее 24 часов? Чем, спрашивается, помещает прокурор, если применение бронемшины или водомета было законным?

Заканчивается статья и вовсе не весело: оказывается, в случае, если допустимо применение оружия, то все эти ограничения на применение спецсредств не действуют.

7. Вооружен и очень опасен.

Статья 31.2 предусматривает применение оружия сотрудниками УИС. Случаев, в которых они вправе применить оружие всего семь: для защиты от посягательства на жизнь и здоровье, для пресечения попытки завладеть оружием или транспортным средством УИС, для освобождения насильственно удерживаемых лиц или зданий, для задержания заключенного, застигнутого при совершении преступления, посягающего на жизнь и здоровье, для задержания заключенного, оказывающего вооруженное сопротивление или отказывающегося сдать имеющееся при нем оружие, взрывчатое или ядовитое вещество, для отражения вооруженного или группового нападения, для пресечения по-

бега из СИЗО, ИК или конвоирования либо их насильственного освобождения.

Следует отметить, что данная статья имеет важную оговорку: оружие применяется только тогда, если другими мерами пресечь одно из перечисленных безобразий невозможно.

Правда, не все в этой статье достаточно гладко. Взять, к примеру, стрельбу при попыткой завладения транспортом УИС. Если, скажем, заключенный пытается завладеть вертолетом генерала, то здесь все ясно. А, если это не вертолет генерала и даже не мусоровоз начальника тыла, а всего лишь телега с конем Петькой, неосторожно названным в честь президента соседней страны? Надо ли стрелять в этом случае? Будет ли сотрудников помнить в решающий момент, что оружие применяется только тогда, когда другим способом противоправное деяние не остановить?

Вызывает вопросы и определение вооруженного сопротивления, содержащееся в этой статье. Итак, вооруженным сопротивлением и вооруженным нападением признаются сопротивление, нападение, совершаемые с использованием оружия любого вида, либо предметов, конструктивно схожих с настоящим оружием и внешне неотличимых от него, либо предметов, веществ и механизмов, при помощи которых могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть. Возьмем обыкновенный карандаш или ручку. Ими можно причинить тяжкий вред здоровью? Да запросто: удар карандашом в глаз никому не понравится. Но значит ли это, что лучшим аргументом на зажатый в руке карандаш является автоматный залп. Вы скажете, что никто не будет стрелять по человеку, вооруженному карандашом, зажигалкой или обломком тротуарной плитки. Дай то Бог. Но новый закон вполне разрешает такого человека застрелить. И это при том, что за почти полтора века существования нашей тюремной системы как-то обходились без этого.

Статья повторяет запрет на применение оружия в отношении инвалидов, несовершеннолетних и беременных (со всеми отмеченными выше изъятиями), кроме случаев, если они вооруженно сопротивляются или

нападают. Не следует инвалидам и беременным также и нападать в группе: в этом случае их также может ждать пуля.

Статья заканчивается запретом применять оружие при значительном количестве людей, если могут пострадать случайные люди.

Новая статья 31.3 устанавливает гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника УИС, аналогичные таким же нормам для полицейских: сотрудник вправе обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность при наличии оснований для его применения, а желание заключенного приблизиться к сотруднику или потрогать прикольную рукоятку его пистолета, может на законных основаниях закончиться стрельбой.

8. Вооружен и не очень опасен

Право применения оружия и спецсредств получили также сотрудники уголовно-исполнительной инспекции, которые работают с условно осужденными и с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, находящимися под домашним арестом.

Если такой сотрудник применил что-то из указанного выше, то материалы об этом прокурору направляет начальник инспекции, а порядок направления этих материалов направляет ФСИН России.

Сотруднику инспекции предоставляется право применять физическую силу для пресечения уголовных преступлений и административных правонарушений. Впрочем, если я не ошибаюсь, то такое право имеет любой гражданин.

Из спецсредств сотрудник УИИ получил право применять резиновые палки, наручники, электрошоковое устройство, газовые средства. Например, если обвиняемый, находящийся под домашним арестом, дает понять, что хочет причинить при доставке к следователю вред окружающим или себе (во время нахождения дома, напасть на себя такой обвиняемый, естественно, не может) то инспектор УИИ вправе надеть на него наручники, а при их отсутствии даже применить подручные средства, например во время попавшуюся бельевую веревку.

Орудие инспектор вправе применить при защите жизни и здоровья, отражения попытки завладения оружием, вооруженного или группового нападения на здания инспекции.

9. Итог или о тайном, которое всегда станет явным.

Попробуем подвести итог.

Самые страшные и оидозные нормы в закон не попали. А их было весьма и весьма немало, штук 20 по моим подсчетам.

Менее опасные и нелепые нормы частично попали в закон. Следует признать, что значительная часть из них за те 5-7 лет, что этот закон еще просуществует, либо никогда не будут применены, либо их применение станет событием экзотическим.

Есть в законе и по настоящему опасные нормы. Их немного, но они есть и могут создать много проблем не только правозащитникам и журналистам, но также и самим руководителям ФСИН и депутатам. То есть тем самым людям, в результате договоренности которых законопроект промчался по Думе, как метеор, вызвав недоумение не только правозащитников, но и всего гражданского общества в целом.

Возьмите хотя бы нормы о применении спецсредств в отношении беременных, беременность которых известна, но не очевидна, либо массовые водные процедуры при +1 градусе по Цельсию либо расстрел злодея, вооруженного зажатой наперевес шариковой ручкой. У Вас есть гарантии, что эти нормы не повлекут беду? У меня лично нет.

Более опасным представляется следующее. В прошлой Думе Ирина Яровая, которую трудно заподозрить в том, что она являлась в Думе агентом правозащитников, отказалась выносить этот закон на третье чтение без положительного заключения СПЧ. В новой Думе про СПЧ и не вспомнили. А, если и вспомнили, то, наверное, в каком-то непечатном контексте.

Что это – досадное упущение, обидный косяк, профессиональна промашка или новый взгляд на права человека?

Я думаю, что вскоре мы сможем получить ответ на этот вопрос.

Правила внутреннего распорядка

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16.12.2016 года №295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» без обсуждения с гражданским обществом были отменены Правила внутреннего распорядка, утвержденные приказом Минюста № 204 от 2005, и утверждены новые Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. 6 февраля 2017 года правозащитники провели круглый стол «Проблемы соблюдения, защиты и восстановления прав человека в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений ФСИН России».

Обсудив вновь принятые Правила внутреннего распорядка (далее – Правила, ПВР) участники экспертного круглого стола пришли к следующим выводам:

1) Положительными сторонами новых Правил внутреннего распорядка являются нормы о том, что:

– личный обыск осужденного проводится в корректной форме, исключающей причинение вреда здоровью осужденного, в пределах, необходимых для обнаружения запрещенных предметов и веществ (п. 7);

– ряд прежде недостаточно определенных норм уточнен (например, с какого момента при смене режима отсчитывать следующее свидание или посылку);

– лицам, которые сдают передачу, предоставлено право получить копию поданного ими заявления о передаче;

– выдача скоропортящихся продуктов, поступивших в посылках осужденным, содержащимся в ШИЗО и ПКТ, после их освобождения из ШИЗО или ПКТ производится под контролем мед. работника;

– Правила содержат образец правильной заправки кровати, что снижает опасность злоупотреблений со стороны сотрудников администрации под предлогом того, что кровать заправлена неправильно;

– введен специальный раздел Правил о реализации прав осужденных-инвалидов;

– введен запрет на применение строевого шага при перемещении инвалидов;

– предусмотрено составление акта о каждом случае применения наручников к осуж-

денным к пожизненному лишению свободы (ПЛС);

– введен запрет цензуры ответа Ответственной наблюдательной комиссии осужденному (п. 58);

– не предусматривается досмотр лиц, прибывших на свидание, кроме досмотра их одежды и вещей;

– в п. 34-35 ПВР конкретизировано право членов ОНК забирать жалобы осужденных на личном приеме, регистрируя ее в специальном журнале, определено место хранения такого журнала, как в рабочие, так и в выходные дни.

2) Вместе с тем ряд новых либо сохраненных из прежних Правил норм совершенно очевидно будут способствовать нарушению прав человека либо создают достаточную опасность такого нарушения.

Так:

– не предусмотрено вручение осужденным копии акта об изъятых у них вещах (п. 6), в связи с чем следует предусмотреть вручение осужденному копии такого акта;

– составление акта о телесных повреждениях поступившего в ИУ осужденного медработником производится только по поручению начальника; на начальника учреждения возлагается организация проверки телесных повреждений, обнаруженных у осужденного при поступлении (п. 8); данная норма нуждается в изменении: следует предусмотреть ответственность медработника за составление акта о телесных повреждениях, а на начальника учреждения

Правила внутреннего распорядка

возложить обязанность организовать получение от осужденного объяснений и направление собранных материалов в органы прокуратуры;

– не устранено противоречие между весом вещей, которые осужденные вправе иметь при себе по прибытии (такой вес установлен в 50 кг.), и установленным весом в 36 кг. вещей, которые осужденные вправе иметь при себе;

– введен запрет на курение в камерах ШИЗО и ПКТ, а также курение во время прогулок лиц, водворенных в ШИЗО (п. 156); такой запрет следует отменить, как не связанный с целью применения к осужденным взысканий;

– п. 18 приложения № 1 не предусматривает право осужденного на хранение медицинских документов и индивидуальной программы реабилитации инвалидов (ИПРАИ); данное упущение следует устранить;

– в ПВР отсутствует перечень сведений, выявляемых при цензуре, подлежащих изъятию из письма или обращения, а также порядок действий цензора при выявлении такой информации (такая норма имела в ПВР 1997 года, однако при принятии ПВР 2001 года включена в Правила не была); данная норма могла бы быть заимствована из 103 –ФЗ «О содержании под стражей...»;

– в п. 77 и 79 отсутствует указание на право защитников проносить телефон, фото, аудио, видеозаписывающие устройства, которое имелось в ПВР 2005 года; в эти пункты Правил необходимо включить соответствующие дополнения;

– не предусмотрен запрет на подчинение одних осужденных другим для обеспечения дисциплинарного режима, как это предусмотрено п. 62 Европейских пенитенциарных правил;

– из п. 83 ПВР исчезла норма о том, что защитники вправе получать свидания с осужденными во временной период от подъема до отбоя; это создает опасность того, что после окончания рабочего дня в 18.00 такие свидания предоставляться не будут;

– в п. 71 отсутствуют ранее имевшаяся в Правилах норма о том, что при отказе в предоставлении свидания на заявлении о свидании при отказе в свидании должна ставиться письменная отметка о причинах

отказа в предоставлении свидания (п. 68 ПВР ИК 2005 года); данное упущение следует устранить;

– не предусмотрен механизм получения психологической помощи со стороны лиц, имеющих право на оказание психологической помощи, но не являющихся сотрудниками ФСИН России; Правила также надо дополнить нормой о конфиденциальном оказании психологической помощи лицам, имеющими право на ее оказание;

– вызывает сомнение обоснованность норм п. 17 о запрете осужденным находиться без разрешения администрации в общежитиях, в которых они не проживают (даже в пределах одного локального участка), отчуждать вещи в пользу других осужденных, о запрете причинять вред своему здоровью (куда подпадает курение, употребление сахара, пальмового масла и т.д.), как избыточных; данные запреты порождают больше злоупотреблений, чем предотвращает нарушений со стороны осужденных;

– в п. 35 ПВР содержится избыточная норма об обязанности осужденного представиться, назвав не только свои ФИО, но и дату рождения, статьи осуждения, начало и конец срока, № отряда; данную норму следует изменить, убрать избыточные сведения;

– в п. 195 ПВР о праве инвалида приобрести средства реабилитации, обнаруживается правовая неопределенность в части обязанности администрации обеспечивать инвалидов средствами реабилитации; необходимо предусмотреть, что самостоятельное приобретение инвалидом средств реабилитации не освобождает администрацию учреждения от обязанности в приобретении или содействии в приобретении средств реабилитации инвалидов;

– в разделе об инвалидах не урегулирован статус лиц, оказывающих помощь инвалидам 1-й группы, нуждающихся в постоянном уходе;

– п. 194 изложить в новой редакции «администрация ИУ обеспечивает осужденным-инвалидам реализацию индивидуальной программы реабилитации и абилитации инвалидов, обеспечение техническими средствами реабилитации, а также предоставление специальной литературы

и аудиокниг для инвалидов с нарушениями восприятия за счет средств федерального бюджета в соответствии с объемом и перечнем установленном Правительством Российской Федерации. Администрация ИУ создает условия для получения, хранения и беспрепятственного использования технических средств реабилитации»;

– дополнить п. 198 Правил положением о том, что «жилые помещения, где размещаются осужденные инвалиды, оборудуются специальными средствами и приспособлениями в соответствии с индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида»;

– дополнить п. 199 Правил словами о том, что «администрация обеспечивает условия занятия осужденным инвалидам физкультурой и спортом в соответствии с индивидуальными программами реабилитации инвалидов»;

– обязанность осужденных давать письменные объяснения по допущенным нарушениям носит избыточный характер; данная обязанность должна быть перенесена в раздел прав осужденных;

– Правилами не предусмотрена запись на видеорегистратор отказа осужденного поставить свою подпись под документами, которые объявляются под роспись; следует предусмотреть обязательность изготовления и хранения такой видеозаписи;

– необходимо дополнить ПВР ИУ разделом об участии осужденных в семейных отношениях и гражданско-правовых сделках, в т.ч. в части оформления и заверения доверенности начальником учреждения (такой раздел имеется в ПВР СИЗО);

– следует отменить запрет на вынос продуктов из столовой, разрешив осужденным брать с собой хлеб для приема пищи в комнатах приема пищи отрядов (так, при приобретении товаров в магазине раз в неделю осужденный лишен возможности делать бутерброды со свежим хлебом при осуществлении питания в комнатах приема пищи);

– отменить норму п. 134 Правил о запрете длительных свиданий осужденным, находящимся в ЛПУ, сохранив данное ограничение для лиц, заболевание которых находится в острой стадии; в ином случае данное ограничение не вытекает ни из требований режима отбывания наказания, ни целей лечения»;

- заменить норму о 2-сантиметровой прическе и бороде прежней формулировкой о праве осужденных носить аккуратно правленую бороду и аккуратную прическу;
- введен необоснованно длительный 3-дневный срок на вручение осужденным ответа, поступившего из ОНК;
- в п. 58 ПВР в отношении писем осужденных перепутаны друг с другом цензура и контроль почтовых отправок, который может применяться только в рамках закона об оперативно-розыскной деятельности;
- в 153 ПВР введено неоправданное ограничение на чтение книг в СИЗО не в личное время;
- в главе 26 при проживании лица, отбывающего наказание в колонии – поселении, за пределами колонии-поселения, не вправе пользоваться средствами мобильной связи; данное ограничение носит избыточный характер;

- в п. 14 Перечня запрещенных предметов содержится запрет на получение острокопеченных предметов, к числу которых относятся и т.ч. карандаши, ручки и иные предметы, которые неизбежно попадают в руки осужденных;
- свидания лиц, отбывающих наказание;
- в п. 16 предусмотрена избыточная и трудновыполнимая обязанность осужденного вести опись личных вещей, хранящихся в отряде;
- не определен порядок выдачи работающим осужденным спецодежды.

3) Не все нормы Правил написаны в соответствии с правилами русского языка. Так:

- п. 9 предусматривает, что осужденные в карантинном отделении знакомятся под роспись не с основаниями применения спецсредств и физической силы, а некими «случаями применения физической силы, специальными средствами и оружия».

4) Ряд норм вторгается в иные сферы законодательства, не имеющие отношения к полномочиям Минюста и ФСИН России:

- так, п. 95 Правил устанавливает вес бандеролей в 5 кг., однако Правила почтовой связи предусматривают максимальный вес бандероли в 2, 5 кг.

Участники круглого стола считают необходимым:

1. Широкое обсуждение проектов документов такого ранга, как Правила внутреннего порядка ИУ, с институтами гражданского общества;
2. Внесение изменений в принятые 16 декабря 2016 года Правила;
3. Мониторинг соблюдения прав человека в ИУ в связи с положительными и отрицательными положениями рассматриваемых Правил со стороны ОНК и общественных Советов территориальных органов ФСИН.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ
от 16 декабря 2016 г. N 295

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРАВИЛ
ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В соответствии со статьей 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, N 2, ст. 198; 1998, N 2, ст. 227, N 30, ст. 3613, N 31, ст. 3803; 1999, N 12, ст. 1406; 2001, N 11, ст. 1002, N 13, ст. 1140, N 26, ст. 2589; 2003, N 24, ст. 2250, N 50, ст. 4847; 2004, N 27, ст. 2711, N 35, ст. 3607, N 45, ст. 4379; 2005, N 6, ст. 431, N 14, ст. 1213, ст. 1214, N 19, ст. 1753, ст. 1754; 2006, N 2, ст. 173, N 3, ст. 276, N 15, ст. 1575, N 19, ст. 2059; 2007, N 1 (1 ч.), ст. 36, N 24, ст. 2834, N 30, ст. 3756, ст. 3808, N 31, ст. 4011, N 41, ст. 4845, N 49, ст. 6060; 2008, N 14, ст. 1359, N 29 (ч. 1), ст. 3412, N 30 (ч. 2), ст. 3616, N 45, ст. 5140, N 49, ст. 5733, N 52 (ч. 1), ст. 6216, ст. 6226; 2009, N 7, ст. 791, N 23, ст. 2761, ст. 2766, N 29, ст. 3628, N 51, ст. 6162, N 52 (ч. 1), ст. 6453; 2010, N 8, ст. 780, N 14, ст. 1553, ст. 1556, N 15, ст. 1742, ст. 1752, N 27, ст. 3416; 2011, N 1, ст. 16, N 7, ст. 901, ст. 902, N 15, ст. 2039, N 27, ст. 3870, N 45, ст. 6324, N 49 (ч. 5), ст. 7056, N 50, ст. 7362; 2012, N 10, ст. 1162, N 14, ст. 1551, N 19, ст. 2279, N 49, ст. 6753, N 53 (ч. 1), ст. 7629, ст. 7638; 2013, N 14, ст. 1667, N 23, ст. 2879, N 27, ст. 3470, ст. 3477, N 30 (ч. 1), ст. 4052, N 44, ст. 5633, N 51, ст. 6698, N 52 (ч. 1), ст. 6997; 2014, N 6, ст. 558, N 19, ст. 2301, ст. 2309, N 26 (ч. 1), ст. 3369, N 48, ст. 6652, N 49 (ч. 6), ст. 6928; 2015, N 10, ст. 1410, N 13, ст. 1806, N 14, ст. 2016, N 17 (ч. 4), ст. 2478, N 29 (ч. 1), ст. 4386, N 48 (ч. 1), ст. 6724) и Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 N 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 42, ст. 4108; 2005, N 44, ст. 4535, N 52 (ч. 3), ст. 5690; 2006, N 12, ст. 1284, N 19, ст. 2070, N 23, ст. 2452, N 38, ст. 3975, N 39, ст. 4039; 2007, N 13, ст. 1530, N 20, ст. 2390; 2008, N 10 (ч. 2), ст. 909, N 29 (ч. 1), ст. 3473, N 43, ст. 4921; 2010, N 4, ст. 368, N 19, ст. 2300; 2011, N 21, ст. 2927, ст. 2930, N 29, ст. 4420; 2012, N 8, ст. 990, N 18, ст. 2166, N 22, ст. 2759, N 38, ст. 5070, N 47, ст. 6459, N 53 (ч. 2), ст. 7866; 2013, N 26, ст. 3314, N 49 (ч. 7), ст. 6396, N 52 (ч. 2), ст. 7137; 2014, N 26 (ч. 2), ст. 3515, N 50, ст. 7054; 2015, N 14, ст. 2108, N 19, ст. 2806, N 37, ст. 5130; 2016, N 1 (ч. 2), ст. 207, ст. 211, N 19, ст. 2672) приказываю:

1. Утвердить прилагаемые Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений.
2. Федеральной службе исполнения наказаний (Г.А. Корниенко) обеспечить исполнение сотрудниками уголовного-исполнительной системы Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений.

3. Признать утратившими силу приказы Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. N 205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (зарегистрирован Минюстом России 14 ноября 2005 г., регистрационный N 7161), от 3 марта 2008 г. N 48 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. N 205» (зарегистрирован Минюстом России 17 марта 2008 г., регистрационный N 11348), от 12 февраля 2009 г. N 39 «О внесении изменения в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. N 205» (зарегистрирован Минюстом России 31 марта 2009 г., регистрационный N 13635).

4. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на заместителя Министра А.Д. Алханова.

Министр
А.В. КОНОВАЛОВ

Утверждены
приказом Министерства юстиции
Российской Федерации
от 16 декабря 2016 г. N 295

**ПРАВИЛА ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

I. Общие положения

1. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений <1> устанавливают правила внутреннего распорядка в исправительных колониях, тюрьмах, лечебных исправительных учреждениях, а также лечебно-профилактических учреждениях и следственных изоляторах, выполняющих функции исправительных учреждений, <2> в отношении соответственно находящихся в них осужденных и осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию; осужденных, в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые, подлежат направлению в ИУ для отбывания наказания; осужденных, следующих к месту отбывания наказания либо перемещаемых из одного места отбывания наказания в другое; осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в ИУ или тюрьме, оставленных в следственном изоляторе <3> либо переведенных в СИЗО для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого; осужденных на срок не свыше шести месяцев, оставленных в СИЗО с их согласия.

<1> Далее – Правила.

<2> Далее – ИУ, если иное не предусмотрено по тексту.

<3> Далее – СИЗО, если иное не предусмотрено по тексту.

2. Режим в ИУ – установленный законом и соответствующими актами законодательства Российской Федерации порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида ИУ, назначенного судом, а также порядок изменения условий отбывания наказания <1>.

<1> Статья 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, N 2, ст. 198; 1998, N 2, ст. 227, N 30, ст. 3613, N 31, ст. 3803; 1999, N 12, ст. 1406; 2001, N 11, ст. 1002, N 13, ст. 1140, N 26, ст. 2589; 2003, N 24, ст. 2250, N 50, ст. 4847; 2004, N 27, ст. 2711, N 35, ст. 3607, N 45, ст. 4379; 2005, N 6, ст. 431, N 14, ст. 1213, ст. 1214, N 19, ст. 1753, ст. 1754; 2006, N 2, ст. 173, N 3, ст. 276, N 15, ст. 1575, N 19, ст. 2059; 2007, N 1 (ч. 1), ст. 36, N 24, ст. 2834, N 30, ст. 3756, ст. 3808, N 31, ст. 4011, N 41, ст. 4845, N 49, ст. 6060; 2008, N 14, ст. 1359, N 29 (ч. 1), ст. 3412, N 30 (ч. 2), ст. 3616, N 45, ст. 5140, N 49, ст. 5733, N 52 (ч. 1), ст. 6216, ст. 6226; 2009, N 7, ст. 791, N 23, ст. 2761, ст. 2766, N 29, ст. 3628, N 51, ст. 6162, N 52 (ч. 1), ст. 6453; 2010, N 8, ст. 780, N 14, ст. 1553, ст. 1556, N 15, ст. 1742, ст. 1752, N 27, ст. 3416; 2011, N 1, ст. 16, N 7, ст. 901, ст. 902, N 15, ст. 2039, N 27, ст. 3870, N 45, ст. 6324, N 49 (ч. 5), ст. 7056, N 50, ст. 7362; 2012, N 10, ст. 1162, N 14, ст. 1551, N 19, ст. 2279, N 49, ст. 6753, N 53 (ч. 1), ст. 7629, ст. 7638; 2013, N 14, ст. 1667, N 23, ст. 2879, N 27, ст. 3470, ст. 3477, N 30 (ч. 1), ст. 4052, N 44, ст. 5633, N 51, ст. 6698, N 52 (ч. 1), ст. 6997; 2014, N 6, ст. 558, N 19, ст. 2301, ст. 2309, N 26 (ч. 1), ст. 3369, N 48, ст. 6652, N 49 (ч. 6), ст. 6928; 2015, N 10, ст. 1410, N 13, ст. 1806, N 14, ст. 2016, N 17 (ч. 4), ст. 2478, N 29 (ч. 1), ст. 4386, N 48 (ч. 1), ст. 6724).

3. Правила обязательны для администрации ИУ, содержащихся в них осужденных, а также иных лиц, посещающих ИУ. Нарушение Правил влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

II. Порядок приема осужденных в ИУ

4. Основанием для приема в ИУ является вступивший в законную силу обвинительный приговор либо изменяющее его определение или постановление суда, вынесенное в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Наличие указанных документов в личных делах осужденных проверяется уполномоченным на то сотрудником отдела специального

Правила внутреннего распорядка

учета ИУ непосредственно в день их прибытия.

5. Прием осужденных в ИУ осуществляется дежурным помощником начальника ИУ (дежурным помощником начальника колонии, лечебного исправительного учреждения, лечебно-профилактического учреждения больницы, тюрьмы) с участием оперативного работника ИУ, представителя отдела (группы) специального учета и медицинского работника.

При выявлении у прибывших осужденных инфекционных заболеваний они немедленно изолируются в медицинскую часть.

6. Во время приема осужденных администрация ИУ проверяет наличие личных дел и устанавливает их принадлежность прибывшим осужденным <1>.

<1> Приказ Минюста России от 15.08.2007 N 161-дсп «Об утверждении Инструкции к работе специальных отделов (групп) исправительных колоний, воспитательных колоний и лечебных исправительных учреждений» (зарегистрирован Минюстом России 23.08.2007, регистрационный N 10050) с изменениями, внесенными приказом Минюста России от 05.12.2013 N 221-дсп (зарегистрирован Минюстом России 19.12.2013, регистрационный N 30676).

После уточнения данных прибывшие в ИУ осужденные подвергаются личному обыску, а принадлежащие им вещи взвешиваются и досматриваются. Вещи и предметы, продукты питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать в соответствии с перечнем вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (приложение N 1), а также вещи, предметы, продукты питания, превышающие 50 кг, изымаются в порядке, определенном в главе XI Правил. По результатам изъятия составляется соответствующий акт.

Решение об изъятии вещей сверх установленного веса принимается дежурным помощником начальника ИУ (дежурным помощником начальника колонии, лечебного исправительного учреждения, лечебно-профилактического учреждения (больницы, тюрьмы, следственного изолятора), а вещи, сдаваемые на склад для хранения, определяются осужденными.

7. Личный обыск осужденного производится только лицом одного с ним пола. Личный обыск осужденного проводится в корректной форме, исключающей причинение вреда здоровью осужденного, в пределах, необходимых для обнаружения запрещенных предметов и веществ.

В присутствии медицинского работника у осужденных осматриваются имеющиеся пластырные наклейки, протезы, гипсовые и другие медицинские повязки.

При обнаружении у осужденного телесных повреждений медицинский работник оказывает ему необходимую медицинскую помощь, вносит соответствующие записи в медицинскую карту амбулаторного больного, письменно информирует о факте выявленных повреждений начальника ИУ либо лицо, его замещающее. Начальник либо лицо, его замещающее, дает поручение о регистрации факта телесных повреждений в Книге регистрации сообщений о преступлениях <1> и организует проверку в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

<1> Приложение 1 к Инструкции к приему, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях, утвержденной приказом Минюста России от 11.07.2006 N 250 (зарегистрирован Минюстом России 27.07.2006, регистрационный N 8113).

Личные вещи, оставляемые осужденному, вносятся под роспись осужденного в опись личных вещей осужденного (приложение N 2), которая в дальнейшем хранится в индивидуальной емкости (контейнере, сумке) с личными вещами осужденного.

8. После личного обыска осужденные проходят комплексную санитарную обработку в соответствии с требованиями Правил и размещаются в карантинном отделении, где в суточный срок проходят медицинское освидетельствование, и за ними устанавливается медицинское наблюдение продолжительностью до 15 суток. При выявлении в карантинном отделении инфекционных больных они немедленно изолируются в медицинскую часть, в ИУ проводится комплекс противоэпидемических мероприятий.

9. В карантинном отделении осужденные под роспись знакомятся с порядком и условиями отбывания наказания, со своими правами и обязанностями, установленными законодательством РФ и Правилами, распорядком дня ИУ, проходят инструктаж о мерах пожарной безопасности, предупреждаются об ответственности за нарушения установленного порядка отбывания наказания в ИУ. Кроме того, осужденные информируются под роспись о применении в ИУ аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, о предусмотренных законодательством РФ случаях применения физической силы, специальных средств и оружия. Указанные расписки приобщаются к личным делам осужденных.

10. Решение о распределении осужденных по отрядам (камерам) с учетом их личностных особенностей, состояния здоровья, привлечения их к труду, обучения в системе общего и профессионального образования принимается комиссией ИУ, возглавляемой начальником ИУ. В состав комиссии включаются представители служб – оперативной, безопасности (в тюрьме – режима и охраны), воспитательной, социальной, производственной, медицинской, а также психолог. Состав комиссии и ее решение утверждается приказом начальника ИУ.

11. Не позднее 10 дней со дня прибытия осужденного в ИУ по его письменному заявлению одному из родственников осужденного по его выбору направляется уведомление с указанием почтового адреса ИУ, перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, мерах ответственности за передачу или попытку передачи осужденным запрещенных предметов, основных требований порядка переписки, получения и отправления денежных переводов, предоставления осужденным выездов за пределы ИУ, свиданий, телефонных разговоров, о возможности приобретения через магазин ИУ продуктов питания и предметов первой необходимости с целью последующей их передачи осужденным.

12. Кроме того, о прибытии осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживавших до заключения под стражу за границей, уведомления направляются в посольства или консульства, представляющие интересы этих лиц в РФ.

III. Основные права и обязанности осужденных в ИУ

13. Осужденные имеют право:

получать информацию о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания. Администрация учреждения, исполняющего наказания, обязана предоставить осужденным указанную информацию, а также знакомить их с изменениями порядка и условий отбывания наказания; на вежливое обращение со стороны администрации ИУ; на охрану здоровья и личную безопасность; на социальное обеспечение и страхование в том числе на получение пенсий и социальных пособий, в соответствии с законодательством Российской Федерации; на психологическую помощь, оказываемую психологом ИУ, а также иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи. Участие осужденных в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется только с их согласия; пользоваться религиозной литературой, предметами культа, совершать религиозные обряды в местах, определенных администрацией ИУ, в определенное расписанием дня время; обращаться с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами к администрации ИУ или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, в общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации – в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека; пользоваться услугами адвокатов, иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи; распоряжаться личным временем, предусмотренным распорядком дня, не нарушая при этом требований Правил;

участвовать в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, пользоваться библиотекой, настольными играми в определенное расписанием дня время.

14. Осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным.

Осужденным запрещаются получение, приобретение, хранение и распространение изданий, пропагандирующих войну, разжигание национальной и религиозной вражды, культ насилия или жестокости, изданий порнографического характера, а также подписка на них.

15. При осуществлении осужденными своих прав администрацией ИУ не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказания, а также ущемляться права и законные интересы осужденных.

16. Осужденные обязаны: исполнять требования законов Российской Федерации и Правил; соблюдать распорядок дня, установленный в ИУ; выполнять законные требования работников уголовно-исполнительной системы <1>;

<1> Далее – УИС.

являться по вызову администрации ИУ и давать объяснения по вопросам исполнения приговора, а также давать письменные объяснения по фактам нарушения установленного порядка отбывания наказания (в случае неявики осужденный может быть подвергнут принудительному приводу);

проходить медицинские осмотры и необходимые обследования с целью своевременного обнаружения инфекционных заболеваний, выявления телесных повреждений, а также фактов употребления алкогольных, наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов;

бережно относиться к имуществу ИУ; соблюдать требования пожарной безопасности; добросовестно относиться к труду и учебе; быть вежливыми между собой и в общении с сотрудниками УИС и иными лицами;

содержать в чистоте и опрятности жилые помещения, спальные и рабочие места, прикроватные тумбочки, одежду, по установленному образцу заправлять постель (приложение N 3), следить за состоянием спальных мест, тумбочек и вещевых сумок в помещениях отрядов, где хранятся их личные вещи, наличием прикроватных табличек (приложение N 4), индивидуальных табличек на вещевых сумках, тумбочках и индивидуальных местах (ачейках) для хранения продуктов питания, соответствием опечатки личных вещей осужденных в вещевых сумках их содержимому, хранить продукты питания и посуду в комнатах для приема пищи, предметы индивидуального пользования – в помещениях для хранения личных вещей повседневного пользования (умывальные и письменные принадлежности, литературу в количестве до 5 книг, за исключением учебников осужденных, проходящих обучение в образовательных организациях, журналов, газет, табачные изделия не более 2 пачек сигарет, спички – 1 коробки, средства гигиены могут храниться в прикроватных тумбочках);

соблюдать правила личной гигиены. Длина волос на голове (для мужчин) определяется с учетом стрижки машинкой с использованием насадок, обеспечивающих длину волос до 20 мм. Длина бороды или усов (для мужчин) определяется с учетом стрижки машинкой с использованием насадок, обеспечивающих длину волос на бороде до 9 мм. В случае наличия медицинских показаний (травмы лица или иных медицинских показаний, осложняющих бритье) осужденным может быть разрешено ношение более длинной бороды и усов;

носить одежду установленного образца с нагрудными отличительными знаками (приложение N 5). Образец формы одежды, исходя из сезона, климатических условий, проводимых мероприятий с осужденными, распорядка дня и других особенностей исполнения наказания определяется приказом начальника ИУ <1>.

Осужденные женщины, имеющие детей в домах ребенка ИУ, могут носить гражданскую одежду при наличии на ней нагрудного знака. Осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях, могут носить гражданскую одежду;

<1> Приказ Министерства юстиции РФ от 03.12.2013 N 216 «Об утверждении норм вещевого довольствия осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах» (зарегистрирован Минюстом России 19.12.2013, регистрационный N 30647).

следить за состоянием нагрудных отличительных знаков, своевременно ставить в известность администрацию ИУ о необходимости их замены (нагрудные знаки выдаются на каждый комплект одежды установленного образца и пришиваются осужденными к одежде на правой стороне груди (горизонтально по центру груди на уровне второй пуговицы). При водворении осужденных в штрафной изолятор, переводе в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры нагрудные знаки пришиваются к одежде, выдаваемой осужденным на период отбытия мер взыскания); без оплаты труда принимать (по очередности) участие в работах по благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий <1>.

<1> Статья 106 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

17. Осужденным запрещается:

приближаться к ограждению внутренней запретной зоны, пересекать его;
препятствовать законным действиям работников УИС;
приводить в нерабочее состояние электронные и иные технические средства надзора и контроля;
выходить без разрешения администрации ИУ за пределы изолированных участков жилых и производственных зон;
находиться без разрешения администрации ИУ в общежитиях, в которых они не проживают, либо на производственных объектах, на территории которых не работают;
продавать, покупать, дарить, принимать в дар, отчуждать иным способом в пользу других осужденных либо присваивать предметы и вещи, находящиеся в личном пользовании;
приобретать, изготавливать, хранить и пользоваться запрещенными вещами и продуктами питания, предусмотренными перечнем (приложение N 1);
курить в не отведенных для этого местах;
играть с целью извлечения материальной или иной выгоды;
наносить себе и другим лицам татуировки;
занавешивать и менять спальные места, а также оборудовать спальные места на производственных объектах, в коммунально-бытовых и других служебных и подсобных помещениях, без разрешения администрации ИУ находиться на спальных местах в не отведенное для сна время;
без разрешения администрации ИУ вывешивать фотографии, репродукции, открытки, вырезки из газет и журналов, предметы культа и иные предметы на стенах и кроватях, содержать животных и птиц, заниматься огородничеством, разводить декоративных рыб, комнатные растения, изготавливать спортивные снаряды, тренажеры;
самовольно возводить на производственных и иных объектах ИУ различные постройки, устанавливать индивидуальные и самодельные телевизионные антенны, шкафы, сейфы;
иметь на объектах работы продукты питания (за исключением случаев, указанных в пунктах 31, 32 Правил), телевизионные приемники и радиоприемники, личные вещи, за исключением средств индивидуальной гигиены;
изготавливать самодельные электрические приборы и пользоваться ими;
пользоваться без разрешения администрации ИУ заточным оборудованием, инструментом, электроэнергией, механизмами и материалами;
приготавливать и употреблять пищу в не предусмотренных для этого местах;
выносить продукты питания из столовой ИУ без разрешения администрации ИУ;
без разрешения администрации ИУ подниматься на крыши зданий, цехов, строений и других сооружений ИУ;
оставлять без разрешения администрации ИУ рабочие места, общежития и помещения, в которых проводятся массовые мероприятия;
нарушать порядок переписки, установленный Правилами и уголовно-исполнительным законодательством РФ;
проводить забастовки или оказывать иные групповые неповиновения;
причинять умышленный вред своему здоровью;
употреблять нецензурные и жаргонные слова, давать, присваивать и использовать в речи клички в отношении людей.

IV. Взаимоотношения осужденных и администрации ИУ

18. Осужденные обязаны здороваться при встрече с администрацией ИУ и другими лицами, посещающими ИУ, вставая, обращаясь к ним, используя слово «Вы» или имена и отчества. По требованию, а также при входе в служебные помещения (кабинеты) либо при обращении к администрации ИУ осужденные обязаны представиться, назвать свои фамилию, имя, отчество (при наличии), дату рождения, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым осуждены, начало и конец срока наказания, номер своего отряда (камеры). При входе администрации ИУ на изолированные участки, в общежития осужденные обязаны по их команде встать и построиться в указанном месте.
19. Администрация ИУ обращается к осужденным, используя слово «Вы» или фамилию.

V. Распорядок дня

20. В каждом ИУ устанавливается регламентированный распорядок дня с учетом особенностей работы с тем или иным составом осужденных, времени года, местных условий и иных обстоятельств.
21. Распорядок дня включает в себя время подъема, туалета, физической зарядки, приема пищи, развода на работу, нахождения на производстве, учебе, воспитательных, культурно-массовых и спортивно-массовых мероприятиях, отбоя. Предусматриваются непрерывный восьмичасовой сон осужденных и предоставление им личного времени. Не менее двух раз в семь дней обеспечивается помывка осужденных с еженедельной сменой нательного и постельного белья. Помывка осужденных, содержащихся в штрафном изоляторе <1>, помещениях камерного типа <2>, единых помещениях камерного типа <3>, транзитно-пересыльных пунктах <4>, одиночных камерах производится в душевых, оборудованных в указанных помещениях, с обеспечением изоляции осужденных, содержащихся в разных камерах.

<1> Далее – ШИЗО.

<2> Далее – ПКТ.

<3> Далее – ЕПКТ.

<4> Далее – ТПП.

22. Распорядок дня на основе примерного распорядка дня осужденных (приложение N 6) утверждается приказом начальника ИУ, доводится до сведения администрации ИУ и осужденных и размещается в общедоступных местах в виде наглядной информации.
23. Не менее двух раз в месяц в нерабочее время организуются проверки-смотри всех осужденных, во время которых проверяется их внешний вид, в том числе состояние одежды, обуви и стрижки.

VI. Привлечение осужденных к труду (развод на работу и вывод с работы)

24. Осужденные обязаны трудиться в местах и на работах, определенных администрацией ИУ, с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и прохождения ими обучения по специальности, требующей соответствующей квалификации, а также исходя из наличия рабочих мест, кроме работ и должностей, на которых запрещается использование осужденных в соответствии с перечнем (приложение N 7).
25. В установленное расписанием дня время осужденные выстраиваются поотрядно, побригадно в отведенных местах для развода на работу и вывода с работы.
При разводе на работу проверяется, все ли осужденные обуты и одеты по сезону и в установленной форме. Лица, одетые не по форме, возвращаются для устранения нарушений в одежде.
При выводе и возвращении осужденных с работы, а также временно выходящих в промышленную зону по поручениям администрации ИУ проводится их личный обыск.
26. Осужденные, водворенные в ШИЗО, переведенные в ПКТ или ЕПКТ, работают отдельно от других осужденных в специально оборудованных рабочих камерах.
Осужденные, находящиеся в строгих условиях отбывания наказания, работают отдельно от других осужденных в отдельных помещениях.
Труд осужденных, отбывающих лишение свободы в тюрьмах, организуется только на территории тюрьмы.
27. Осужденные могут привлекаться без оплаты труда только к выполнению работ по благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий. Осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, осужденные мужчины старше 60 лет, осужден-

ные женщины старше 55 лет, осужденные беременные женщины привлекаются по их желанию к оплачиваемому труду и к работам без оплаты труда. К работам без оплаты труда осужденные привлекаются в порядке очередности в свободное от работы время, их продолжительность не должна превышать двух часов в неделю. Продолжительность работ может быть увеличена по письменному заявлению осужденного либо при необходимости проведения срочных работ.

28. Осужденным запрещается прекращать работу для разрешения трудовых конфликтов. Отказ от работы или прекращение работы являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и могут повлечь применение мер взыскания и материальную ответственность <1>.

<1> Статья 103 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

VII. Порядок приема пищи

29. Осужденные обеспечиваются по установленным нормам трехразовым горячим питанием. Прием пищи осужденными производится поотрядно в часы, установленные расписанием дня ИУ. В рабочее время прием пищи осужденными производится побригадно в столовой либо на объектах работы в специально оборудованных и отвечающих санитарным требованиям помещениях для приема пищи.
30. В целях непрерывной работы коммунально-бытовых объектов (бани, парикмахерской, прачечной) начальники ИУ могут разрешить осужденным, работающим на этих объектах, прием пищи не в составе соответствующих отрядов, бригад.
31. Осужденными, освобожденными из-под стражи под надзор администрации ИУ, а также пользующимися правом передвижения без конвоя и проживающими за пределами колонии, прием пищи осуществляется в специально оборудованных для этого помещениях, в местах их проживания или на объектах работ, оборудованных с соблюдением санитарных требований.
32. Осужденные, содержащиеся в камерах ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, ТПП, пищу принимают в камерах или на объектах работы в специально оборудованных помещениях для приема пищи, отвечающих санитарным требованиям.
Осужденные, содержащиеся в карантинном отделении, принимают пищу в общежитии карантина либо в столовой ИУ отдельно от остальных осужденных согласно расписанию дня. В помещении медико-санитарной части прием пищи осужденными производится в специально отведенных для этого местах с учетом их заболевания.
33. Для поддержания должного порядка во время приема пищи осужденными в столовых присутствуют представители администрации ИУ.

VIII. Личный прием осужденных

34. Личный прием осужденных осуществляется администрацией ИУ (по графику), руководством территориального органа УИС, ФСИН России, а также органами прокуратуры, государственной власти и представителями общественных организаций, осуществляющими контроль за деятельностью ИУ и органов УИС (при посещениях ИУ), в специально выделенных помещениях. Прием осужденных осуществляется в порядке очередности.
Учет принятых на приеме осужденных с указанием вопросов, с которыми они обращались, и результаты их рассмотрения производятся в журнале приема осужденных по личным вопросам (приложение N 8), который хранится в канцелярии ИУ, а в выходные и праздничные дни – в дежурной части ИУ.
35. Осужденные, прибывшие на личный прием, при обращении к администрации ИУ, руководству территориального органа УИС, ФСИН России, представителям органов прокуратуры, государственной власти и общественных организаций, осуществляющих контроль за деятельностью ИУ и органов УИС, обязаны представиться, назвать свои фамилию, имя, отчество (при наличии) дату рождения, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым осуждены, начало и конец срока отбывания наказания, номер своего отряда.
36. Предложения, заявления, ходатайства и жалобы, принятые в устной и письменной форме и поступившие во время приема по личным вопросам, регистрируются в журнале приема осужденных по личным вопросам.
37. Начальники ИУ или лица, их замещающие, не реже одного раза в месяц проверяют исполнение решений, принятых во время приемов.
38. Должностные лица вышестоящих органов УИС при посещениях ИУ проводят прием осужденных по вопросам, входящим в их компетенцию.

Правила внутреннего распорядка

IX. Проверки наличия осужденных

39. Проверки наличия осужденных в ИУ осуществляются ежедневно утром и вечером в часы, определенные распорядком дня. Одновременно проверяется внешний вид осужденных.

Администрация ИУ вправе проверять наличие осужденных по спальным, рабочим и другим возможным местам нахождения осужденных, выявлять причины их отсутствия в определенное время, в определенном месте, следить за выполнением распорядка дня, исполнением осужденными своих обязанностей.

40. Проверки наличия осужденных проводятся в установленном месте на общем построении путем количественного подсчета и пофамильной переклички. При проведении проверки после объявления фамилии осужденного администрацией ИУ осужденный называет свои имя и отчество.

Проверки наличия осужденных могут проводиться с использованием технических средств в местах, определенных администрацией ИУ, и в установленном распорядком дня.

41. От построения освобождаются осужденные, отдыхающие после работы, занятые на работах, оставление которых невозможно, имеющие освобождение по болезни (с постельным режимом), женщины, проживающие с детьми в домах ребенка ИУ, а также инвалиды первой или второй группы с учетом медицинских показаний. Их проверка проводится по спальным или рабочим местам.

42. В ненастную погоду (дождь, снег, при сильных порывах ветра, понижении температуры ниже 25 градусов по Цельсию) проверки наличия осужденных проводятся в помещении.

43. Проверки наличия осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, в тюрьмах проводятся по камерно, а отбывающих наказание в строгих условиях, содержащихся в безопасных местах, пользующихся правом передвижения без конвоя и освобожденных из-под стражи под надзор администрации ИУ, — в местах их проживания.

44. Проверки наличия осужденных, проживающих с семьями, в колониях-поселениях осуществляются путем явки их не менее четырех раз в месяц в установленное время для регистрации к дежурному помощнику начальника учреждения, а также путем их посещения администрацией ИУ по месту проживания в любое время суток.

X. Порядок передвижения осужденных в пределах колонии

45. Передвижение групп осужденных по территории ИУ (за исключением колонии-поселения) осуществляется строем в установленном администрацией ИУ порядке. При передвижении групп осужденных строевой шаг не применяется.

46. В личное время осужденные могут передвигаться вне строя в пределах изолированного участка, определенного администрацией ИУ, а по остальной части территории ИУ — только в сопровождении администрации ИУ. В период от отбоя до подъема нахождение осужденных за пределами жилого помещения без разрешения администрации ИУ не допускается.

47. Передвижение осужденных к пожизненному лишению свободы за пределами камер осуществляется при положении рук за спиной. При их конвоировании и охране, когда они своим поведением дают основание полагать, что могут совершить побег либо причинить вред окружающим или себе, <1> к ним применяются наручники с последующим составлением «акта о применении специальных средств».

<1> Статья 30 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 N 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, N 33, ст. 1316; Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2964, ст. 1796, N 30, ст. 3613; 2000, N 26, ст. 2730; 2001, N 11, ст. 1002; 2002, N 52 (ч. 1), ст. 5132; 2003, N 50, ст. 4847; N 52 (ч. 1), ст. 5038; 2004, N 10, ст. 832, N 27, ст. 2711, N 35, ст. 3607; 2007, N 7, ст. 831, N 24, ст. 2834, N 26, ст. 3077; 2008, N 52 (ч. 1), ст. 6232; 2009, N 1, ст. 17, N 11, ст. 1261, N 39, ст. 4537, N 48, ст. 5717; 2010, N 15, ст. 1742, N 27, ст. 3416; N 45, ст. 5745; 2011, N 7, ст. 901, N 45, ст. 6328, N 49 (ч. 5), ст. 7056; 2012, N 14, ст. 1551, N 53 (ч. 1), ст. 7608; 2013, N 14, ст. 1645, N 27, ст. 3477, N 44, ст. 5633, N 48, ст. 6165; 2014, N 14, ст. 1550; 2015, N 14, ст. 2016, N 17 (ч. 4), ст. 2478).

XI. Порядок изъятия у осужденных запрещенных к использованию в ИУ вещей

48. Правом изъятия у осужденных запрещенных к использованию в ИУ вещей обладает администрация ИУ.

49. Осужденные, а также помещения, в которых они проживают, могут подвергаться обыску, а вещи осужденных — досмотру. Личный обыск проводится лицами одного пола с осужденными. Обыск жилых помещений при наличии в них осужденных допускается в случаях, не теряющих отлагательства. Запрещенные вещи, а также вещи, имеющиеся у осужденных сверх установленного веса, изымаются в момент обнаружения, о чем составляется акт.

50. Изъятие у осужденных деньги не позднее чем в двенадцатичасовый срок (исключая выходные и праздничные дни) сдаются в бухгалтерию, где вносятся на депозитный счет ИУ до освобождения осужденного без права пользования и распоряжения ими во время отбывания наказания.

51. Изъятые ценные бумаги и иные ценности хранятся в сейфе бухгалтерии ИУ, о чем владельцу выдается квитанция, либо с письменного согласия осужденного передаются его родственникам.

Обнаруженные на территории ИУ деньги, ценные бумаги и иные ценности, владельцы которых не установлены, обращаются в доход государства в соответствии с законодательством РФ.

52. Запрещенные предметы, вещества и продукты питания, изъятые у осужденных, передаются на склад для хранения либо уничтожаются по постановлению начальника ИУ либо лица, его замещающего, о чем составляется соответствующий акт с ознакомлением осужденного под роспись. Такое же решение принимается и в отношении продуктов питания, полученных в неустановленном порядке. При переводе осужденных в другое ИУ изъятые у них запрещенные вещи, хранящиеся на складе ИУ, по заявлению осужденных пересылаются по почте посылкой их родственникам за счет собственных средств осужденных, а при отсутствии денежных средств на лицевых счетах осужденных — пересылаются на хранение по месту их нового содержания за счет средств федерального бюджета.

53. Вещи, имеющиеся у осужденных сверх установленного веса, изымаются и сдаются на склад для хранения. Решение об изъятии вещей сверх установленного веса принимается дежурным помощником начальника ИУ. Если хранящиеся на складе вещи понадобятся осужденным и не будут излишними, они могут выдаваться владельцам. Администрация ИУ выдает осужденным квитанцию о приеме для хранения на склад изъятых и сданных вещей.

XII. Порядок осуществления осужденными переписки, получения и отправления денежных переводов

54. Получение и отправление осужденными за счет собственных средств писем, почтовых карточек и телеграмм <1> без их ограничения производится только через администрацию ИУ. С этой целью в каждом изолированном участке ИУ вывешиваются почтовые ящики, из которых ежедневно, кроме выходных и праздничных дней, уполномоченными на то работниками ИУ корреспонденция изымается для отправления. В тюрьмах, ШИЗО, ЕПКТ, ПКТ, ТПП, одиночных камерах, при нахождении на особом режиме и в безопасных местах корреспонденцию для отправления осужденные передают администрации ИУ. Осужденным к лишению свободы разрешается получать и отправлять за счет собственных средств письма, почтовые карточки и телеграммы без ограничения их количества. Переписка между осужденными, содержащимися в разных РТУ, осуществляется с разрешения администрации в установленном порядке.

<1> Далее — корреспонденция, если иное не предусмотрено по тексту.

55. Письма опускаются в почтовые ящики или передаются администрации ИУ в незапечатанном виде, за исключением адресованных в организации и должностным лицам, переписка с которыми не подлежит цензуре.

56. Отправление почтовых карточек, телеграмм производится путем заполнения осужденными бланков установленной формы, получаемых у администрации ИУ. Отправление телеграмм производится не позднее следующего дня, если этому не препятствуют сложившиеся обстоятельства. Квитанция об оплате отправления почтовых карточек, телеграмм приобщается к личному делу осужденного после его росписи на ней.

57. Письма, поступившие на имя осужденного после освобождения или перевода его в другое ИУ, не позднее трех суток отправляются по новому месту его нахождения за счет средств федерального бюджета.

58. Получаемые и отправляемые осужденными письма, почтовые карточки и телеграммы подвергаются цензуре со стороны адми-

нистрации ИУ. Срок осуществления цензуры составляет не более трех рабочих дней, а в случае, если письма, почтовые карточки и телеграммы написаны на иностранном языке, — не более семи рабочих дней.

Предложения, заявления, ходатайства и жалобы осужденного, адресованные Президенту Российской Федерации, в палаты Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, суд, органы прокуратуры, вышестоящие органы УИС и их должностным лицам, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, в общественные наблюдательные комиссии, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также адресованные в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, и ответы на них цензуре не подлежат. При отсутствии на лицевом счете осужденного по независящим от него причинам денежных средств, указанные предложения, заявления, и жалобы отправляются за счет ИУ (за исключением направляемых в форме телеграмм).

Указанные почтовые отправления не позднее одного рабочего дня (за исключением выходных и праздничных дней) передаются операторам связи для их доставки по принадлежности. О принятии предложений, заявлений, ходатайств и жалоб осужденному выдается расписка от имени администрации ИУ с указанием даты передачи жалобы представителю ИУ.

Письма, почтовые карточки и телеграммы осужденные отправляют и получают за счет собственных средств.

Переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация ИУ располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях контроль писем, почтовых карточек, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению начальника ИУ или его заместителя.

59. Денежные переводы, поступившие осужденным, зачисляются на их лицевые счета.

О поступлении денежных средств осужденный уведомляется не позднее 3 дней с момента их поступления.

60. Для отправления перевода близким родственникам и иным лицам осужденный заполняет бланк установленной формы и заявление на имя начальника ИУ с просьбой перевести конкретную сумму из средств, имеющихся на его лицевом счете.

Перевод личных денег осуществляется по почте на основании заявления осужденного, на котором бухгалтером делается отметка о наличии денег. Заявление подписывается начальником учреждения и передается в бухгалтерию на исполнение. Прием заполненных бланков и заявлений осуществляется администрацией ИУ.

Перевод денежных средств осуществляется в соответствии с Инструкцией по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужденным, подготавливаемым и обниняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденной приказом Минюста России от 8 декабря 2006 г. N 356 «Об утверждении Инструкции по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужденным, подготавливаемым и обниняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний» (зарегистрирован Минюстом России 18.12.2006, регистрационный N 8610).

61. Осужденному сообщается об отравлении денежного перевода под роспись на квитанции, которая приобщается к его личному делу.

XIII. Предложения, заявления и жалобы осужденных

62. Каждый осужденный вправе письменно либо устно обращаться со своего имени с предложением, заявлением, ходатайством или жалобой в государственные органы РФ либо иностранные органы, а также в организации, защищающие интересы осужденных.

63. Осужденные граждане Российской Федерации дают объяснения, ведут переписку, а также обращаются с указанными предложениями, заявлениями и жалобами на государственном языке Российской Федерации либо по их желанию на государственном языке субъекта Российской Федерации по месту отбывания наказания. Осужденные иностранные граждане и лица без гражданства вправе давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Ответы осужденным даются на языке обращения. При отсутствии возможности дать ответ на языке обращения он дается на государственном языке Российской Федерации с переводом ответа на язык обращения, обеспечиваемым ИУ.

64. Осужденные иностранные граждане имеют право поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в Российской Федерации, а осужденные граждане государств, не имеющих дипломатических представительств и консульских учреждений в Российской Федерации, — с дипломатическими представительствами государств, взявших на себя охрану их интересов, или с межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных осужденных.

65. Администрация ИУ ежедневно обходит камеры и принимает от осужденных, находящихся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, общих и одиночных камерах, безопасном месте и запираемых помещениях строгих условий отбывания наказания, ТПП, предложения, заявления, ходатайства и жалобы как в письменном, так и в устном виде. Предложения, заявления, ходатайства и жалобы, принятые в устной форме, записываются в журнал приема осужденных по личным вопросам и докладываются начальнику ИУ.

66. Регистрация предложений, заявлений, ходатайств и жалоб, изложенных письменно и адресованных администрации ИУ, осуществляется службой делопроизводства ИУ в течение 3-х дней с момента их подачи.

67. Ответы по результатам рассмотрения предложений, заявлений, ходатайств и жалоб не позднее чем в трехдневный срок после поступления под роспись выдаются осужденным на руки. При отказе осужденного хранить ответ у себя он приобщается к его личному делу.

68. Ответы на устные предложения, заявления, ходатайства и жалобы осужденных, поступившие на личном приеме, администрации ИУ и руководителей органов УИС в случае, если изложенные в них факты и обстоятельства не требуют дополнительной проверки, могут быть даны устно в ходе личного приема, о чем делается запись в журнале личного приема. В остальных случаях дается письменный ответ по существу поставленных в предложении, заявлении, ходатайстве или жалобе вопросов.

XIV. Порядок предоставления осужденным свиданий

69. Осужденным предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории ИУ.

70. Краткосрочные свидания предоставляются с родственниками или иными лицами в присутствии администрации ИУ. Длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания с супругом (супругой), родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками, а с разрешения начальника ИУ — с иными лицами. Количество лиц, допускаемых на длительное свидание, определяется с учетом вместимости комнат длительных свиданий и графика предоставления свиданий.

71. Разрешение на свидание дается начальником ИУ, лицом, его замещающим либо назначенным приказом начальника ИУ ответственным по ИУ, в выходные и праздничные дни по заявлению (в том числе посредством электронной записи) осужденного либо лица, прибывшего к нему на свидание.

Длительные свидания с супругом (супругой), родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками предоставляются по документам, подтверждающим их родство (свойство) с осужденными.

72. Осужденные освобождаются от работы на период длительных и краткосрочных свиданий с последующей или предшествующей отработкой.

73. Воспользоваться правом на предоставление свидания осужденный может сразу же после распределения из карантинного отделения в отряд (для тюрем — общую камеру), независимо от того, имел ли он предыдущее свидание в местах содержания под

стражей. При наличии права на краткосрочное и длительное свидание вид первого определяет осужденный, при этом длительное свидание предоставляется в порядке общей очереди. Последующие свидания предоставляются по истечении периода, равного частному от деления двенадцати месяцев на количество свиданий данного вида, полагающихся осужденному в год.

При переводе осужденного из одних условий содержания в другие периодичность предоставления свиданий исчисляется от даты предоставления последнего в предыдущих условиях отбывания наказания.

74. Время, в течение которого свидания осужденным не предоставлялись в связи с введением режима особых условий, засчитывается в срок, по истечении которого осужденным могут быть предоставлены свидания.

75. Продолжительность свиданий может быть сокращена администрацией ИУ по письменному заявлению лиц, находящихся на свидании. Объединение свиданий либо деление одного свидания на несколько не допускается.

76. На свидания осужденные должны являться в опрятном виде. На период длительных свиданий они могут пользоваться одеждой, бельем и обувью, принесенными родственниками. Осужденные до и после свиданий подвергаются личному обыску, а их вещи — досмотру.

77. Лица, прибывшие на свидание с осужденными, после разъяснения им администрацией ИУ порядка проведения свидания сдают запрещенные к использованию в ИУ вещи, деньги и ценности на хранение до окончания свидания младшему инспектору по проведению свиданий под роспись в специальном журнале. После чего одежда и вещи граждан, прибывших на свидание, подлежат досмотру. В случае обнаружения запрещенных вещей администрация ИУ принимает меры в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и настоящих Правил.

78. В случае отказа лица, прибывшего на длительное свидание, от досмотра длительное свидание не предоставляется, однако ему может быть предоставлено краткосрочное свидание.

79. Для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами, иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов. По заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания.

В случае передачи либо попытки передачи осужденному или осужденным лицам, прибывшим на свидание, или лицу, прибывшему на свидание, запрещенных к хранению и использованию предметов, вещей и продуктов питания свидание немедленно прекращается.

80. При нарушении прибывшими или осужденным установленно Правилми порядка проведения свидания оно немедленно прекращается.

81. На длительные свидания разрешается пронести продукты питания (за исключением всех видов алкогольной продукции и пива), а также вещи, не относящиеся к категории запрещенных вещей.

82. Замена длительных свиданий на краткосрочные, а также свиданий на телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи при наличии технических возможностей, производится по письменному заявлению осужденного.

83. В целях реализации права осужденного на свободу вероисповедания в ИУ осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. Для совершения религиозных обрядов священнослужителям разрешается пронести на территорию ИУ необходимые им предметы культа, перечень которых определен в соглашениях о взаимодействии территориального органа УИС с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями, в том числе вещество для совершения причастия (евхаристические хлеб и вино). Хранение вещества для совершения причастия (евхаристические хлеб и вино) на территории ИУ после проведения богослужения (религиозного обряда) не допускается.

XV. Порядок предоставления осужденным телефонных разговоров

84. Осужденным к лишению свободы предоставляется право на телефонные разговоры.

85. Телефонный разговор, в том числе с использованием систем видеосвязи при наличии технических возможностей, предоставляется начальником ИУ, лицом, его замещающим, либо ответственным по ИУ в выходные и праздничные дни, по письменному заявлению осужденного, в котором указываются фамилия, имя, отчество, адрес

места жительства, номер телефона абонента и продолжительность разговора, не превышающая 15 минут, а также язык, на котором будет вестись телефонный разговор.

86. Телефонные разговоры оплачиваются осужденными за счет собственных средств или за счет средств их родственников или иных лиц. Телефонные разговоры, в том числе с использованием систем видеосвязи, могут контролироваться администрацией ИУ. При необходимости перевода разговора осужденных на государственный язык Российской Федерации администрацией ИУ приглашается переводчик за счет средств федерального бюджета. Телефонные карты с указанием фамилии и инициалов их владельцев хранятся у дежурного помощника начальника ИУ.

87. Реализация права на телефонные разговоры осуществляется, как правило, в нерабочее время в специально оборудованных переговорных пунктах или выделенных для этих целей помещениях ИУ, оснащенных абонентскими устройствами с технической возможностью обеспечения контроля проводимых переговоров.

88. По прибытии в ИУ, а также при наличии исключительных личных обстоятельств администрация ИУ предоставляет осужденному возможность телефонного разговора по его просьбе.

89. Осужденным, находящимся в запираемых помещениях строгих условий отбывания наказания, а также отбывающим меру высказанную в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и одиночных камерах, телефонный разговор может быть разрешен лишь при наличии исключительных личных обстоятельств.

90. При наличии исключительных личных обстоятельств с разрешения начальника ИУ осужденному может быть разрешен телефонный разговор с родственником, отбывающим наказание в виде лишения свободы.

91. Основанием для досрочного прекращения телефонного разговора являются:

попытка передачи сведений о готовящемся к совершению преступлении или ином правонарушении, об охране ИУ, администрации ИУ, способах передачи запрещенных предметов;

ведение телефонного разговора на ином языке, чем был указан в заявлении осужденного;

по настоянию одного из лиц, участвующих в телефонном разговоре.

92. В случае досрочного прекращения телефонного разговора работник ИУ, ответственный за его проведение, письменно докладывает об этом начальнику ИУ либо лицу, его замещающему, с указанием причины прекращения телефонного разговора.

XVI. Порядок приема и получения осужденными посылок, передач, бандеролей

93. Осужденным разрешается получение установленного ст. 121, 123, 125, 127 и 131 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации числа посылок, передач и бандеролей. Осужденным женщинам и осужденным, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях, разрешается получение посылок, передач и бандеролей без ограничения их количества.

94. Вес одной передачи не должен превышать установленный вес одной посылки. Максимальный вес одной посылки, составляет 20 кг, одной бандероли с малоценными печатными изданиями, рукописями, фотографиями — не более 5 кг <1>.

<1> Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 31.07.2014 N 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связью» (зарегистрирован Минюстом России 26.12.2014, регистрационный N 35442).

95. Посылки, передачи и бандероли осужденные могут получать сразу же по прибытии в ИУ. При их поступлении в адрес лиц, не имеющих на то права, а также освобожденных либо умерших, возвращаются отправителям наложенным платежом с указанием причин возврата. Посылки и бандероли, адресованные осужденным, переведенным в другие ИУ, пересылаются по месту их нового содержания за счет средств федерального бюджета.

96. Лицо, доставившее в ИУ передачу, заполняет и подписывает заявление. В заявлении в обязательном порядке делается собственноручная запись передающего лица о том, что в передаче не содержится запрещенных предметов и передача комплектовалась им лично либо в его присутствии. Заявление, содержащее передачу, а также паспорт или иной документ, удостоверяющий личность лица, доставившего передачу, передаются администрации ИУ. По требованию лица, доставившего передачу, ему выда-

Правила внутреннего распорядка

ся на руки копия заявления.

97. Вскрытие и досмотр содержимого посылки или бандеролей, а также сверка наличия и веса содержимого производятся администрацией ИУ в присутствии адресатов. Досмотр, сверка наличия и веса содержимого передач производятся администрацией ИУ в присутствии передающего лица. Обнаруженные запрещенные вещи изымаются, по ним принимается решение в соответствии с главой XI Правил. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность лица, доставившего передачу, возвращается после проведения сверки и досмотра содержимого передачи.

98. По фактам изъятия из посылок, передач и бандеролей запрещенных вещей проводится проверка.

99. Перечень и вес вложений посылок, передач и бандеролей регистрируются администрацией ИУ в специальном журнале, после чего они выдаются осужденному под роспись.

100. Посылка, передача или бандероль должны быть вручены осужденному не позднее одних суток после их приема, за исключением случая, предусмотренного п. 104 Правил.

101. Родственникам осужденных или иным лицам, прибывшим в ИУ, администрация ИУ разъясняет, что вместо посылок, передач, бандеролей они имеют возможность приобрести через магазин ИУ продукты питания и предметы первой необходимости с целью последующей передачи осужденным. В этом случае указанные лица подают заявление в двух экземплярах, в котором перечисляют количество и вес продуктов питания и предметов первой необходимости для передачи осужденным, и оплачивают их стоимость. Первые экземпляры заявлений вручаются лицам, оплатившим эти передачи, а вторые – передаются осужденному при получении передачи.

102. Посылки, передачи и бандероли осужденным, содержащимся в штрафных изоляторах, вручаются после отбытия меры взыскания. Администрация ИУ обеспечивает сохранность вложений посылки, передач и бандеролей, однако при естественной порче этих вложений в силу длительного хранения ответственности не несет. В данных случаях выдача продуктов питания из длительно хранящихся посылок или передач производится под контролем медицинского работника.

103. Между предыдущей и последующей посылками, передачами и бандеролями выдерживается период, равный частному от деления двенадцати месяцев на общее количество посылок (передач и бандеролей), полагающихся осужденному в год (без учета полученных в порядке поощрения). При переводе осужденного из одних условий содержания в другие периодичность получения следующих посылок, передач, бандеролей исчисляется от даты получения последней из предыдущих условий содержания.

104. Посылки, передачи и бандероли с лекарственными средствами и предметами медицинского назначения, получаемые осужденными в соответствии с медицинским заключением, не включаются в количество посылок, передач и бандеролей, установленное статьями 121, 123, 125 и 131 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Лекарственные средства и предметы медицинского назначения направляются в медицинские подразделения УИС для последующего применения при лечении соответствующего осужденного.

Больные осужденные, осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы, могут получать дополнительные посылки и передачи в количестве и ассортименте, определяемом в соответствии с заключением врачебной комиссии или лечащего врача медицинского подразделения УИС.

105. Осужденные могут по заявлению за счет собственных средств отправлять родственникам и иным лицам бандероли с малочисленными печатными изданиями, рукописями, фотографиями и посылки с продуктами питания и предметами первой необходимости, приобретенными в магазине ИУ, а также предметы и вещи, находящиеся в личном пользовании или хранящиеся на складе. Досмотр таких отправок производится администрацией ИУ в присутствии осужденного.

XVII. Порядок приобретения осужденными продуктов питания, вещей, предметов и оказания им дополнительных услуг

106. Для продажи осужденным продуктов питания, вещей и предметов в ИУ организуются магазины (интернет-магазины), работающие ежедневно, за исключением выходных и праздничных дней. Осужденные вправе пользоваться этими магазинами во время, отведенное распорядком дня, с учетом очередности (по отрядам и бригадам) по безличному расчету. Осужденным, содержащимся

в колониях-поселениях, разрешается приобретать продукты питания, вещи и предметы первой необходимости за наличный расчет. 107. Для осужденных, содержащихся в ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах, безопасном месте и запираемых помещениях, освобожденных из-под стражи под надзор администрации ИУ, а также осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя и проживающих за пределами ИУ, по их заявлениям продукты питания и предметы первой необходимости приобретаются администрацией ИУ. С этой целью каждому осужденному, имеющему право на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, выдаются бланки заявлений (приложение N 9), которые после заполнения сдаются администрации ИУ. Администрация ИУ перед закупкой предварительно проверяет в финансовой части либо бухгалтерии наличие денег на лицевом счету осужденного. Купленный товар вручается осужденному под роспись на заявлении.

108. Приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости для лиц, содержащихся в ПКТ, ЕПКТ и одиночных камерах, производится два раза в месяц.

109. Осужденные по своему желанию могут за счет собственных средств пользоваться дополнительными услугами предприятий коммунально-бытового обслуживания, расположенных в пределах муниципального образования, на территории которого находится ИУ, а также учреждений государственной и муниципальной систем здравоохранения.

110. К дополнительным услугам, оказываемым по инициативе осужденных и оплачиваемым за счет их собственных средств, относятся: консультации врачей-специалистов медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения; подбор, изготовление очков, протезов, ортопедической обуви; отдельные виды инструментального, лабораторного обследования, а также лечения, протезирования зубов;

приобретение разрешенной к использованию в ИУ одежды, в том числе спортивной; приобретение товаров народного потребления, производимых и реализуемых ИУ; индивидуальное использование на длительном свидании кухонных наборов, телевизоров, холодильников, аудио- и иной электробытовой техники, ежедневная замена постельных принадлежностей и полотенец (осуществляется по заявлению осужденного или лиц, прибывших на свидание);

пошив одежды и обуви гражданского образца (без права пользования во время отбывания наказания, за исключением осужденных, освобожденных из-под стражи либо содержащихся в колониях-поселениях), ремонт, химическая чистка одежды; фото- и видеосъемка (производится под контролем администрации ИУ, съемка объектов, обеспечивающих безопасность и охрану осужденных, запрещается); парикмахерские услуги; копирование судебных документов, других документов, имеющихся в личных делах осужденных;

юридическая консультация; нотариальные услуги; заочное обучение, в том числе обучение с применением дистанционных образовательных технологий (при наличии договора образовательной организации с УИС).

111. Дополнительные услуги, оплачиваемые осужденными за счет собственных средств, предоставляются по их заявлению на имя начальника ИУ. Услуги могут быть оказаны в пределах денежных средств, имеющихся на лицевом счете осужденного.

112. Оплата дополнительных услуг осуществляется путем перевода денежных средств с лицевого счета осужденного в адрес соответствующего предприятия, учреждения, организации или специалиста (работника).

XVIII. Порядок разрешения осужденным выездов за пределы ИУ
113. Разрешение на длительный и краткосрочный выезд за пределы ИУ дается начальником ИУ на основании письменного заявления осужденного и оформляется приказом ИУ. О предоставлении выезда осужденному уведомляется территориальный орган ФСИН России.

114. Разрешение на краткосрочный выезд за пределы ИУ в связи с исключительными личными обстоятельствами дается начальником ИУ на основании письменного заявления осужденного.

115. К заявлению о разрешении краткосрочного выезда в связи с исключительными личными обстоятельствами прилагаются документы, подтверждающие наличие таких обстоятельств. К заявлению осужденного о разрешении выезда для предваритель-

ного решения вопросов трудового и бытового устройства после освобождения прилагается мотивированное ходатайство администрации ИУ по трудовому и бытовому устройству, социального работника ИУ.

116. Длительные выезды на время ежегодного оплачиваемого отпуска предоставляются по заявлению осужденного согласно графику. Очередность выездов осужденных, не обеспеченных работой по не зависящим от них причинам, устанавливается по отдельному графику. Разрешение на выезд оформляется приказом ИУ.

117. Осужденному, получившему разрешение на длительный или краткосрочный выезд, выдается удостоверение установленной формы (приложение N 10), разъясняется порядок выезда, осужденный предупреждается об уголовной ответственности за уклонение от отбывания лишения свободы, о чем дает подписку (приложение N 11). Деньги на оплату расходов в связи с выездом выдаются бухгалтерией ИУ по письменному заявлению осужденного с его лицевого счета.

118. Проездные билеты осужденный приобретает за счет собственных средств. Администрация ИУ оказывает ему в этом содействие.

119. На период выезда осужденный получает принадлежащие ему гражданскую одежду и обувь.

120. По возвращении в ИУ осужденный предъявляет удостоверение, проездные билеты. В случае возникновения непредвиденных обстоятельств, затрудняющих обратный выезд осужденного в установленный срок, по постановлению начальника органа внутренних дел по месту пребывания осужденного срок возвращения в ИУ может быть продлен до 5 суток с обязательным срочным уведомлением об этом администрации ИУ.

121. При заболевании во время выезда и необходимости госпитализации осужденный либо его родственники или иные лица срочно извещают об этом администрацию ИУ, где он отбывает наказание. В этом случае он может быть направлен в медицинскую организацию государственной или муниципальной системы здравоохранения. После завершения лечения и его выписки из стационара осужденный в установленном настоящей главой порядке убывает к месту отбывания наказания.

122. На период проведения в ИУ противоэпидемических мероприятий или действий режимно-ограничительных мероприятий в случаях, предусмотренных статьей 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, выезды осужденных за его пределы не разрешаются.

XIX. Организация и предоставление медицинской помощи осужденным, обеспечение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий

123. Лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, N 48, ст. 6724; 2012, N 26, ст. 3442, ст. 3446; 2013, N 27, ст. 3459, ст. 3477, N 30 (ч. 1), ст. 4038, N 39, ст. 4883, N 48, ст. 6165, N 52 (ч. 1), ст. 6951; 2014, N 23, ст. 2930, N 30 (ч. 1), ст. 4106, ст. 4244, ст. 4247, ст. 4257, N 43, ст. 5798, N 49 (ч. 6), ст. 6927, ст. 6928; 2015, N 1 (ч. 1), ст. 72, ст. 85, N 10, ст. 1403, ст. 1425, N 14, ст. 2018, N 27, ст. 3951, N 29 (ч. 1), ст. 4339, ст. 4356, ст. 4359, ст. 4397, N 51 (ч. 3), ст. 7245; 2016, N 1 (ч. 1), ст. 9, ст. 28, N 18, ст. 2488) и уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

124. В ИУ осуществляется: медицинское обследование и наблюдение осужденных в целях профилактики у них заболеваний, диспансерный учет, наблюдение и лечение, а также определение их трудоспособности.

125. При невозможности оказания медицинской помощи в ИУ осужденные имеют право на оказание медицинской помощи в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, а также на приглашение для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций.

Оказание осужденным медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашение для проведения консультаций врачей-специалистов медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи осужденным в ИУ производится в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 N 1466 «Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских

организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, N 1, ст. 61).

Оказание специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи и паллиативной медицинской помощи осуществляется в установленном порядке по направлению лечащего врача ИУ, а при отсутствии в ИУ врача или в случае нахождения лица, лишённого свободы, на лечении в медицинской организации, с которой у ИУ заключен договор, — лечащего врача этой медицинской организации.

126. В ИУ обеспечивается выполнение санитарно-гигиенических — и противозидемических норм и требований. Все осужденные, прибывшие в ИУ, проходят первичный медицинский осмотр и комплексную санитарную обработку, короткую стрижку волос, короткую прическу бороды и усов при их наличии (для мужчин). В соответствии с медицинскими показаниями может быть произведена полная стрижка волосаного покрова. Осужденные в карантинных отделениях проходят обязательное медицинское обследование, включающее в себя осмотр врачами-специалистами, рентгенофлюорографическое и лабораторное исследования. Результаты обследования регистрируются в медицинской амбулаторной карте осужденного.

127. Прием осужденных в филиалах федеральных казенных учреждений здравоохранения — медицинских санитарных частях ФСИН России производится по предварительной записи и по назначению медицинского работника в соответствии с режимом работы. Экстренная медицинская помощь, оказываемая при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, представляющих угрозу жизни осужденного, осуществляется круглосуточно.

128. Прием осужденными медицинских препаратов, полученных от родственников, осуществляется строго по медицинским показаниям и только под контролем медицинского работника.

129. Осужденные могут получать дополнительную лечебно-профилактическую помощь, оплачиваемую за счет собственных средств. Такие медицинские услуги предоставляют специалисты медицинских организаций государственной или муниципальной систем здравоохранения в условиях лечебно-профилактических учреждений <1> или лечебных исправительных учреждений <2> УИС. В случаях, когда необходимую медицинскую услугу в указанных условиях предоставить невозможно, она по заключению лечащего врача ИУ может быть выполнена в соответствующем учреждении здравоохранения.

<1> Далее — ЛПУ.

<2> Далее — ЛИУ.

130. Для этого осужденный обращается с соответствующим заявлением к начальнику ИУ, где указывает вид дополнительной лечебно-профилактической помощи, которую он хотел бы получить.

131. Заявление рассматривается в трехдневный срок и определяется время прибытия медицинского специалиста. По прибытии специалиста устанавливается наличие у него права на занятие медицинской деятельностью.

Вид дополнительной лечебно-профилактической помощи и ее объем фиксируются в медицинской карте осужденного.

Оплата дополнительной лечебно-профилактической помощи осуществляется путем перевода денег лицевого счета осужденного в адрес медицинского учреждения либо медицинского специалиста, ее оказавшего.

ХХ. Особенности размещения осужденных в ЛПУ и условия отбывания наказания в период стационарного лечения

132. ЛПУ, оказывающие стационарную медицинскую помощь осужденным, исполняют функции ИУ в отношении находящихся в них осужденных.

133. В ЛПУ изолировано от других категорий осужденных содержатся только мужчины, осужденные при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные к пожизненному лишению свободы, а также осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы, осужденные к отбыванию лишения свободы в тюрьме. Указанные осужденные содержатся в специально выделенных и оборудованных по тюремному типу па-

латах. Отдельно от других осужденных содержатся несовершеннолетние. Женщины содержатся отдельно от мужчин. Осужденные, больные инфекционными заболеваниями, содержатся раздельно по видам инфекций и отдельно от больных, проходящих лечение по поводу неинфекционных заболеваний.

134. При карантине, а также если посещение больного может привести к ухудшению его здоровья, начальник ЛПУ по письменному запросу лечащего врача и начальника отделения временно приостанавливает предоставление с ним свиданий с иными лицами, кроме адвокатов и лиц, имеющих право на оказание юридической помощи.

Длительные свидания осужденным, находящимся на лечении в ЛПУ, не предоставляются, они могут быть заменены краткосрочными либо перенесены на период, следующий за выпиской из ЛПУ.

135. Количество предоставленных осужденным свиданий определяется по нормам, установленным Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации для соответствующих видов ИУ.

136. Если осужденные переводятся в ЛПУ из ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камер либо со строгого режима в тюрьмах в связи с симуляцией болезни или совершением акта членовредительства, время их нахождения в ЛПУ в срок отбывания меры взыскания не засчитывается.

137. К осужденным, проходящим лечение в ЛПУ, применяются предусмотренные Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации меры взыскания, если они не противоречат медицинским показаниям.

138. Осужденные, злостно нарушающие установленный порядок отбывания наказания, могут быть выписаны из ЛПУ и возвращены по прежнему месту содержания только в случаях, когда это позволяют медицинские показания.

139. В период пребывания в ЛПУ осужденные, обучающиеся в общеобразовательных школах, профессиональных училищах и на курсах профтехподготовки, на занятия не выводятся.

ХХI. Особенности условий содержания осужденных в ЛИУ

140. Распорядок дня ЛИУ включает в себя лечебно-диагностические мероприятия. Проверки наличия осужденных производятся по изолированным участкам либо палатам путем коллективного подсчета и пофамильной переписки не реже двух раз в сутки.

141. Длительные свидания предоставляются по нормам, установленным для соответствующего вида режима ИУ. При наличии медицинских противопоказаний у осужденных длительные свидания могут быть отсрочены до снятия данного противопоказания.

142. Труд осужденных организуется в соответствии с медицинскими показаниями, степенью трудоспособности и возможностью их трудоустройства в условиях ЛИУ.

143. Осужденные, водворенные в ШИЗО, переведенные в ПКТ, ЕПКТ, одиночные камеры, запираемые помещения, получают необходимое лечение.

144. В остальной части на указанную категорию осужденных Правила распространяются также как на осужденных, содержащихся в ЛПУ.

ХХII. Особенности содержания в запираемых помещениях осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях

145. Запираемые помещения, в которых содержатся осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, оборудуются комплексом коммунально-бытовых объектов с обеспечением изоляции содержащихся в них лиц от осужденных, отбывающих наказание в других условиях. В дневное время осужденные находятся в помещениях, разделенных от спальных помещений. Уборка прогулочного двора и данных помещений возлагается поочередно на каждого осужденного.

146. При посещениях запираемых помещений администрацией ИУ, а также лицами, осуществляющими контроль за деятельностью ИУ и органов УИС, по их требованию осужденные обязаны представиться, назвать свои фамилию, имя и отчество (при наличии), дату рождения, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым осуждены, начало и конец срока лишения свободы, при этом осужденные должны встать, построиться в указанном месте.

147. Лица, обучающиеся в образовательных организациях очно, очно-заочно, заочно, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий в общеобразовательных организациях, образовательных организациях среднего профессионального образования и высшего образования и непосредственно на рабочих местах во время производственной деятельности, в период пребывания в строгих условиях отбывания наказания исправительных колоний на занятия не выводятся. Им предоставляется возможность

самостоятельной учебы и консультаций с преподавателями.

148. Спортивно-массовые мероприятия с осужденными, содержащимися в строгих условиях отбывания наказания, не проводятся, за исключением утренней физической зарядки. Культурно-массовые мероприятия с осужденными проводятся в пределах помещений, в которых они проживают. Им по их просьбе предоставляется возможность встреч со священнослужителями, пользования библиотекой и магазином в условиях изоляции от осужденных, содержащихся в других условиях.

149. Трудоиспользование, прием пищи, медицинский осмотр, санитарная обработка, амбулаторное лечение осужденных организуются отдельно от осужденных, отбывающих наказание в других условиях содержания.

ХХIII. Особенности содержания осужденных в ТПП

150. Помещения ТПП оборудуются комплексом коммунально-бытовых объектов с обеспечением изоляции. Уборка помещений и прогулочного двора ТПП возлагается поочередно на каждого осужденного.

151. При посещении транзитно-пересельного пункта администрацией ИУ, а также лицами, осуществляющими контроль за деятельностью ИУ и органов УИС, по их требованию осужденные обязаны представиться, назвать свои фамилию, имя и отчество (при наличии), дату рождения, статьи Уголовного кодекса РФ, по которым осуждены, начало и конец срока, при этом осужденные должны встать, построиться в указанном месте.

С осужденными в период нахождения в ТПП осуществляется воспитательная работа.

ХХIV. Особенности условий содержания осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах

152. Осужденным запрещается брать с собой в ШИЗО имеющиеся у них продукты питания и личные вещи, за исключением двух полотенеч установленного образца, алюминиевой кружки, мыла, зубной щетки, зубной пасты (зубного порошка), туалетной бумаги, средств личной гигиены, тапочек, письменных и почтовых принадлежностей, а также религиозной литературы (не более 1 экземпляра), предметов культа индивидуального пользования для нательного или карманного ношения. Индивидуальные средства гигиены, одноразовые бритвы и посуда для приема пищи (за исключением кружек) хранятся в специально отведенном месте и выдаются осужденным младшим инспектором по надзору за осужденными в ШИЗО только на определенное расписанием дня время.

153. Осужденным, водворенным в ШИЗО, разрешается пользоваться печатными изданиями из библиотеки ИУ в личное время в соответствии с расписанием дня ШИЗО.

154. Письменные и почтовые принадлежности, имеющиеся у осужденных, хранятся у младшего инспектора по надзору за осужденными в ШИЗО и выдаются им на время написания писем, почтовых карточек и телеграмм.

155. Продукты питания сдаются на склад и выдаются осужденным после отбывания ими меры взыскания. Администрация ИУ принимает меры к их сохранности, однако если в силу естественных причин от длительного хранения продукты испортились, об этом составляется акт и они уничтожаются.

156. Курение осужденным, водворенным в ШИЗО, запрещено. Осужденным, переведенным в ПКТ, ЕПКТ, одиночные камеры, курение разрешается в период прогулки, предусмотренной расписанием дня ИУ. Сигареты и спички осужденным выдаются по их просьбе младшим инспектором по надзору за осужденными, содержащимися в штрафных помещениях.

157. Осужденным, переведенным в ПКТ, ЕПКТ или одиночные камеры в порядке взыскания, не разрешается брать с собой имеющиеся у них личные вещи, кроме продуктов питания, двух полотенец установленного образца, алюминиевой кружки, нижнего белья по сезону и носков установленного образца, мыла, зубного порошка, пасты, зубной щетки, туалетной бумаги, предметов личной гигиены, тапочек, а также религиозной литературы (не более 1 экземпляра), предметов культа индивидуального пользования для нательного или карманного ношения. Средства индивидуальной гигиены, одноразовые бритвы, посуда для приема пищи (за исключением кружек) и сигареты хранятся в специально отведенном месте и выдаются осужденным младшим инспектором по надзору за осужденными в ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах только на определенное расписанием дня время.

158. Осужденным, переведенным в ПКТ, ЕПКТ и одиночные камеры, разрешается выписывать книги, журналы и газеты, иметь

Правила внутреннего распорядка

при себе судебные решения по уголовному делу, а также ответы по результатам рассмотрения предложений, заявлений, ходатайств и жалоб, простые карандаши, авторучки (в неметаллическом корпусе), стержни (синего, фиолетового, черного цветов), тетради, почтовые марки, открытки, конверты, пользоваться печатными изданиями из библиотеки ИУ в соответствии с распорядком дня ПКТ, ЕПКТ, одиночных камер, при этом количество находящихся в пользовании перечисленных предметов не может быть более двух экземпляров, кроме почтовых марок, открыток и конвертов.

159. При приеме осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночные камеры проводится обыск осужденных, санитарная обработка, также включающая в себя попытку, после чего осужденные переодеваются в одежду, закрепленную за этими помещениями.

160. Осужденные, обучающиеся в общеобразовательных школах, профессиональных образовательных организациях и непосредственно на рабочих местах во время производственной деятельности, в период нахождения в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и в одиночных камерах на занятия не выводятся. Им разрешается иметь при себе учебники и предоставляется возможность самостоятельной учебы и консультации с преподавателями. При переводе осужденных из ПКТ, ЕПКТ либо из одиночных камер в ШИЗО за проступки, совершенные в ПКТ, ЕПКТ и в одиночных камерах, срок их содержания в ШИЗО в срок содержания в ПКТ, ЕПКТ и в одиночных камерах не засчитывается. В случае перевода осужденного в ПКТ, ЕПКТ за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания из ШИЗО срок содержания в ПКТ, ЕПКТ исчисляется после отбытия взыскания в ШИЗО. При переводе осужденного из ПКТ в ЕПКТ за проступки, совершенные в ПКТ, срок их нахождения в ЕПКТ в срок содержания в ПКТ не засчитывается.

161. Прием пищи осужденными производится в камерах. Осужденные, которым мера взыскания в виде водворения в ШИЗО наложена с выводов на работу, пищу в рабочее время принимают на производственных объектах.

162. Медицинский осмотр и амбулаторное лечение осужденных, содержащихся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и в одиночных камерах, осуществляются в специально оборудованном помещении. Санитарная обработка производится отдельно от других осужденных. Осужденные, получающие лечение в амбулаторных условиях, размещаются в отдельных камерах по медицинским показаниям.

163. Постельные принадлежности осужденным, водворенным в ШИЗО, переведенным в ПКТ, ЕПКТ, одиночные камеры, выдаются только на период сна. При выводе за пределы помещения им выдается одежда по сезону.

164. Осужденные, содержащиеся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и в одиночных камерах, при передвижении за пределами камер держат руки за спиной. При каждом выводе осужденных из камеры производится их личный обыск, а обываемый становится лицом к стене, упираясь в стену вытянутыми руками, ноги ставятся на ширину плеч.

165. Уборка в камерах ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и прогулочных дворах возлагается поочередно на каждого осужденного согласно графику, утвержденному заместителем начальника ИУ, курирующим вопросы безопасности и оперативной работы, и доведенному до осужденного под роспись. В случае отказа осужденного от ознакомления с графиком составляется соответствующий акт.

166. Осужденный, ответственный за уборку, получает и сдает инвентарь для уборки камеры, следит за чистотой в камере; производит уборку камерного санузла, а по окончании прогулки – прогулочного двора.

Помывка осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах осуществляется по камерно в душевой, оборудованной в указанных помещениях.

167. При посещениях осужденных, находящихся в камерах ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах, администрации ИУ, а также лицами, осуществляющими контроль за деятельностью ИУ и органов УИС, по их требованию осужденные обязаны поочередно представить свои фамилию, имя и отчество (при наличии), дату рождения, статью Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым осуждены, начало и конец срока, при этом осужденные должны встать, построиться у стены напротив входа в камеру.

168. Осужденным, содержащимся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах, запрещается:

без разрешения администрации ИУ выходить из камер и других помещений ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камер;

вести переговоры, осуществлять передачу каких-либо предметов лицам, содержащимся в других камерах или иных помещениях ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камер, переступать или переплываться с ними;

использовать не по назначению камерное оборудование и уборочный инвентарь;

вмешиваться в работу электро-, сантехнического оборудования, без разрешения администрации ИУ производить ремонт сантехники или регулировку освещения в камере;

засорять санузлы в камерах;

снимать со стен камер информацию об основных правах и обязанностях осужденных в ИУ, особенностях их содержания в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах;

вызывать ложное срабатывание средств тревожной сигнализации; выбрасывать либо принимать что-либо из окон камер, высываться в форточку, подходить вплотную к смотровому глазку камерной двери, закрывать смотровой глазок;

заклеивать объективы камер видеонаблюдения или иным способом приводить их в нерабочее состояние;

открывать форточку для приема пищи в камерной двери.

169. В случаях перевода осужденных из ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камер в ЛПУ по причинам, не связанным с симуляцией болезни, срок их нахождения в ЛПУ засчитывается в срок отбывания взысканий. При совершении осужденным акта членовредительства он переводится из ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночной камеры в ЛПУ по медицинскому заключению.

170. При переводе осужденных из ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камер в СИЗО срок их нахождения в СИЗО не засчитывается в срок отбывания взысканий.

171. К осужденным, содержащимся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах, по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных.

Примечание: в экстренных случаях при отсутствии начальника ИУ, когда иными мерами пресечь совершаемое преступление или злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания невозможно, осужденные могут быть помещены в ШИЗО, в исправительных колониях особого режима – в одиночные камеры по постановлению дежурного помощника начальника ИУ до прихода начальника ИУ или лица, его замещающего, но не более чем на 24 часа. Такая изоляция дисциплинарным взысканием не является. В случае избрания начальником ИУ меры взыскания в виде водворения в ШИЗО время нахождения в этом помещении по постановлению дежурного помощника начальника ИУ или лица, его замещающего, засчитывается в общий срок содержания в ШИЗО.

XXV. Правила поведения осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя за пределами ИУ, а также освобожденных из-под стражи под надзор администрации ИУ в порядке статьи 121 Уголовно-исполнительного кодекса РФ

172. Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях в исправительных колониях общего режима, в целях успешной социальной адаптации по постановлению начальника ИУ за шесть месяцев до окончания срока наказания могут быть освобождены из-под стражи, если это необходимо по характеру выполняемой работы.

173. После рассмотрения заявления осужденного на предоставление права передвижения без конвоя за пределами ИУ, а также освобождения из-под стражи под надзор администрации ИУ комиссией администрации ИУ заявление вместе с характеризующими материалами направляется в территориальный орган ФСИН России для проверки и согласования.

174. Осужденные, пользующиеся правом передвижения без конвоя и освобожденные из-под стражи под надзор администрации ИУ, работают на объектах ИУ.

175. В свободное от работы время осужденные должны находиться в пределах общежития (объекта проживания), определенного им администрацией ИУ, и соблюдать правила поведения осужденного в ИУ.

176. Осужденные, которым предоставлено право передвижения без конвоя, и освобожденные из-под стражи под надзор администрации ИУ, находясь вне жилой зоны или общежития (объекта проживания), обязаны:

соблюдать маршрут и время передвижения, правила общественного порядка;

своевременно возвращаться после работы в жилую зону или общежитие (объект проживания) и сообщать о акте дежурному помощнику начальника ИУ;

по первому требованию работников УИС и сотрудников полиции предъявлять пропуск. Сдавать его при возвращении в жилую зону часовому контрольно-пропускному пункту, а в общежитие (объект проживания) – младшему инспектору ИУ, осуществляющему надзор.

177. Осужденным запрещается:

выходить из жилой зоны и общежития (объекта проживания) в не установленное расписание дня;

в рабочее время оставлять объект работы;

принимать для отправки, передачи письма и выполнять другие поручения осужденных и иных лиц;

передавать пропуск другим лицам;

передвигаться по не установленным администрацией ИУ маршрутам.

178. Правила поведения объявляются осужденному под расписку, которая приобщается к его личному делу вместе с постановлением о предоставлении права передвижения без конвоя, об освобождении из-под стражи под надзор администрации ИУ.

XXVI. Порядок предоставления осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, права проживания за ее пределами

179. Осужденным, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания, имеющим семью и отбывшим не менее половины срока наказания, назначенного судом, может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение.

180. Указанное право осужденному предоставляется по его заявлению, к которому приобщаются согласие супруга (супруги), совершеннолетних детей на совместное проживание с осужденным, документы, подтверждающие право пользования жилым помещением (договор найма (аренды) жилого помещения, договор социального найма, свидетельство о праве собственности, выписка из домовой книги).

181. После рассмотрения заявления осужденного комиссией администрации ИУ материалы направляются в территориальный орган ФСИН России для проверки и согласования.

182. При положительном решении территориального органа ФСИН России право проживания осужденному на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение, предоставляется по постановлению начальника ИУ или лица, его замещающего.

183. Осужденные, которым предоставлено указанное право, обязаны являться для регистрации в колонию-поселение до четырех раз в месяц. Периодичность регистрации устанавливается постановлением начальника ИУ. Жилые помещения, в которых они проживают, могут посещаться администрацией ИУ в любое время.

XXVII. Перевод осужденного в безопасное место

184. При возникновении угрозы личной безопасности осужденного со стороны других осужденных и иных лиц он вправе обратиться с устным или письменным заявлением к администрации ИУ, которая обязана незамедлительно принять меры по обеспечению его личной безопасности.

185. Начальник ИУ либо лицо, его замещающее, по такому заявлению либо по собственной инициативе принимает решение о переводе в безопасное место или иные меры, устраняющие угрозу личной безопасности осужденного.

186. Помимо других помещений в этих целях могут быть использованы камеры ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ.

187. Перевод такого лица в безопасное место производится по постановлению начальника ИУ на срок не свыше 90 суток, в случаях, не терпящих отлагательства, – дежурного помощника начальника ИУ до прихода начальника ИУ либо лица, его замещающего, но не более чем на 24 часа. В выходные и праздничные дни дежурный помощник начальника ИУ может продлить срок содержания в безопасном месте еще на 24 часа.

188. Перевод осужденного в безопасное место, в том числе в камеры ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ, при возникновении угрозы личной безопасности осужденного со стороны других осужденных и иных лиц наказанием не является.

189. Данный осужденный содержится в тех же условиях, в которых он отбывал наказание до перевода в безопасное место; ограничения, предусмотренные главой XXIV Правил, на него не распространяются.

190. В случае безуспешности перечисленных выше мер по обеспечению личной безопасности осужденного начальником ИУ принимается решение о его переводе в другое ИУ в установленном порядке (переводе лиц, угрожающих личной безопасности осужденного).

191. Осужденные, содержащиеся в безопасном месте, несут обязанности в соответствии с Правилами.

XXVIII. Особенности содержания осужденных, являющихся инвалидами

192. Обеспечение осужденным-инвалидам равных с другими осужденными возможностей в реализации прав осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 48, ст. 4563; 1998, N 31, ст. 3803; 1999, N 2, ст. 232, N 29, ст. 3693; 2001, N 24, ст. 2410, N 33 (ч. 1), ст. 3426, N 53 (ч. 1), ст. 5024; 2002, N 1 (ч. 1), ст. 2, N 22, ст. 2026; 2003, N 2, ст. 167, N 43, ст. 4108; 2004, N 35, ст. 3607; 2005, N 1 (ч. 1), ст. 25; 2006, N 1, ст. 10; 2007, N 43, ст. 5084, N 49, ст. 6070; 2008, N 9, ст. 817, N 29 (ч. 1), ст. 3410, N 30 (ч. 2), ст. 3616, N 52 (ч. 1), ст. 6224; 2009, N 18 (ч. 1), ст. 2152, N 30, ст. 3739; 2010, N 50, ст. 6609; 2011, N 27, ст. 3880, N 30 (ч. 1), ст. 4596, N 45, ст. 6329, N 47, ст. 6608, N 49 (ч. 1), ст. 7033; 2012, N 29, ст. 3990, N 30, ст. 4175, N 53 (ч. 1), ст. 7621; 2013, N 8, ст. 717, N 19, ст. 2331, N 27, ст. 3460, ст. 3475, ст. 3477, N 48, ст. 6160, N 52 (ч. 1), ст. 6986; 2014, N 26 (ч. 1), ст. 3406, N 30 (ч. 1), ст. 4268, N 49 (ч. 6), ст. 6928; 2015, N 14, ст. 2008, N 27, ст. 3967, N 48 (ч. 1), ст. 6724; 2016, N 1 (ч. 1), ст. 19).

Администрация ИУ размещает осужденных-инвалидов первой и второй групп в отрядах для проживания осужденных, расположенных на первых этажах зданий, оказывает содействие в проведении реабилитационных мероприятий для инвалидов, предусматривает возможность использования технических средств реабилитации. Обеспечивает доступ лицам с ограниченными возможностями в места общего пребывания осужденных в установленном распорядком дня время.

193. Проверки наличия осужденных-инвалидов первой и второй групп у учетом медицинских показаний производятся по местам их нахождения.

194. Администрация ИУ обеспечивает осужденных-инвалидов в соответствии с индивидуальной программой реабилитации необходимым объемом реабилитационных мероприятий, предоставляет возможность пользования техническими средствами реабилитации.

195. Инвалид вправе самостоятельно решить вопрос об обеспечении себя конкретным техническим средством реабилитации или видом реабилитации, включая кресла-коляски, протезно-ортопедические изделия, печатные издания со специальным шрифтом, звукоусиливающую аппаратуру, сигнализаторы, видеоматериалы с субтитрами или сурдопереводом, другие аналогичные средства, 196. В установленном распорядком дня ИУ время и график работы филиала федерального казенного учреждения здравоохранения – медицинской санитарной части ФСИН России осужденным-инвалидам предоставляется время для реализации индивидуальной программы реабилитации.

Осужденные инвалиды могут иметь при себе технические средства реабилитации, в том числе при водворении в ШИЗО, переводе в ПКТ, ЕПКТ, одиночные камеры. Вес технических средств реабилитации не входит в общий вес вещей и предметов, которые могут иметь при себе осужденные.

197. Осужденным, являющимся инвалидами первой или второй группы, в том числе нуждающимся в постоянном уходе, разрешается передвигаться по территории ИУ вне строя. При посещении администрацией ИУ и другими лицами мест нахождения осужденных-инвалидов при наличии медицинских показаний осужденные могут не вставать.

198. Осужденным, являющимся инвалидами первой или второй группы, при наличии медицинских показаний обеспечивается возможность ежедневной помывки.

199. Осужденные-инвалиды участвуют в культурно-массовых и спортивных мероприятиях по желанию.

Приложение N 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений

ПЕРЕЧЕНЬ ВЕЩЕЙ И ПРЕДМЕТОВ, ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ, КОТОРЫЕ ОСУЖДЕННЫМ ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИЗГОТAVЛИВАТЬ, ИМЕТЬ ПРИ СЕБЕ, ПОЛУЧАТЬ В ПОСЫЛКАХ, ПЕРЕДАЧАХ, БАНДЕРОЛЯХ ЛИБО ПРИОБРЕТАТЬ

1. Предметы, изделия и вещества, изъятые из гражданского оборота.
2. Все виды оружия, боеприпасы.
3. Транспортные и летательные средства передвижения.
4. Взрывчатые, отравляющие, пожароопасные и радиоактивные вещества, зажигалки.
5. Деньги, ценные вещи.
6. Ценные бумаги, валюта зарубежных стран.

7. Оптические приборы.

8. Продукты питания, требующие тепловой обработки (кроме чая и кофе, сухого молока, пищевых концентратов быстрого приготовления, не требующих кипячения или варки), продукты домашнего консервирования, дрожжи.

9. Все виды алкогольной продукции, пиво.

10. Духи, одеколон и иные изделия на спиртовой основе.

11. Наркотические средства, психотропные токсические и сильнодействующие вещества, их аналоги и без медицинских показаний – лекарственные вещества, предметы медицинского назначения, курительные смеси.

12. Электронно-вычислительные машины, пишущие машинки, множительные аппараты, электронные носители информации и другая компьютерная и оргтехника.

13. Ножи, опасные бритвы, лезвия для безопасных бритв.

14. Колюще-режущие и остроконечные предметы, в том числе предметы и тара, изготовленные из стекла, керамики и металла (за исключением алюминиевых ложек, вилки, кружек, тарелок и консервированных продуктов в металлической таре).

15. Топоры, молотки и другой инструмент.

16. Игральные карты.

17. Фотоаппараты, фотоматериалы, химикаты, кинокамеры, видео-, аудиотехника (кроме телевизионных приемников, радиоприемников общего пользования), телевизионные приемники с выходом в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и встроенными медиаплеерами, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу.

18. Любые документы (кроме документов установленного образца, удостоверяющих личность осужденного, копий приговоров и определений судов, ответов по результатам рассмотрения предложений, заявлений, ходатайств и жалоб, квитанций на сданные для хранения деньги, вещи, ценности).

19. Топографические карты, компасы, литература и обучающие видеофильмы по топографии, служебному собаководству, единоборствам, подготовке бойцов специальных подразделений, горной подготовке и паркуру, устройству оружия, изготовлению взрывчатых, ядовитых, отравляющих, наркотических и сильнодействующих веществ.

20. Литература, документы либо информация на любых носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности.

21. Военная и другая форменная одежда, принадлежности к ней.

22. Одежда, головные уборы, обувь и постельное белье (за исключением одного комплекта тапочек, спортивного костюма и спортивной обуви темных расцветок) неустановленных образцов.

23. Pornографические материалы, предметы и видеофильмы.

24. Tатуировочные машинки и принадлежности к ним.

25. Электробритвенные приборы (за исключением электробритв, бытовых электрокипятников заводского исполнения мощностью не более 0,5 кВт).

26. Вещи и предметы, продукты питания, полученные либо приобретенные в не установленном Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации и Правилами порядке.

Примечания:

1. Настоящий перечень распространяется на осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, за исключением продуктов питания, денег, ценных вещей, одежды, головных уборов и обуви гражданского образца, постельных принадлежностей и зажигалок.

2. При переводе в другое ИУ, освобождении осужденным разрешается брать с собой только личные вещи, продукты питания и предметы, приобретенные ими в установленном порядке.

3. Количество вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденные могут иметь при себе, определяется в приложении к приказу ИУ, утверждающему распорядок дня ИУ, исходя из местных условий и возможностей. Общий вес принадлежащих осужденному вещей и предметов, продуктов питания, за исключением находящихся на складе ИУ, не может превышать 36 кг.

4. Телевизионные приемники и радиоприемники используются только для коллективного пользования и устанавливаются в местах, определенных администрацией ИУ (осужденным, содержащимся в облегченных условиях отбывания наказания, а также отбывающим наказание в колониях-поселениях разрешено пользоваться аудиоплеерами без функции записи, техническими устройствами для чтения электронных книг без функции выхода в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и функ-

ции аудио-, видеозаписи в количестве не более одного устройства каждого вида на осужденного, в местах коллективного пользования могут устанавливаться DVD- и аудиопроигрыватели).

5. Спортивные костюмы и спортивная обувь хранятся в помещениях для хранения личных вещей осужденных и выдаются для ношения во время спортивно-массовых мероприятий, за исключением утренней физической зарядки.

6. Перечень продуктов питания, которые осужденные могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах, банделюлах либо приобретать, может быть ограничен по предписанию санитарно-эпидемиологической службы.

Приложение N 6 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений

ПРИМЕРНЫЙ РАСПОРЯДОК ДНЯ ОСУЖДЕННЫХ

Подъем – не позднее 05:00 – 06:00.

Физическая зарядка (получать в посылках, передачах, банделюлах) – до 15 мин.

Туалет, заправка коек – до 20 мин.

Утренний осмотр, утренняя и вечерняя проверка – до 40 мин.

Завтрак – до 30 мин.

Развод на работу – до 40 мин.

Рабочее время – в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации.

Обед – до 40 мин.

Вывод с работы, вечерний туалет – до 25 мин.

Ужин – до 30 мин.

Личное время – 2 часа.

Воспитательные мероприятия – до 1 часа.

Культурно-массовая работа, учеба в школе, профессиональном училище – по отдельному графику.

Подготовка ко сну – до 10 мин.

Сон (непрерывный) – 8 часов.

Примечания:

1. Распорядок дня составляется в каждом ИУ исходя из местных условий, продолжительности светового дня, времени года.

2. В случае, если осужденные работают на производстве в несколько смен, распорядок составляется для каждой смены.

3. Распорядок дня осужденных, содержащихся в карантинном отделении, строгих условиях отбывания наказания, транзитно-пересыльном пункте, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа, одиночных камерах колоний особого режима, штрафных изоляторах, а также находящихся в ежегодном оплачиваемом отпуске и размещенных в изолированных участках, устанавливается отдельно (вывод осужденных на прогулку осуществляется с учетом их желания, за исключением случаев, необходимых для технического осмотра камер).

4. Распорядок в выходные и праздничные дни устанавливается с учетом воспитательных, культурно-массовых, спортивно-массовых и других мероприятий и утверждается приказом ИУ.

Приложение N 7 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ И ДОЛЖНОСТЕЙ, НА КОТОРЫХ ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

На всех работах и должностях в управлениях, отделах (службах) территориальных органов УИС; в административных зданиях, в которых размещается личный состав, осуществляющий охрану ИУ, находится (хранится) оружие, служебная документация, специальные технические средства.

Кроме этого, не допускается труд осужденных: по обслуживанию и ремонту технических средств охраны и надзора, а также размещенных в запретной зоне инженерных сооружений, конструкций и коммуникаций;

с множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техникой;

связанный с учетом, хранением и выдачей медикаментов, взрывчатых, отравляющих и ядовитых веществ;

с подчинением им представителей администрации ИУ;

в качестве водителя оперативных машин;

в качестве продавцов, бухгалтеров-операционистов, кассиров, заведующих продовольственными, вещевыми складами, а также складами со сложными и дорогостоящим оборудованием, кладовщиков;

в качестве сторожей в ночное время на удаленных объектах (для колоний-поселений). •

Законопроекты

Госдума вводит в УПК новую меру пресечения

Государственная дума 2 декабря приняла в первом чтении депутатские поправки в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, предусматривающие введение новой меры пресечения – запрет определенных действий. Кроме того, в УПК вносятся ряд изменений, касающихся условий исполнения таких мер пресечения, как залог и домашний арест.

Согласно новой статье 1061 «Запрет определенных действий», суд сможет устанавливать запреты, не предусматривающие изоляцию подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении. Это, в частности, запрет выходить за пределы квартиры в определенные периоды времени; находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов или лиц; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и интернет. Фигурант дела может быть подвергнут как всем этим запретам, так и отдельным из них.

Источник: legal.report

В следственных изоляторах арестантам разрешат короткие отпуска

Госдума рассмотрит законопроект, разрешающий отпускать арестантов из следственных изоляторов на двое суток при тяжелой болезни или смерти родных.

Предполагается, что людей будут отпускать под конвоем. Уехать на прощание с близким человеком разрешат и домашнему арестанту. Для этого надо будет написать заявление следователю или в суд. Естественно, все должно быть подтверждено документами.

Правительство страны в целом одобрило идею. Единственная проблема: цена вопроса. В правительстве страны обратили внимание, что предлагаемая норма может потребовать и увеличение штата тюремного ведомства, а значит, вырастут и бюджетные расходы.

В законе предусматривается, что в отпуск заключенный поедет за свой счет. Соответствующие средства должны быть перечислены на его тюремный счет.

Источник: Российская газета

Законопроект о перерасчете сроков заключения в зависимости от времени содержания под стражей уперся в статистику

Павел Крашенинников объяснил, почему затянулось рассмотрение поправок в ст. 72 УК РФ, предусматривающих изменение правил зачета времени содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу в срок отбывания наказания в виде лишения свободы.

Соответствующий законопроект был внесен в Госдуму еще в 2008 г., но рассмотрен и принят в первом чтении только в феврале 2015 г.

Напомним, проектом закона предлагается изменить правила расчета срока лишения свободы в зависимости от срока пребывания под стражей до вступления приговора суда в законную силу. Законопроект вводит определенные коэффициенты с учетом режима отбывания наказания: один день нахождения в СИЗО приравнивается к одному дню отбывания наказания в тюрьме, полутора дням – в исправительной колонии общего режима, двум дням – в колонии-поселении и так далее.

Павел Крашенинников сообщил, что законопроект находится «между первым и вторым чтениями». Причина задержки, по его словам, заключается в том, что на сегодняшний день нет точных данных о том, сколько людей находится в тех или иных местах заключения в соотношении со степенью общественной опасности совершенных ими преступлений. «Эта аналитика ведется нашими коллегами из ФСИН России и других правоприменительных органов. У нас ее нет. Проблема только в этом», – пояснил он.

Источник: advgazeta.ru

В России отменят уголовное наказание в виде ареста

Минюст России намерен в текущем году добиться упразднения уголовного наказания в виде ареста, следует из утвержденного министром Александром Коноваловым 23 января плана законопроектной деятельности ведомства.

Соответствующий законопроект был принят Госдумой в первом чтении еще в 2006 году и с тех пор пролежал в палате без движения. В октябре 2016 года законодательный комитет ГД начал готовить его к рассмотрению в ключевом втором чтении.

Законопроект из УК, УИК и ряда других законодательных актов исключаются положения о наказании в виде ареста, а из КоАП – упоминание об арестных домах.

Источник: legal.report

Заключенных предлагают отпускать на каникулы к детям

Условия отбывания уголовного наказания для заключенных, у которых есть дети до 14 лет, могут смягчить. Они получат возможность проводить с детьми праздники и каникулы, а также право провести последние полгода из всего срока наказания за пределами колонии. Для этой же категории граждан может быть введена возможность отсрочки его отбывания еще до вынесения приговора. Такие предложения содержатся в пакете правительственных законопроектов, которые рассмотрят профильные комитеты Госдумы.

Источник: izvestia.ru

Верховный суд (ВС) России разъяснил, что избежать уголовной ответственности можно будет в том случае, если вовремя загладить вину перед потерпевшим. Это может быть как материальная компенсация, так и публичное раскаяние. Вред от совершенного преступления теперь смогут возмещать не только обвиняемые, но и близкие им люди. В общем, ВС наращивает усилия по разгрузке отечественной пенитенциарной системы.

Пленум ВС принял два постановления, которые ранее были направлены на доработку из-за разногласий с позицией прокуратуры. Одно из них как раз и касается порядка освобождения от уголовной ответственности. Документ детально описывает, в каких случаях суды могут простить преступников. А вот главное условие для освобождения – это в любом случае «заглаживание причиненного вреда».

Уточняется, что это может быть как денежная компенсация, так и оказание какой-либо помощи потерпевшему, а также публичные извинения – в том числе через СМИ или социальные сети. При этом возместить ущерб смогут и родственники обвиняемого, а также его друзья, работодатель или

Публичные извинения предлагается считать одним из видов компенсации за преступления

какая-либо организация. Однако, указывается в постановлении ВС, для освобождения от уголовной ответственности компенсировать ущерб необходимо «до того, как судья уйдет в совещательную комнату».

Судьям же запрещается верить во всевозможные письменные обязательства или соглашаться на просьбы отсрочить выплаты. В документе говорится, что возмещение ущерба должно быть произведено в полном объеме, а не частично. И не осуществляться за счет ухудшения положения, например, детей подсудимого.

ВС также рекомендовал судам вместе с освобождением от уголовной ответственности назначать гражданам судебные штрафы. При этом их невыплата может привести к отмене решения о прекращении уголовного дела. Продлить срок уплаты судебного штрафа, добиться его отсрочки или рассрочки не получится – уголовно-процессуальный закон этого не предусматривает...

...Еще одно постановление пленума ВС инструктирует суды, как составлять и обосновывать приговоры. Судей призывают писать их более содержательно – «не повторять обвинительные заключения, не дублировать перечисление доказательств в отношении каждого подсудимого, указывать только те обстоятельства, которые исследовались в судебном заседании».

В документе также говорится, что если подсудимый отказался от показаний, которые дал под давлением, то его заявление должно проверяться. «Если в ходе судебного разбирательства доводы подсудимого о даче им показаний под воздействием недопустимых методов ведения расследования не опровергнуты, то такие показания не могут быть использованы в доказывании», – постановил пленум ВС. Опровергать же доводы о незаконном давлении должна сторона обвинения.

Источник: ng.ru

Минюст улучшит положение матерей и беременных женщин в колониях

Правительство одобрило несколько законодательных предложений Минюста, которые смягчают положение осужденных матерей в местах лишения свободы.

Один из этих проектов ранее комментировал премьер-министр Дмитрий Медведев. По его словам, судам разрешат предоставлять осужденным беременным женщинам и матерям с детьми до 14 лет отсрочку исполнения приговора (ст. 82 УК РФ) еще на стадии его вынесения, а не исполнения, как сейчас. Другой документ регламентирует особые условия перемещения беременных женщин к месту отбывания наказания (ст. 76 УИК РФ): только при наличии заключения врача, а при необходимости – в сопровождении медицинского работника.

Изменения вносятся и в ст. 89 УИК РФ о свиданиях. Матерям и отцам-одиночкам несовершеннолетних детей позволят «длительное свидание с ребенком в выходные и праздничные дни с правом выхода за

пределы исправительного учреждения в пределах муниципального образования, где расположено исправительное учреждение», заявил замминистра юстиции Алу Алханов. Им также предоставят право на четыре краткосрочных домашних отпуска ежегодно для свидания с ребенком.

Кроме того, на основании постановления начальника колонии за полгода до оконча-

ния срока таким осужденным могут разрешить проживать и работать под надзором за пределами пенитенциарного учреждения.

По данным ФСИН, сейчас в учреждениях уголовно-исполнительной системы находятся 104 беременные женщины и 64 женщины с детьми. Совместно с матерями в колониях проживают 62 ребенка.

Источник: Право.Ру

Письма из зоны

«Здравствуй Лев Александрович!

Поздравляю Вас с приближением праздника Святой Пасхи. Решил отправить несколько своих произведений. Надеюсь, что мое творчество принесет пользу.

С уважением, Алексей Шильников, п. Харп

<Я забыл>

*Я забыл, как прекрасен мир,
Как пьянит перезвон капели.
Как гурьба воробьев – задир
Оживляет с утра качели.*

*Я забыл, как смеется друг,
Пожимая при встрече руку.
Как влюбленной ромашкой луч
Прикасается нежно к уху.*

*Я забыл, как цветущий сад
Завлекает нарядным взором.
Как сиреневый аромат
Разливается вдоль заборов.*

*Я забыл, как туманный брег
От рассвета скрывает речку.
Как от сердца отходи грех,
Когда ставишь к иконе свечку.*

*Я забыл, как уютен лес,
Как танцуют в костре искринки.
Как невинность берез-невест
Дышит святостью на тропинки.*

*Я забыл, как роднит закат
С небом выбритые покосы.
Как луч солнца, проникнув в сад,
Вытирает с тюльпанов слезы.*

*Я забыл, как прекрасен мир,
Помню лишь недоступный образ.
Взгляд влекущий, зовущий голос...
Остальное я все забыл.*

(14.02.2017)

<Зачем?>

*Зачем мне сон
Когда я в нем не сплю?
Зачем мне жизнь,
Когда нет счастья места?
Зачем душа,
Когда я не люблю?
Зачем мне ум,
Когда живу бесцельно?
Зачем я здесь
Рожден как человек,
Серди камней,
Босым, в звериный век?
Зачем кричу
В открытую тетрадь
Из мест глухих,
Где принято молчать?
Зачем ишу,
Не зная, что терял?
Зачем ее,
Вчера забыв, узнал?
Зачем стою,
Где все давно лежат?
Зачем в Раю
Пошел тропой чрез ад?
Зачем под иглом
Среди мертвых стен,
Звучит вопрос –
А все-таки, Зачем?*

(30.11.2016)

«Здравствуйте, уважаемая редакция!

Хочу поблагодарить Вас за столь интересный и правильный журнал. Извлек для себя очень много полезной информации. Но увидел и много ужаса тюрем и лагерей России. В свою очередь, хотел бы отметить сотрудников СИЗО-2 г.Кашина Тверской области, их нормальное человеческое отношение к заключенным. В большей степени скажу за себя – просидев с 2015 по 2016 там, я не увидел и не испытывал никакой физической силы. Все только через «спасибо» и «пожалуйста». В целом же слышал и другие мнения заключенных, которые отзываются о сотрудниках положительно.

Со своей стороны хотелось бы внести свою лепту. Я надеюсь, мои стихи попадут в Вестник.

Михаил Аксенов,
СИЗО 69/2, г. Кашин, Тверская область

* * *

*Ты улыбнись, когда тоска на сердце,
Ты улыбнись, и может в тишине
Улыбок рядом сотни ты увидишь,
И станет легче на душе тебе!*

*В реальности не все так гладко происходит
Порою тяжело от правды ложь нам отличить
Но верь – все будет хорошо, ведь все проходит
Познав ошибки, ты решишь, как дальше жить.*

*Ты улыбнись, хотя сейчас в неволе
Ты улыбнись, ведь жизнь вся впереди,
Не обращай внимания на ссоры –
Себя цени, уверенней иди!*

*Порадуйся сияющему солнцу,
Ведь ты еще красива, молода,
Все впереди, ты выйдешь на свободу
Забудешь то, что было, навсегда.*

*Ты оглянись на прошлое с улыбкой,
Тому, что было раньше, улыбнись!
А если я тебе приснюсь однажды,
Проснувшись утром тоже – улыбнись!*

ЯПОНСКИЙ ШИНДЛЕР

Тиунэ Сугихара скончался 31 июля 1986 года в Японии. Для своих соседей он был просто обычным парнем. Работал в экспортной компании – он бегло говорил по-русски – а так же коммивояжером, продававшим лампочки и прочее осветительное оборудование. Ничем не примечательный человек, каких миллионы. Таким бы он и остался в глазах своих соседей и знакомых, если бы на его похороны не съехалась куча евреев из разных стран мира и посол Израиля в Японии.

Тиунэ Сугихара (Chiune Sugihara) родился в 1900 году, в Университете Васэда он изучал английскую литературу. Затем годы работы в японском посольстве в Харбине, где он принял православие, работа в МИДе Японии и Маньчжоу-го, вёл переговоры с русскими о покупке КВЖД империей.

В 1936 году Тиунэ Сугихара женился на Юкико Кикиути, которая родила ему троих детей.

В 1938 году он работал в японском посольстве в Хельсинки, а в марте 1939 года Тиунэ Сугихара был назначен вице-консулом в Каунас, столицу Литовской Республики.

До войны население Каунаса составляло 120 тысяч человек, здесь жило до 30 тысяч евреев. Литва была для евреев анклавом мира и процветания.

Большинство литовских евреев не сознавали или не представляли себе полностью масштабов истребления евреев нацистами. После нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 и начала Второй мировой войны, волна еврейских беженцев хлынула в Литву. Они рассказывали о зверствах немцев в отношении еврейского населения Польши, и от их рассказов кровь стыла в жилах. Все они бежали в чем попало, без средств и ка-

кого-либо имущества. Местное еврейское население старалось им помочь, кто деньгами, кто одеждой, кто предоставлял лишившимся дома кров.

Еврейские беженцы пытались уехать дальше от надвигающейся войны, была выработана следующая схема спасения евреев. Голландский консул Голландии в Литве Ян Звартендейк выдавал евреям свидетельства о том, что для въезда в голландскую колонию Кюрасао въездная виза не требуется. Советские дипломаты согласились пропускать

беженцев, но только при условии, что они получат и японскую транзитную визу. Эти транзитные визы и выдавал Тиунэ Сугихара. В 1940 году Литва была оккупирована советскими войсками, от иностранных дипломатов потребовали покинуть страну. Тиунэ Сугихара, владевший русским языком, сумел договориться с новой властью о месячной отсрочке распоряжения для завершения дел.

Всего он выписал, по некоторым оценкам, 2139 виз. Учитывая, что виза выдавалась на семью, можно считать, что благодаря ему

Тиунэ Сугихара

Транзитная виза, выписанная рукой Сугихары

Евреи, которые пришли в японское консульство для получения транзитных виз. Каунас, Литва.

Сугихара. Визы в жизнь.

уехало около 6 тысяч человек. Как подсчитали в наши дни, общее число детей, внуков и правнуков беженцев, спасённых дипломатами Японии и Голландии, превысило 50 тысяч.

Весь июль и август Сугихара провел за письменным столом. Официальные бланки виз быстро закончились, и он был вынужден чертить их от руки. Чтобы выполнить норму – 300 виз в день, консулу приходилось работать с восьми утра до поздней ночи. И он работал, и его жена не отходила от стола с документами. Сугихара знал, что времени у него осталось немного. Советский Союз только что оккупировал Литву, и иностранные консульства здесь больше никому не были нужны. Советские власти в ультимативной форме приказали ему убраться. Аналогичные приказы поступали из Токио. Но Сугихара работал без устали. Всем, кому вручались визы, японский консул давал совет при первой же встрече с японскими властями кричать «Банзай Ниппон!» – «Да здравствует Япония!». Это должно помочь, уверял он.

Kaunas, Lithuania, 1940. A family photo at the Consulate. Yukiko's sister Setsuko and Chiune's aide Gudje are also shown.

Когда они с женой Юкико обсуждали тяжелое положение еврейских беженцев, Чиуне приходила на ум старая поговорка самураев: «Охотник не вправе убивать птицу, которая летит к нему в поисках убежища».

В конце концов, 28 августа Сугихара был вынужден закрыть консульство. На двери офиса он оставил записку с адресом своей гостиницы в Каунасе и следующие три дня выписывал визы оттуда. Во время посадки на поезд, увозивший его к новому месту работы в Берлин, Сугихара в последний раз попросил прощения у всех, кому не успел помочь. «Пожалуйста, простите меня. Я больше не могу писать», – сказал он и глубоко поклонился беженцам.

Когда Тиунэ и Юкико освободили особняк, закрыв консульство, ещё три дня снимали номер в гостинице и продолжали проставлять визы. Даже сидя в купе поезда на Берлин, все последние минуты он выписывал визы. А когда поезд тронулся, дипломат протянул консульский штамп через окно оставшимся беженцам – и они продолжили процедуру без него, подделывая подпись. Получившие визы беженцы пересекали советскую границу и ехали через СССР во Владивосток, где садились на японские пароходы и отправлялись в Японию. Большинство из них было отправлено японцами в Шанхай, где они благополучно пережили войну. Часть выехала в другие страны тихоокеанского региона или осталась в Японии.

Было подсчитано, что из 265000 евреев, живущих в Литве в июне 1941 года, 254000 или 95% были убиты во время немецкой оккупации. Это наивысший показатель по всем странам, оккупированным нацистами.

Шесть тысяч евреев спасли японские супруги Юкико и Тиунэ Сугихара, которые перед лицом зла, повинувшись диктату сердца и совести, бросили вызов равнодушию к происходящим вокруг злодеяниям.

О спасении японцем Тиунэ Сугихара тысяч еврейских беженцев мир узнал спустя много лет после войны. В 1968 году бывшего консула нашёл один из спасённых им евреев, израильский дипломат Йошуа Нишри. В 1985 году Тиунэ Сугихаре было присвоено почётное звание Праведника мира. По состоянию здоровья он сам уже не смог присутствовать на почётной церемонии, за него награду приняли жена и сын. Тиунэ Сугихара и члены его семьи так же получили постоянное гражданство Израйля.

Яд ва-Шем – национальный мемориал Холокоста в Иерусалиме на Горе Памяти. В нем есть Аллея Праведников, каждому праведнику посвящено одно дерево, дерево имени Тиунэ Сугихара тоже было посажено здесь. Имя японского консула в Каунасе носит и один из парков в Иерусалиме.

Сегодня около 50 000 человек – каунаских беженцев и их потомков – обязаны своей жизнью Сугихаре. Все это – результат труда одного смелого человека, в течение двух месяцев выдававшего пропуски в жизнь своими чернилами и печатью.

«Пожалуйста, простите меня. Я больше не могу писать», – сказал он и глубоко поклонился беженцам.

Японское консульство в Каунасе (фото наших дней)